

*Справочное пособие для юристов
разработано в рамках проекта
Программы развития ООН
в Республике Беларусь
«Содействие расширению общественного
влияния женщин в Республике Беларусь»/
«Женское лидерство».*
*Проект выполняется Европейским гуманитарным
университетом при участии Министерства труда
и социальной защиты Республики Беларусь.*
Сайт проекта: **www.gender.by**

Авторы-составители справочного пособия:
Елена Гапова, кандидат филологических наук
Евгения Иванова, магистр гуманитарных наук
Инесса Чистякова
Ирина Чуткова
Ирина Кучвальская, кандидат юридических наук
Татьяна Наумович
Галина Тюрина, магистр экономических наук

Под редакцией
доктора юридических наук **Аллы Соколовой**,
кандидата филологических наук **Елены Гаповой**.

*При подготовке «Словаря основных понятий»
по теме использован «Словарь гендерных
терминов» под ред. А. А. Денисовой
(www.owl.ru).*

Содержание

Елена Гапова, Евгения Иванова
Гендерное равенство как проблема права 3

СЛОВАРЬ

Словарь основных понятий 10

Г. В. Тюрина
Равенство в датах: Республика Беларусь ... 28

ЭКСПЕРТИЗА

И. М. Чистякова, И. А. Чуткова
**Гендерная экспертиза законодательства,
регулирующего трудовые отношения 43**

Т. В. Наумович
**Гендерный анализ законодательства
о браке и семье Республики Беларусь 55**

И. В. Кучвальская
**Гендерный анализ Уголовного,
Уголовно-исполнительного
и Уголовно-процессуального кодексов
Республики Беларусь 61**

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ЛИТВА
О РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ 92**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О государственных гарантиях
равных прав и свобод и равных
возможностей мужчин и женщин
в Российской Федерации (Проект) 101**

**ЗАКОН
О ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ШВЕЦИЯ) 115**

Гендерное равенство как проблема права

ЕЛЕНА ГАПОВА, ЕВГЕНИЯ ИВАНОВА

Проблема гендерного равенства, кажущаяся на первый взгляд «элементарной», до сих пор не имеет своего однозначного решения в рамках правовой теории. В свое время многие борцы за женское равноправие полагали, что таковое достаточно просто объявить – и неравенство исчезнет. Сторонники этого подхода (и не только у нас) абсолютно искренне считают эту проблему решенной столь давно, что поднимать ее вновь кажется им неуместным. Действительно, законодательное закрепление за женщинами и мужчинами равных прав на образование, участие в политической жизни, на равную оплату за равный труд и так далее было осуществлено в нашей стране еще в 1920-е гг. (а в большинстве европейских стран – после Второй мировой войны)¹. Их противники, однако, утверждают, что до равноправия между мужчинами и женщинами человечеству еще далеко, и обосновывают свою точку зрения обращением к статистике ООН, согласно которой в мире 70% людей, живущих в условиях абсолютной нищеты, составляют женщины; на них приходится непропорционально малая доля кредитов, выдаваемых банковскими учреждениями; зарплата женщин в среднем составляет три четверти от зарплаты мужчин; женщины составляют большинство безработных и занимают только 10% мест в парламентах и 6% должностей в кабинетах министров. Эти соотношения в целом верны и для Беларуси, где, например, женщины составляли 81,4% безработных в 1992 г. и 63,3% в 2002 г.²

Иначе говоря, законодательное введение некоторого эгалитарного стандарта, безусловно необходимое для изменения ситуации, тем не менее не решило до конца проблему фактического неравен-

Законодательное введение некоторого эгалитарного стандарта не решило до конца проблему фактического неравенства мужчин и женщин во всех областях жизни и не привело к предоставлению им действительно равных возможностей.

ства мужчин и женщин во всех областях жизни и не привело к предоставлению им действительно равных возможностей. Аргументы же сторонников формального подхода, заключающиеся, образно говоря, в том, что «законы хороши, люди просто не хотят им следовать», суть свидетельство того, что законы эти в значительной мере написаны для некоторой идеальной ситуации, в которой «бестелесные» субъекты права живут и действуют вне исторических обстоятельств и определенного общественного устройства, которые в реальной жизни заставляют людей поступать так, а не иначе. Конкретная жизненная практика просто не описывается этими законами.

В самом общем виде сущность проблемы состоит в следующем. Как известно, традиционное право настаивает на тезисе об универсальности, нейтральности, эмоциональной абстрагированности, рациональности и объективности нормы права, создателем и носителем которой является «человек вообще» – безгендерный, абстрактный, внетелесный, свободный, независимый субъект. В таком случае разговор о влиянии пола конкретного индивида на содержание и реализацию его или ее прав кажется не имеющим смысла. В реальной жизни, однако, действуют не абстрактные люди, а мужчины или женщины, т. е. субъекты «гендерные». Термин «гендер» (англ. gender) используется тогда, когда необходимо разделить биологическое и социальное значение пола. Гендер – это социальная конструкция пола, это то, что относится к социально выученному поведению людей, к тем ожиданиям общества относительно их поведения, которые ассоциируются с полом и с той организацией общественной жизни, которая «заставляет» мужчин и женщин вести себя по-разному и в конечном итоге предоставляет им разные возможности. Иначе говоря, гендер – это то, каким образом половое различие сконструировано и закреплено в социальной жизни и как оно проявляется в ежедневной жизненной практике, т. е. то, как мужчины и женщины с наибольшей степенью вероятности должны поступать в некоторых типичных социальных ситуациях.

Претендуя на универсальность, закон тем не менее пишется исходя из некоторой практики, и вопрос состоит в том, чей социальный опыт, чья мо-

Претендуя на универсальность, закон тем не менее пишется исходя из некоторой практики, и вопрос состоит в том, чей социальный опыт, чья модель поведения в типичных ситуациях принимается за всеобщую и/или желаемую.

Мужской социальный опыт – настоящее содержание правовой «абстрактности» и «универсальности», женский же опыт квалифицируется как «иной», как нечто, отличающееся от «нормы».

дель поведения в типичных ситуациях принимается за всеобщую и/или желаемую. Кроме того, «человеческий фактор» постоянно присутствует и в процессе правотворчества и правореализации. Проблема, таким образом, двоякого рода: она связана как с тем, чей именно социальный опыт положен в основу закона, так и с тем, кто именно пишет закон: представители каких социальных групп, каковы их интересы и ценности, какую модель общественного устройства (в т. ч. гендерного взаимодействия) считают они желаемой и хотели бы видеть реализованной и т. д.

В таком случае объективность и абстрагированность самой правовой науки и правовой нормы есть миф, а скрытое содержание теории безличного, безразличного, рационального, объективного субъекта права заключается в том, что под «субъектом» понимается отнюдь не некий абстрактный и универсальный «носитель прав», а вполне определенный – (белый) мужчина, занимающий определенную социальную позицию³. И именно *его*, мужской социальный опыт – настоящее содержание правовой «абстрактности» и «универсальности», женский же опыт квалифицируется как «иной», как нечто, отличающееся от «нормы».

Инаковость женщин, специфичность их «иного» социального опыта, отличного от предложенного «официальной» юриспруденцией, заключается (при существующем устройстве большинства современных обществ) в том, что они не являются абстрактными, индивидуальными и независимыми в том же смысле, что и мужчины. Женщины практически никогда не бывают так же свободны для действий и риска: на них лежит забота о детях, они обычно досматривают старых родителей и других родственников и т. д. Создавая закон об отпуске по уходу за ребенком и даже написав, что его может взять «любой член семьи», мы почти всегда предполагаем, что его возьмет мать (что и происходит почти в 100% случаев), т. к. в большинстве обществ женщинам придается обязанность по уходу и воспитанию в связи с их биологической способностью вынашивать детей: социальное поведение рассматривается как продолжение биологического свойства. Проблема, однако, состоит в том, что по этому поводу думает потенциальный работодатель: женщина

возьмет отпуск по уходу за ребенком, она будет часто брать бюллетень, избегать дополнительной нагрузки и т. д. Поэтому женщина детородного возраста оказывается для него неудобным, невыгодным работником, и в результате он будет всячески избегать принятия ее на работу.

Ситуация в целом выглядит следующим образом: женщины (бесплатно, т. е. дома, в частной сфере) выполняют необходимую для существования общества работу по воспроизводству населения и уходу за старыми или больными людьми (будь она выполнена вне дома и за деньги, эта работа требовала бы огромной части государственного бюджета) и оказываются «наказанными» за это в сфере публичной отсутствием равных с мужчинами возможностей профессиональной реализации, карьерного роста и получения дохода. Если статус человека зависит от его/ее возможности зарабатывать деньги, то следует признать, что вклад женщин серьезно недооценивается. Статистика ООН свидетельствует, что из общего объема рабочего времени мужчин в промышленно развитых странах две трети используются на оплачиваемую деятельность и одна треть – на неоплачиваемую (работа по дому, благотворительная деятельность). Женщины находятся в прямо противоположном положении. Иначе говоря, женщины оказываются в подчиненной социальной позиции просто потому, что они женщины. Во всем мире основные клиенты службы социальной помощи, получатели пособий и т. п. – это женщины. Они становятся клиентами социальной службы потому, что бедны, а бедны потому, что не могут найти хорошую работу. Формально законодательство провозглашает равноправие, но практически применяется большое количество актов, оставляющих возможности для дискриминации в продвижении по службе, приеме на работу и т. п. Непрямая дискриминация вообще не присутствует в качестве концепции в трудовом праве большинства стран, однако она реально существует, обычно в виде протекционистского по отношению к женщинам законодательства (социалистическая модель решения женского вопроса).

В таком случае проблема гендерного равенства, если мы действительно хотим обеспечить женщинам и мужчинам реальные равные возможности,

Проблема гендерного равенства требует написания закона таким образом, чтобы он учитывал всю многогранность человеческого (а не только мужского) опыта и в какой-то мере даже способствовал переустройству самого общества, изменения его системной организации и всех его институтов.

требует написания закона таким образом, чтобы он учитывал всю многогранность человеческого (а не только мужского) опыта и в какой-то мере даже способствовал переустройству самого общества, изменения его системной организации и всех его институтов. Тот способ решения этой проблемы, который существовал при социализме, «не работает» в условиях рыночной экономики, о чем свидетельствует преобладание женщин среди занятых ныне в государственном секторе, где реально существуют отпуска по уходу за ребенком, но где вместе с тем и наиболее низкие зарплаты. Это явление называется феминизацией низкооплачиваемых профессиональных групп. Например, в Беларуси в 1994 г. доля женщин среди работников бухгалтерского учета превышала долю мужчин в 30, а в 1995 г. в 60 раз (при этом в банках, где зарплаты намного выше, соотношение мужчин и женщин иное); среди медицинского персонала женщин больше, чем мужчин, в 10 раз, а среди педагогических работников в 5 раз (вопрос о соотношении между социальной значимостью этого труда и его оплатой здесь не рассматривается).

Альтернативный подход к решению проблемы гендерного равенства, заключающийся в привлечении мужчин к уходу за детьми (т. е. попытке изменения традиционного социального порядка), характерен для Скандинавских стран. Проанализировав причины, по которым мужчины избегают брать отпуск по уходу за новорожденными, датские законодатели выделили следующие: экономическое положение семьи (зарплата отцов в среднем выше), негибкость существующей системы отпусков и отрицательное отношение коллег и администрации. Было предложено ввести четырехнедельный оплаченный отпуск для отцов (т. е. отпуск оплачивается только в том случае, если его берет отец). В Швеции был принят такой вариант: годовой оплаченный отпуск может взять любой из родителей; но только в том случае, если его возьмут мать и отец по очереди, им будет выплачена наивысшая компенсация. Вместе с этим изменилась и концепция отпуска: если ранее он предназначался для охраны здоровья матерей после родов, то теперь его смысл в предоставлении юридических прав на родительский уход. Предпо-

лагается, что в результате таких законодательных мер женщины перестанут быть дорогими и неудобными работниками и у работодателей исчезнет причина отказывать именно им в приеме на работу. Вместе с тем эти меры связаны и с представлением об определенной модели семьи: такой, в которой присутствуют оба родителя, что в реальности не всегда имеет место.

Пытаясь решить проблему воспроизводства, избегав при этом помещения только женщин в позицию зависимости от государственных льгот и сделав все равным настолько, насколько это возможно, мы тем не менее должны признать, что есть биологические факторы (связанные с беременностью, кормлением грудью, восстановительным периодом после родов, т. е. выполнением той работы по воспроизводству, которую могут делать только женщины), что опять же ухудшает шансы женщин на рынке труда. В таком случае, если государство заинтересовано в появлении новых поколений, его задача создать стимулы для работодателей принимать на работу беременных женщин или инвалидов. Та цена, которую платит таким образом работодатель, должна быть не только компенсирована, но и принести некоторый «интерес». Очевидно, этого можно добиться изменением налоговых стимулов в сфере социального страхования.

Любые попытки сделать право гендерно чувствительным исходят из того, как законодательные органы различных стран мира понимают проблему фактического неравноправия мужчин и женщин, в чем видят его причины и основные проявления, т. е. то, с чем именно надо бороться. Если политика социалистических стран в этом вопросе изначально основывалась на идее, что угнетение женщин есть часть классового вопроса и бороться надо именно с экономическим неравенством, то понятны попытки найти решение посредством помощи работающим матерям. Многие европейские государства видят проблему в сохранении традиционных мужских и женских ролей, а потому стремятся изменить их и, таким образом, сам гендерный порядок. Страны классического либерализма (например, США) в качестве основной в сфере гендерного неравенства выделяют проблему насилия против женщин. Существует точка зрения, согласно

Попытки сделать право гендерно чувствительным исходят из того, как законодательные органы различных стран мира понимают проблему фактического неравноправия мужчин и женщин, в чем видят его причины и основные проявления, т. е. то, с чем именно надо бороться.

которой насилие против женщин (домашнее насилие, торговля женщинами, проституция и порнография как его составляющие) являются следствием патриархата (т. е. «власти мужчин») и нарушением прав женщин как прав человека, поэтому борьбе с насилием придается в этих странах такое большое значение, в то время как, например, оплаченного отпуска по беременности и родам там не существует (вопрос о предоставлении такого решает работодатель в каждом отдельном случае).

В 1979 г. ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (включая в качестве дополнения «Факультативный протокол»), которая является на сегодняшний день основным документом международного права в этой области и которая квалифицирует гендерное неравенство в терминах нарушения прав женщин как прав человека. Этот подход, предоставляя его сторонникам инструментарий международной концепции прав человека, тем не менее, как и все вышеописанные, обладает некоторыми ограничениями (все зависит от того, что именно мы понимаем под «правами», относятся ли к ним основные социальные гарантии, как концепция прав понимается в различных культурах и т. д.). Очевидно, человечеству, хотя оно и значительно продвинулось в этом направлении, еще предстоит «написать» право так, чтобы оно включало и описывало весь многогранный опыт различных социальных групп и, таким образом, не противоречило своим же собственным принципам всеобщности и целям построения справедливого сообщества.

Примечания

- ¹ Первой страной, предоставившей женщинам политические права в 1906 г., была Финляндия.
- ² Женщины и мужчины Республики Беларусь: статистический сборник. Мн., 2003. С. 151.
- ³ См., например: Barnett H. Introduction to Feminist Jurisprudence. LLM Queen Mary and Westfield College University of London. Sydney, 1998; Baer J. A. How is Law Male? A Feminist Perspective on Constitutional Interpretation // Feminist Jurisprudence: The Difference Debate / Ed. by L. Friedman Goldstein. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1992. P. 147–167; Shanley M. L., Battistoni R. Afterword: Sexual Difference and Equality // Feminist Jurisprudence: The Difference Debate / Ed. by L. Friedman Goldstein. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1992. P. 236–273.

Словарь основных понятий

Андрогиния

– совмещение в индивидуе мужских и женских черт. Феминистская концепция андрогинии была предложена в начале 70-х гг. американским психологом Сандрой Бем. Она считала, что мужественность и женственность не противопоставляются друг другу – более того, их сочетание делает индивида более приспособленным к действиям в различных социальных ситуациях. Одновременно многочисленные исследования показывают, что мужчины и женщины, выполняющие традиционные половые роли, сталкиваются с большим числом социальных и психологических затруднений. Низкофеминные мужчины не способны к адекватному проявлению эмоций, к взаимодействию с семьей и заботе о детях. Низкомаскулинные женщины отличаются беспомощностью, пассивностью, тревожностью, склонностью к депрессии.

Гендер

– термин для обозначения социального пола, совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Современная социальная наука различает понятия пол (sex) и гендер (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения анатомо-физиологических особенностей людей, и прежде всего их различий в плане воспроизводства потомства. Однако существующее разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин наряду с принципиальным тождеством биологических характеристик людей позволяет сделать вывод о том, что биологическим полом не может объясняться все множество социальных различий его носителей в разных обществах. Согласно гендерной теории, эти различия обусловлены факторами социально-

го, а не природного характера. Понятие «гендер» обращает внимание на то, что культура предъявляет различные требования к лицам с различным биологическим полом. Она диктует мужчинам и женщинам различные ценности и нормы социального поведения и не одобряет их нарушения. Гендерные представления различаются в разных обществах, однако везде эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское/маскулинное» (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское/феминное» определяются как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства полов. Гендер в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной иерархии.

***Гендерная теория
в области права.***

В рамках гендерной теории в области права прежде всего исследуется, каким образом в правовой системе государства учитываются гендерные различия и формируется статус мужчин и женщин, представителей различных сексуальных ориентаций и людей с различной половой идентичностью. Выделяется несколько направлений гендерной теории в области права.

Первое – это выявление взаимосвязи права и пола/гендера. Исследования проводятся в двух аспектах: влияние пола на правовые отношения и влияние права на гендерные отношения. Основная идея анализа, несмотря на декларируемую гендерную нейтральность права, заключается в акцентировании внимания на взаимосвязи пола и права.

Второе – это изучение и анализ правовых институтов в рамках определенной отрасли законодательства (трудового, гражданского, уголовного и т. д.).

В третьем направлении можно выделить два вида исследований. Первое акцентирует внимание на выявлении норм действующего законодательства, имеющих явно дискриминационный характер. Второе направление, имеющее более теоретический характер, способствует переосмыслению основ-

ных принципов и категорий теории права. «Переосмысленная» теория становится основой для достижения фактического равенства и равенства результатов.

Гендерная экспертиза

– это разновидность социального анализа применительно к государственной политике, основанного на гендерной методологии, сущность которой состоит в описании разницы в социально-экономических и культурных статусах представителей различных гендерных групп и в анализе властно-подчиненных взаимоотношений между ними, утверждаемых в обществе посредством гендерных отношений. Основной задачей гендерной экспертизы является введение принципа равноправия полов посредством разработки механизмов формирования гендерного равенства. Гендерная экспертиза включает в себя проведение экономического, институционального и правового анализа. Например, проект гендерной экспертизы Московского центра гендерных исследований включает в себя экспертизу государственных документов и программ с точки зрения соблюдения равных прав и возможностей женщин и мужчин; рекомендации по реализации принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин; институциональный анализ механизмов дискриминации и др.¹

Гендерная экспертиза законодательства

представляет собой раздел гендерной экспертизы, основным объектом изучения которой является соблюдение принципа равноправия мужчин и женщин и отсутствие дискриминации по признаку пола в законодательстве². Заключается в исследовании того, как соотносятся нормы действующего национального законодательства с международными стандартами в области равноправия мужчин и женщин.

При проведении гендерной экспертизы законодательства анализируется влияние конкретной правовой нормы на социально-экономическое положение представителей какой-либо гендерной группы. Обзор правового массива, включенного в гендерную экспертизу, может осуществляться путем проверки действующих норм, регулирующих правовое положение конкретной гендерной группы, анализа понятий и концепций, используемых в

законодательстве (например, женщина/женщины, мать/отец/родители, беременная женщина и т. д.), выявления эффективности действующих законов.

Гендерно чувствительная политика

– система протекционистских действий на основе протекционистского законодательства, позволяющих женщинам с разным социальным опытом и социальным капиталом (разведенным, беременным, с маленькими детьми и/или одиноким матерям, цветным и т. д.) получить реальные жизненные шансы сделать профессиональную карьеру, повысить свой социальный статус. Гендерно чувствительная политика создает предпосылки для устранения иерархии полов и установления реального равенства.

Гендерные исследования

– исследования, посвященные взаимоотношениям полов (что их отличает от *женских* и *мужских исследований*) и распределению на этой основе власти в обществе. Г. и. объединяют ученых из различных областей гуманитарных наук (психология, социология, философия, языковедение, экономика, право, постколониальные исследования и т. д.), полагающих, что в основе неравного положения женщин и мужчин в обществе лежит контроль над женской сексуальностью в целях сохранения власти, материальных и финансовых ресурсов в руках одной группы населения. В Г. и. сегрегация по признаку пола считается универсальной основой угнетения.

Дискриминация

– действия, закрывающие членам определенной группы доступ к ресурсам или источникам дохода. Понятие может трактоваться широко – как существование устойчивых социальных предрассудков и негативного отношения к некоторым (гендерным, религиозным, национальным) группам населения, вследствие чего осуществляются дискриминационные действия. В узком смысле слова дискриминация рассматривается только как действия, направленные против дискриминируемой группы, а сами предрассудки в понятие дискриминации не входят. Говоря о дискриминации, следует учитывать, что индивиды, предубежденные против других, сами могут не участвовать в дискриминационных действиях против них; и, напротив, люди мо-

гут подвергать других дискриминации, не испытывая против последних никаких предубеждений. Одной из разновидностей дискриминации является дискриминация по признаку пола, включающая устойчивые гендерные стереотипы о роли, предназначении и способностях женщин, и реальные практические действия (принятие дискриминационных законов, реализация практики «стеклянного потолка» и т. п.).

Женские исследования

– исследования, в задачи которых входит выявление и определение особенностей (или отсутствие таковых) «женского начала», женского взгляда на мир, женских ценностей. Центры женских, феминистских, исследований возникли в западных университетах в середине 70-х гг., поскольку не все феминистки разделяли мнение «одинаковости» женщин и мужчин, отстаивая идею о существовании особой женской субъективности, свойственной для всех женщин (теория эссенциализма). На этом основании они утверждали право женщин не копировать мужской стандарт социального поведения, а жить сообразно женской натуре. Без утверждения своего, особого взгляда на мир, историю и культуру, считают последовательницы этих идей, женщины рискуют потерять самобытность и исчезнуть в «мужском» обществе.

Лидерство

– феномен общественной жизни, связанный с осуществлением властных функций и групповой интеграции. В современной социологии наиболее распространены толкования лидерства как: 1) феномена, проистекающего из совокупности определенных качеств человека («теория черт»); 2) феномена, отвечающего требованиям той или иной ситуации (ситуационная теория); 3) феномена, возникающего в ответ на потребности вedomой группы (теория определяющей роли последователей). По стилю различают авторитарное лидерство, предполагающее единоличное направляющее воздействие, и демократическое лидерство, вовлекающее в управление и самих членов группы. Лидерство может осуществляться на разных уровнях – в малых группах, в организациях, на уровне всего общества. Поскольку лидерство связано с осуществлением властных функций, выдвижение

женщин на лидерские позиции в современном обществе затруднено. При этом чем выше уровень лидерства, тем меньше там представлены женщины.

Мачизм

– понятие, описывающее выражение крайней, жесткой маскулинности, проявляющейся в грубом, циничном отношении к женщине, и основанное на признании неограниченности мужской силы и власти.

Мужские исследования

изучают специфические социальные проблемы мужчин. В качестве одного из главных источников мужских проблем рассматривается ограниченность мужской гендерной роли. В работах, относящихся к мужским исследованиям, изучается то, как и почему политика, военное дело и войны стали конструироваться как естественно мужские сферы. Исследователи настаивают на том, что разнообразие, плюральность маскулинности является историческим фактом.

Патриархатная культура, патриархат

– господство мужчин над женщинами. Понятие патриархата детально исследуется представителями социального феминизма. Они полагают, что патриархат является необходимым условием существования капиталистической экономики. Домашний женский труд выполняет функцию восстановления ресурсов мужчин для работы на капиталистическом предприятии, а также «производства» новых работников. Таким образом, мужчины как доминирующая социальная группа заинтересованы в сохранении традиционной женской роли и, следовательно, в угнетении женщин. В русском языке встречается двоякое написание прилагательного (от существительного «патриархат») – патриархатная и патриархальная. На уровне значений «патриархатная» может восприниматься как более яркое (за счет нарушения правил русского языка), а значит, и эффективное для обозначения описываемого явления.

Права женщин (Woman's Rights, Women's Human Rights, Women's International Human Rights).

Как правило, в зарубежной литературе термины «права женщин», «права человека женщин», «женские права человека» составляют синонимичный ряд. Однако следует отметить, что в исследованиях последних лет наблюдается тенденция разделять, хотя и довольно условно, понятия «права жен-

щин» (women's rights) и «права человека женщин» (women's human rights). Под правами женщин в данном контексте понимаются права, присущие только женщинам (некоторые репродуктивные права, например право на аборт), под правами человека женщин – неотъемлемые права человека, то есть права, которые женщина имеет просто в силу того, что она – человек. Для того чтобы обозначить обе эти категории, используется термин «международные права женщин» (women's international human rights). При переводе на русский/белорусский язык условность данного разделения и вовсе исчезает, оставляя для терминов «права женщин» и «права женщин как права человека» характер синонимичности при обозначении общих требований и стандартов в области прав человека, распространяемых на всех женщин как в силу их принадлежности к человечеству, так и в силу их принадлежности к группе биологических женщин.

Правовая дискриминация

представляет собой построенную на основании физических или биологических признаков дифференциацию прав и правомочий. Запрет на дискриминацию означает равенство прав и равенство перед законом. Тем не менее продолжаются дебаты о возможности дифференциации прав на основании критерия «рационального обоснования» («the rational basis» test) или как временную меру позитивного характера. Дискриминация в отношении женщин, согласно ст. 1 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, «означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами (независимо от их семейного положения) прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Отсюда следует, что понятие дискриминации применяется не только к формальному равноправию мужчин и женщин, но и к их фактическому положению, что означает для стран-участниц конвенции обязанность «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующи-

щих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

Проституция

– продажа своей сексуальности. В феминистской среде проституция рассматривается как явление, возникающее из неравенства в обществе, когда одна группа людей (чаще – мужчины) имеет деньги и покупает, а другая группа людей (обычно женщины) не имеет средств и продает свою сексуальность, рассматривая ее как источник существования.

Профессиональная сегрегация по признаку пола

– это концентрация лиц одного пола в рамках той или иной профессии. Так, например, типично «женской» профессией в нашем обществе является профессия учителя, где женщины составляют более 80%. Профессиональная сегрегация отражает неравномерное распределение ролей между женщинами и мужчинами в экономике. Одним из основных последствий профессиональной сегрегации оказывается неравенство доходов и социальных позиций разных полов. Как правило, женщины гораздо чаще мужчин заняты на работах, отличающихся незначительными возможностями карьерного продвижения, невысокой заработной платой и нестабильностью в плане занятости.

Равенство полов

означает, что мужчины и женщины имеют гарантированные равные права и на основе этого – равные доли в социальной власти и равный доступ к общественным ресурсам. Равенство полов в современной трактовке не означает уничтожения женской или мужской идентичности, когда женщина принимает мужское поведение, и наоборот. Оно не ограничивается только формальным равенством прав, но дополняется равенством возможностей для осуществления этих прав. Следует учитывать, что при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам), поэтому для достижения равенства предлагается ввести систему позитивной дискриминации, которая предполагает создание привилегий для изначально дискриминируемой группы и тем самым позволяет ей «уравнять шансы» и предоставить равный старт.

Репродуктивные и сексуальные права.

Понятие «репродуктивные права» впервые было зафиксировано в Программе действий, принятой Международной конференцией по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г., и получило дальнейшее развитие в Докладе Четвертой всемирной конференции по положению женщин и в принятой конференцией Платформе действий. Сексуальные и репродуктивные права признаны неотъемлемой частью прав человека, смысл которых заключается в том, что каждый человек должен жить полной и безопасной сексуальной жизнью. К данной группе прав относятся основное право супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей и интервалов между их рождением и располагать для этого необходимой информацией, образовательной подготовкой и средствами; право на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья; право принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия; право контролировать свое сексуальное поведение, соответствующее собственному мнению, без чувства страха и стыда; быть защищенными от заболеваний или увечий, которые могут помешать сексуальной или репродуктивной функциям. Репродуктивные и сексуальные права тесно связаны с другими группами прав человека. Так, например, право на жизнь в рамках репродуктивных прав для женщин означает право не подвергать собственную жизнь риску по причине беременности и не умирать от любой предотвратимой причины, связанной с родами, т. е. право избежать беременности, которая ставит под угрозу ее жизнь. Право на свободу и безопасность личности в данном контексте – это право добровольного выбора мужчин и женщин иметь или не иметь сексуальные отношения, контролировать собственную репродуктивную жизнь. Это означает: никто не может быть насильно принужден другим человеком (включая собственного партнера в браке) иметь сексуальные отношения; любая операция, связанная с сексуальным и репродуктивным здоровьем, должна быть проведена с согласия человека, которому проводится операция. Право на свободу мысли предполагает, что каждый человек имеет

право думать и действовать свободно относительно своей сексуальной и репродуктивной жизни, а значит, свобода сексуального и репродуктивного здоровья не должна быть ограничена религиозными запретами и нормами культуры.

Категория «репродуктивные права» может использоваться как аналитический инструмент для анализа действующего законодательства, регулирующего социальные отношения, связанные с репродуктивным поведением людей³. Данное понятие используется при исследовании тех аспектов правового регулирования репродуктивного поведения, которые обусловлены дифференциацией людей по полу и существующей в обществе гендерной иерархией. При этом репродуктивное поведение рассматривается на уровне социально институционализированных предпочтений и ограничений, выраженных в санкционированных государством нормах и правилах поведения людей. Оценка очерчиваемых нормами права границ репродуктивной свободы и возможности выбора репродуктивного поведения происходит с позиций его адекватности принципу равных прав и равных возможностей женщин и мужчин.

Сексизм

– идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества. Подобно расизму сексизм предполагает превосходство физических и интеллектуальных качеств без каких-либо аргументов в пользу того, что мужчины лучше, чем женщины, – либо наоборот. Традиционные доводы – такие как указание на ограниченность женщин в плане обучения, творчества, ссылки на пресловутую женскую логику или же психологическую неустойчивость – продолжают поддерживаться в общественном сознании, в том числе и средствами массовой информации. При этом мужское доминирование рассматривается как естественное, очевидное, привычное и вечное, а следовательно, – справедливое. Жертвами сексизма чаще становятся женщины, однако проявления сексизма возможны и в отношении мужчин.

Стекло́нный потолок

– невидимые и формально не обозначенные, но реально существующие барьеры, которые препятствуют карьерному росту женщин. Эта метафора используется для обозначения ситуации, когда женщина, обладая одинаковым либо превосходящим по сравнению с коллегами-мужчинами уровнем профессионализма, тем не менее останавливается в карьерном росте чаще всего на уровне исполнителя или же, в лучшем случае, заместителя руководителя. Существование «стеклянного потолка» обусловлено как глубокими укорененными в общественном мнении гендерными стереотипами о второстепенной роли женщин в обществе, об ограниченности их способностей, а также страхом перед конкуренцией, которую составляют женщины мужчинам в профессиональной карьере.

Стратегии достижения равенства полов.

Существует несколько концепций равенства полов: равенство формальное или реальное (фактическое); равенство возможностей или равенство результатов. Наибольшее закрепление в законодательстве получили принципы формального равенства и равенства возможностей. Конституцией Республики Беларусь (ст. 22) закреплён принцип формального равенства, включающий равноправие (равенство перед законом) и запрет на дискриминацию.

В контексте теории равенства можно выделить три основные модели, которые не являются специфически «гендерными» и подразумевают равенство индивидов из различных групп общества. Первая модель базируется на принципе абсолютно идентичного обращения, основная идея которой состоит в том, что к подобным следует относиться одинаково, а к разным – по-разному. Однако при восприятии гендерного равенства подобным образом женщинам, традиционно воспринимаемым как отклонение от нормы – мужчины, приходится соотносить себя с мужским стандартом и «подтягиваться» к этому «эталону».

В основе следующей модели лежит принцип идентичного обращения в сочетании с особым обращением. Основной принцип здесь такой же, как и в первой модели, но признаётся существование некоторых неизменных различий между людьми,

которые требуют для достижения равенства особого к себе обращения. Эта модель имела ряд преимуществ, но оставляла открытыми вопросы о том, по отношению к каким именно различиям должно применяться особое обращение, на основании чего какая-либо группа признается нормой или девиацией. Кроме того, есть вероятность формирования комплекса неполноценности у угнетенных групп, и появляется опасность натурализации различий, основанных на стереотипных отношениях или возникающих в результате подчиненного положения группы.

В отличие от предыдущих моделей, имеющих законодательное воплощение, третья модель является в большей степени аналитическим инструментом. В основе ее лежит принцип подчинения, требующий рассмотрения всех правовых феноменов с точки зрения иерархии и господства. Иными словами, в рамках данного подхода отдельные положения и нормы законодательства исследуются и оцениваются с точки зрения ухудшения или улучшения неблагоприятных условий существования различных групп. Равенство при таком подходе не рассматривается ни с точки зрения одинаковости, ни с точки зрения различия и интерпретируется скорее как требование искоренения практик удерживания какой-либо группы в зависимом положении.

Специфические стратегии достижения гендерного равенства можно разделить на два основных направления: симметристское и асимметристское⁴. К представителям первого направления относятся С. Окин, Н. Тауб, В. Вильямс, сторонниками второго являются – Л. Финли, Э. Вогласт, К. Мак Киннон, К. Литтлтоун.

Симметристы были сторонниками формального равенства и оправдывали гендерно-нейтральные типы политик. В рамках симметристской ориентации выделяют три основные позиции: ассимиляционизм, андрогиния, безгендерность. Сторонники ассимиляционизма считают, что гендер – это характеристика, которой не следует придавать значения, а к индивидам следует относиться одинаково. Женщины подобны мужчинам во всех существенных аспектах. И хотя гендерные особенности существуют, нельзя допускать, чтобы они

стали значимыми. Женские потребности – копия мужских потребностей.

Сторонники андрогинии использовали аналогию для того, чтобы справиться со спецификой каждого пола. Но при этом они сдвигали объект аналогии с физиологических характеристик на самих индивидов.

Безгендерность – идеальная модель будущего общества, в котором пол индивида практически не имеет значения при формировании ее/его социального опыта. В таком обществе обеспечиваются наилучшие условия для развития человеческих способностей и достижения социальной справедливости.

Асимметристы в отличие от симметристов считают позиции трактовки одинаковости слишком упрощенными принципами формального равенства. Основные усилия асимметристов концентрируются на анализе различий, выводимых из гендера. В этой стратегии можно выделить четыре основных подхода: особые права, господство мужчин, приспособление и принятие. Все они оправдывают специальные политики в отношении женщин.

Каждая из перечисленных моделей имеет ряд недостатков и не справляется с проблемой гендерного неравенства и социальной несправедливости. Эти противоречия, присущие моделям, в основе которых лежит концепт равенства, привели к возникновению альтернативных подходов к достижению равенства, хотя все чаще само слово «равенство» исчезает из названий теорий и заменяется другими категориями. Среди них, например, теория самоопределения, права на достойное к себе отношение, теория разнообразия.

Суфражизм

– одна из разновидностей феминизма, движение и идеология, суть которой заключается в достижении абсолютного юридического и политического равенства женщин с мужчинами. В рамках данного направления феминизма основным средством преодоления социального неравенства мужчин и женщин считаются реформы законодательства, отменяющие и предотвращающие дискриминационные практики в отношении женщин.

**Траффик
(секс-торговля)**

– организованный вывоз женщин и девочек за рубеж в целях сексуальной эксплуатации. Может включать службу отбора, профессиональной подготовки девушек, способы их заманивания в красочные сети развлечений, получение документов (загранпаспортов, виз, приглашений, авиабилетов) и т. д. Эта деятельность нередко прикрывается вывесками туристических фирм и учебных центров для манекенщиц и фотомоделей. В настоящее время Белорусской организацией молодых христианских женщин при поддержке ПРООН осуществляется проект по информационному обеспечению и предотвращению вывоза женщин за рубеж в качестве секс-рабынь.

Существует несколько подходов к проблеме траффика: как к моральной, миграционной, криминальной проблеме, проблеме нарушения прав человека, устройства общественного порядка и др. Криминальный подход к траффигу направлен на привлечение внимания к необходимости развития международного сотрудничества полицейских служб, занимающихся данным видом организованной преступности, усилению ответственности за действия, связанные с вовлечением в сексуальное рабство, и создания эффективной системы наказания виновных. При данном подходе существует риск подчинения интересов женщин интересам системы наказания. Часто женщины, ставшие жертвами траффика, сами попадают в категорию нарушительниц и признаются виновными в проституции или незаконной миграции.

Подход к траффигу как к проблеме, связанной с правами человека, предполагает два способа анализа этого явления: при первом – проституция как таковая является нарушением прав человека и должна быть искоренена. При втором способе считается, что проституция сама по себе не нарушает прав женщин, нарушающими их права являются условия, в которых живут и работают секс-работницы.

Феминизм

(термин образован от латинского слова *femina* – женщина) – 1) теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение; 2) разного рода действия в защиту прав женщин, основанные на представлениях о правовом равенстве

полов (в этом случае термин может употребляться как синоним женского движения). Феминизм возник из признания того, что в обществе доминирует несправедливая оценка роли и места женщины. В рамках феминизма анализируются основания и уровни подавления женщин, а также пути их освобождения. В своем развитии феминизм прошел несколько этапов. Первая волна феминизма приходится на XIX – первую половину XX в. Основное ее содержание сводится к борьбе за достижение юридического равноправия полов. С середины XX в. начинается вторая волна феминизма – борьба за фактическое равенство женщин с мужчинами. В середине и конце 70-х гг. на Западе, особенно в США, движение приобрело довольно массовый характер. В современном феминизме отношения между полами понимаются как один из типов проявления властных отношений, поскольку в обществе постоянно воспроизводится ситуация, когда одна часть человеческого рода, имея свои собственные интересы (мужчины), одновременно представляет и интересы другой его части (женщин). При этом в феминизме сфера политики рассматривается предельно широко – как «общественные дела вообще», следовательно, справедлив лозунг: «личное – это политическое». В этом лозунге феминизм отражается не только как теория, но и как «призыв к действию», к изменению культуры и духовному обновлению во всех сферах жизни общества.

Феминистская критика

– возникла в конце 60-х гг. XX в. и представляет собой феминистское движение в академической сфере, целью которого является выявление и объяснение существования неравенства в гендерной системе общества. Анализируя общепризнанные в академической среде теории, представители феминистской критики вскрывают присутствующий им сексизм и нечувствительность к женскому опыту. Деконструируя принципы традиционных наук, феминистки создают иные подходы, включающие женский опыт (женские опыты), что приводит к расширению познания в научной сфере. Феминистская критика в области правоведения представлена *феминистской юриспруденцией*.

**Феминистская
юриспруденция**

– представляет собой направление философии права, основанное на принципах юридического, политического, экономического и социального равенства полов. Используя различные подходы, феминистские теоретики выявляют наличие гендерных компонентов и подтекстов в законодательной и правоприменительной практике, кажущиеся на первый взгляд гендерно-нейтральными. Феминистские правоведы считают, что язык, логика и структура права исторически и аксиологически являются продуктом мужского (маскулинного) мышления, не учитывающим или оценивающим негативно женский опыт и женскую социальную реальность. Все феминистские теоретики основную причину гендерного неравенства видят в том, что носителем прав является, прежде всего, субъект мужского пола определенного возраста и социального положения. Представители других социальных групп при таком подходе видятся как отклонение. Однако исследователи расходятся во взглядах на причины такой ситуации и способах ее изменения.

Обычно в рамках феминистской юриспруденции выделяют три направления: традиционный, или либеральный, феминизм, культурный феминизм (cultural feminism) и радикальный феминизм. Представительницы первого направления считают, что женщины не менее рациональны, чем мужчины, а значит, должны иметь равные возможности для осуществления собственного выбора. Представительницы культурного феминизма, наоборот, концентрируют внимание на различиях между мужчинами и женщинами и требуют равного и позитивного признания этих различий. Их лозунг – разные, но равные. Радикальные феминистки фокусируют внимание на проблеме неравенства, утверждая, что причиной неравенства является факт доминирования мужчин как класса над классом женщин. Для радикальных феминисток гендер – это вопрос власти, в котором право, построенное на мужских ценностях и принуждении, не только не способно достичь гендерного равенства, но и само его провоцирует.

**Эмансипация
женщин**

– процесс социальной мобильности женщин, суть которого – выход женщин из приватной сферы в

публичную и приобретение ими целого ряда прав. Термин появился в середине XIX в. и изначально обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и/или угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов. Эти процессы сопровождаются оформлением женского движения как движения социального. Эмансипация женщин происходит на различных уровнях: 1) правовом – через обретение равных прав и возможностей с мужчинами; 2) социальном – через отделение женщин как особой социальной группы от других социальных групп и обретение опыта отстаивания собственных прав; 3) индивидуальном – через осознание ценности женской личности, обретение навыков и опыта поведения в публичном пространстве.

Источники

- Абубикирова Н. Гендерная экспертиза законодательства
[http://www.widm.unibel.by/Bulletins/n5/Vn5a2\(gender%20expert\).htm](http://www.widm.unibel.by/Bulletins/n5/Vn5a2(gender%20expert).htm)
- <http://www.nezabudca.host.kz/docs/sex.htm>
- Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М.: Проект «Гендерная экспертиза». М., 1998.
- Проект гендерная экспертиза Московского центра гендерных исследований <http://www.medialaw.ru/publications/books/gender/gend.html>
- Femenist Jurisprudence: The Difference Debate / Ed. by L. Friedman Goldstein. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1992.
- Barnett H. Introduction to Feminist Jurisprudence. LLM Queen Mary and Westfield Colledge University of London. Sydney, 1998.
- Charlesworth H. What are «Woman's International Human Rights»? // Human Rights of Woman. National and International Perspectives / Ed. by R. J. Cook. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994.
- Burrows N. International Law and Human Rights: the case of Women's Rights // Human Rights: From Rhetoric to Reality / Ed. by T. Campbell. New York: Basil Blackwell, 1986

- <http://www.qweb.kvinnoforum.se/papers/traffickingreport.html#def>
- Фогель Л. По ту сторону равенства: некоторые феминистские вопросы // Введения в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 905–928.

Примечания

- ¹ <http://www.medialaw.ru/publications/books/gender/gend.html>
- ² Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М.: Проект «Гендерная экспертиза». М., 1998.
- ³ Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России / МЦГИ. М.: Проект «Гендерная экспертиза». М., 1998.
- ⁴ Данная классификация разработана Лиз Фогель. См.: Фогель Л. По ту сторону равенства: некоторые феминистские вопросы // Введения в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 905–928.

Равенство в гайтах: Республика Беларусь

Г. В. ТЮРИНА

Исследование основывается на памятниках права, декретах Советской власти, законодательных актах современного периода, касающихся правового положения женщин.

Нормативные акты являются продуктом определенной исторической эпохи. В связи с этим документы по правам женщин инкорпорированы в блоки согласно периодизации общей истории Беларуси, а именно – акты, относимые к периоду Великого княжества Литовского и федеративного государства Речь Посполитая (1253–1795), Беларуси в составе Российской империи (1795–1917), Беларуси в составе СССР (1917–1991). Оценка любого нормативного положения, затрагивающего права женщин, должна осуществляться в контексте конкретно-исторического процесса.

Работа может вызвать интерес юристов, историков, социологов, всех тех, кто занимается гендерной культурой.

Великое княжество Литовское и федеративное государство Речь Посполитая (1253–1795)

1387

– Первый общеземский привилей великого князя ВКЛ Ягайло от 20 февраля 1387 г. разрешал женщине боярского происхождения вступать в брак без особого разрешения монарха.

1468

– Судебник Казимира 1468 г. отменял смертную казнь для женщин, в целом наказание для женщин устанавливалось мягче и запрещалось применение пыток.

- 1529** – Статут ВКЛ 1529 г. (разд. 3, арт. 31) закреплял право женщины на свободное волеизъявление на вступление в брак независимо от социального статуса.
- 1529** – Статут ВКЛ 1529 г. обеспечивал право женщин на получение земли в наследство, что закрепляло их равенство в личных правах с мужчиной, за исключением политических прав и прав по представительству.
- 1529** – Статут ВКЛ 1529 г. разрешал женщине после смерти мужа становиться опекуном над детьми.
- 1566** – Статут ВКЛ 1566 г. (разд. 8, арт. 9) предусматривал серьезные санкции (вплоть до смертной казни) за принуждение женщины к браку. Но свобода невесты по-прежнему ограничивалась одобрением брака родителями и опекунами (разд. 4, арт. 11, 12; разд. 5, арт. 7, 8, 9, 31).
- 1566** – Согласно Статуту ВКЛ 1566 г., мать могла стать опекуном детей только в случае прямого указания на нее в завещании, а также в том случае, если она имела недвижимость, была уважаемой и обеспеченной женщиной.
- 1588** – Статут ВКЛ 1588 г., действовавший до 1840 г., в разд. 1, арт. 1, 3, предусматривал для женщин право распоряжения имуществом и право на обязательную долю в наследстве, устанавливал наказание за насилие над женщиной, в том числе над женщиной простого сословия, отменял смертную казнь для беременных (разд. 12, арт. 5, 6).

***Беларусь в составе Российской империи
(1795–1917)***

- 1863** – Принятый Александром II в 1863 г. университетский устав не допускал женщин к высшему образованию.
- 1871** – Высочайшим повелением Александра II от 14 января 1871 г. женщинам запрещалось работать в государственных канцеляриях; перечень профессий для женщин ограничивался следующим: акушерка, фельдшер по прививкам, аптекарь, теле-

графистка, учительница младших классов в начальных школах и нижних классах женских гимназий.

- 1878** – Открытие Высших женских (Бестужевских) курсов в 1878 г. положило начало первой в мире традиции высшего профессионального образования для женщин.
- 1901** – В Минске в 1901 г. создана первая в Беларуси женская организация «Товарищество защиты женщин», занимавшаяся бесплатным образованием женщин в сфере астрономии, истории, литературы, а также оказывавшая бесплатные юридические услуги.
- 1905** – Манифест Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 г. исключали женщин из числа избирателей.
- 1917** – В сентябре 1917 г. с публикацией Временным правительством Положения о выборах в Учредительное собрание женщины впервые получали равные права с мужчинами избираться и быть избранными.

Беларусь в составе СССР (1917–1991)

- 1917** – Декрет о земле от 26 октября 1917 г. закреплял право женщин на землю наравне с мужчинами.
- 1917** – Декретом о страховании на случай болезни от 22 декабря 1917 г. городские женщины освобождались от работы на 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка. Также в период кормления закреплялась возможность выплаты пособия в размере от одной четверти до половины заработка женщины в течение 9 месяцев после родов.
- 1918** – Декретом о заработной плате рабочих и служащих в советских учреждениях от 1 сентября 1918 г. устанавливалась минимальная заработная плата и 8-часовая рабочая неделя без различий пола.

- 1918** – Первая Конституция СССР 1918 г., а также первая Конституция БССР 1919 г. закрепляли право избирать и быть избранными за советскими гражданами обоего пола.
- 1918** – КЗоТ РСФСР 1918 г., действовавший на территории БССР до 1922 г., запрещал женский труд в ночное время (ст. 14), в отраслях особо опасных и тяжелых для здоровья (ст. 87), а также установил перерывы для кормления ребенка (ст. 89).
- 1918** – Декрет о гражданском браке и о введении книг регистрации актов гражданского состояния и Декрет о расторжении брака, принятые в сентябре 1918 г., запрещали традиции выкупа невесты, похищения девушки, вводили запрет на принуждение к вступлению в брак.
- 1918** – Опубликованный в 1918 г. первый Кодекс о браке и семье РСФСР предусматривал светский характер брака; равный с мужчинами статус женщин в браке; возможность для женатых пар выбирать фамилию мужа или жены; наделение детей, рожденных вне брака, одинаковыми правами с детьми, рожденными в браке.
- 1920** – В ноябре 1920 г. Декретом об искусственном прерывании беременности впервые узаконено искусственное прерывание беременности по желанию женщины.
- 1922** – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., введенный в действие на территории БССР, отменял смертную казнь для женщин.
- 1922** – Трудовое законодательство БССР в 1922 г. устанавливало квоты на увольнение женщин при сокращении штатов, за беременными женщинами и одинокими матерями с детьми до одного года закреплялось преимущественное право сохранения рабочего места.
- 1928** – Постановление «По вопросу о подготовке трудящихся женщин к обороне страны», принятое Секретариатом ЦК Коммунистической партии Белоруссии в июне 1928 г., определяло направления ра-

боты по так называемой «военизации женщин»; в п. 3 говорилось о необходимости подготовки женщин для разведывательной службы в армии, в п. 6 отмечалась необходимость военной подготовки крестьянок.

1936

– Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи женщинам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» запрещало производство аборт.

1937

– Конституция БССР 1937 г. законодательно закрепляла равенство прав мужчин и женщин во всех сферах жизни и деятельности.

1941

– Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 ноября 1941 г. с целью мобилизации дополнительных средств для оказания помощи многодетным матерям был введен налог на бездетность. Примечательно то, что этот налог взимался с холостяков и замужних женщин, однако не затрагивал права незамужних женщин.

1944

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства» определял, что женщине после рождения третьего ребенка выдается единовременное пособие, а после рождения четвертого – кроме единовременного, еще и ежемесячное пособие, которое пропорционально повышалось с рождением каждого последующего ребенка; оплачиваемый отпуск по беременности и родам работающим женщинам был установлен с 63 до 77 календарных дней. Согласно этому же указу, «только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов», все свободные фактические браки приравнивались к внебрачным связям.

1948

– Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми, открытая для подписания в

Женева с 30 сентября 1921 г. по 31 марта 1922 г., вступила в силу для БССР 21 мая 1948 г. Конвенция предусматривала уголовное преследование лиц, занимающихся торговлей людьми, лицензирование деятельности бюро по трудоустройству, обеспечение защиты иммигрирующих или эмигрирующих женщин и детей.

- 1948** – Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами, подписанная в Женеве 11 октября 1933 г., вступила в силу для БССР 21 июля 1948 г. Данный документ предписывал государствам наказывать лиц, занимающихся торговлей совершеннолетними женщинами независимо от согласия женщин.
- 1954** – Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г. вступила в силу для БССР 9 ноября 1954 г.; в ней закреплялось право женщины избирать, быть избранной и занимать должности на общественно-государственной службе.
- 1955** – Президиум Верховного Совета СССР в 1955 г. издал указ «Об отмене запрещения аборта».
- 1956** – Законом от 14 мая 1956 г. «О государственных пенсиях» женщины получали право на пенсию по старости на 5 лет раньше мужчин при наличии меньшего стажа работы. Пенсионный возраст по старости устанавливался для них по достижении 55 лет.
- 1956** – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. продолжительность декретного отпуска увеличивалась до 112 календарных дней (56 дней до родов и 56 дней после) с выплатой за этот период пособия по государственному социальному страхованию.
- 1956** – Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. вступила в силу для БССР 22 ноября 1956 г. Данная конвенция направлена на пресечение деятельности, связанной с торговлей людьми с целью проституции, в ней содержится предписание оказывать всякую помощь по репатриации

и реабилитации жертв, а также заложены основы для международного сотрудничества в деле борьбы с данным явлением.

- 1957** – Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Конвенция 100) от 29 июня 1951 г. вступила в силу для БССР 21 августа 1957 г., определив средства и методы, используемые страной для достижения равенства в сфере оплаты труда.
- 1957** – Конвенция о ежегодных оплачиваемых отпусках (Конвенция 52) от 24 июня 1936 г. вступила в силу для БССР 6 ноября 1957 г. и ввела право любого человека на ежегодный оплачиваемый отдых.
- 1957** – Конвенция об охране материнства (Конвенция 103) от 28 июня 1952 г. вступила в силу для БССР 6 ноября 1957 г. В ней предусматривались особые меры по охране материнства, предоставляющие определенные привилегии женщинам: право трудящейся женщины на обязательный и дополнительный отпуск после родов, на выплату денежного пособия в период отпуска, на сохранение работы во время отпуска по беременности.
- 1957** – Постановлением Совета Министров СССР «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах и в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений» от 13 июля 1957 г. вводился запрет на применение женского труда в данной отрасли промышленности.
- 1960** – В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. закреплялось положение о том, что беременность женщины на момент совершения ею преступления является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность (ст. 37); убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, является отягчающим вину обстоятельством (ст. 100); устанавливалась уголовная ответственность за изнасилование женщины (ст. 115), за понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 116), за незаконное производство аборта (ст. 114), за нарушение прав при при-

еме на работу беременных женщин и кормящих матерей (ст. 136); к женщинам не могло быть применено пожизненное наказание (ст. 221), существовали отличия в режимах отбывания наказания в виде лишения свободы, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, не могли быть подвергнуты аресту (ст. 232).

1962

– Конвенция о применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода (Конвенция 45) от 21 июня 1935 г. вступила в силу для БССР 4 августа 1962 г. Конвенция запрещала применение труда женщин в шахтах, за исключением руководящей и обслуживающей работы.

1962

– Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111) от 25 июня 1958 г. вступила в силу для БССР 4 августа 1962 г. Конвенция определяла понятие дискриминации, обязывала государства проводить политику равенства возможностей и обращения в отношении труда.

1968

– Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. в ст. 5, а также Кодекс о браке и семье БССР 1969 г. закрепляли право матери, не состоящей в браке, на получение государственного пособия на содержание и воспитание ребенка; в ст. 14 также запрещалось мужу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение первого года после рождения ребенка.

1970

– Основы законодательства СССР и союзных республик о труде 1970 г. (ст. 71), а также КЗоТ БССР 1972 г. (ст. 1721) распространяли льготы на отцов и опекунов по уходу за ребенком, если мать находилась в стационарном медицинском учреждении или умерла.

1970

– Основы законодательства СССР и союзных республик о труде 1970 г. (ст. 73), а также КЗоТ БССР 1972 г. (ст. 170) запрещали отказывать женщине в приеме на работу и снижать ей заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до 14 лет.

- 1972** – КЗоТ БССР 1972 г. в ст. 160–163 вводил запрещение ночного, сверхурочного труда и направления в командировки беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет; ограничение сверхурочных работ и направления в командировки для женщин, имеющих детей от 3 до 14 лет; закреплялись нормы переноса и передвижения тяжестей женщинами; работающим женщинам, имеющим 3 или более детей в возрасте до 12 лет, предоставлялось право на дополнительный однодневный оплачиваемый отпуск.
- 1976** – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. вступил в силу для БССР 3 января 1976 г. В ст. 7 пакта гарантировались права женщин на труд «не хуже тех, которыми пользуются мужчины»; ст. 9 посвящена мерам по охране и поддержке материнства и детства.
- 1976** – Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. вступил в силу для БССР 23 марта 1976 г. В нем закреплялись: запрет смертной казни в отношении беременных женщин (ст. 6); свобода брака и равенство супругов (ст. 23); равная защита закона без дискриминации по признаку пола (ст. 26).
- 1978** – Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 25 апреля 1978 г. «О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве» дополнен список производств и профессий, на которых запрещается применение труда женщин.
- 1981** – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. вступила в силу для БССР 3 сентября 1981 г. В ней закреплялась необходимость введения равноправия во всех сферах жизни – политической, социально-экономической, сфере образования и уголовного права.
- 1981** – Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам и Секретариат ВЦСПС 29 сентября 1981 г. приняли Положение об условиях тру-

да надомников, в котором преимущественное право на заключение трудового договора о работе на дому предоставлялось женщинам, имеющим детей до 15 лет. Это положение также нашло отражение в ст. 167 КЗоТ БССР.

- 1982** – Государственный комитет труда СССР по труду и социальным вопросам и Секретариат ВЦСПС 6 июля 1982 г. приняли положение «О порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет».
- 1988** – Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. и Постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 февраля 1988 г. «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся», администрация предприятий получала право прекращать по своему усмотрению с согласия профсоюзного комитета трудовые отношения с работниками, достигшими пенсионного возраста, и, следовательно, увольнять женщин с работы, даже против их желания, на пять лет раньше, чем мужчин.
- 1989** – Решением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. вводились частично оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет и неоплачиваемые отпуска до достижения ребенком возраста трех лет.
- 1990** – Постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» от 10 апреля 1990 г. продолжительность отпуска по беременности и родам составила 70 календарных дней до рождения ребенка и 56 после.
- 1990** – Новая редакция Основ законодательства СССР и союзных республик о труде 1990 г., а также изменения, внесенные в КЗоТ БССР 1972 г., определяли, что частично оплачиваемый отпуск и допол-

нительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком может быть использован полностью или частично отцом, бабушкой, дедушкой или другим родственником, фактически осуществляющим уход за ребенком.

1990

– Постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике» с 1 декабря 1990 г. вводило единовременное пособие на рождение ребенка независимо от очередности рождения.

Республика Беларусь

1991

– Верховным Советом Республики Беларусь в 1991 г. были приняты постановление «О дополнительных мерах по улучшению охраны материнства и детства в Республике Беларусь», а также две государственные программы: «Национальная программа профилактики генетических последствий, обусловленных катастрофой на ЧАЭС» и комплексная целевая программа «Охрана материнства и детства в условиях воздействия последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1991–1995 гг.». Программы позволили осуществлять дородовую диагностику врожденных пороков плода и ряда наследственных заболеваний.

1993

– Закон «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», принятый 1 января 1993 г., устанавливал, кроме всех ранее существовавших, поощрительное пособие в размере 50% минимальной заработной платы для женщины, ставшей на учет в женскую консультацию до 12-недельного срока беременности.

1994

– Конвенция № 26 о создании процедуры установления минимальной заработной платы от 30 мая 1928 г. вступила в силу для Республики Беларусь 15 сентября 1994 г.

1995

– Республика Беларусь присоединилась к выполнению обязательств, направленных на улучшение положения женщин, закрепленных в Пекинской платформе действий, принятой в 1995 г. на IV Всемирной конференции ООН.

- 1996** – Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда от 5 июня 1957 г. вступила в силу для Республики Беларусь 25 сентября 1996 г. Конвенция запрещает все практики по применению долговой кабалы и крепостной зависимости и иные виды принудительного труда.
- 1996** – Одобренная Советом Министров в августе 1996 г. республиканская программа «Женщины Республики Беларусь», рассчитанная до 2000 г., направлена на улучшение положения женщин на рынке труда, расширение участия женщин в процессе принятия решений, охрану материнства и детства, укрепление семьи, решение социально-психологических проблем женщин и их адаптацию к новым социально-экономическим условиям.
- 1997** – Меры по поддержке предпринимательства женщин были включены в Программу государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь.
- 1998** – Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. утверждены Основные направления государственной семейной политики, предусмотрены определенные меры, направленные на повышение экономической самостоятельности семьи и женщин.
- 1999** – Кодексом о браке и семье Республики Беларусь 1999 г. предусмотрена возможность заключения брачного контракта (ст. 13); недопустимость расторжения брака во время беременности жены и в течение трех лет после рождения ребенка без письменного согласия супруги на развод (ст. 35); кроме того, бракоразводный процесс возможен только в судебном заседании (ст. 36); для обеспечения прав и интересов ребенка супруги отныне вправе заключать соглашение о детях (ст. 38).
- 2000** – Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 344 от 16 марта 2000 г. одобрена Комплексная система мер по социальной защите населения Республики Беларусь на 2000–2005 гг., предусматривающая повышение доходов населе-

ния, усовершенствование системы оказания помощи домашним хозяйствам с низким доходом и прежде всего малообеспеченным.

2000

– В Уголовный кодекс Республики Беларусь 2000 г. введены новые различия в режимах отбытия наказания (гл. 9); введены новые статьи: ст. 181 «Торговля людьми», направленная на предотвращение траффика в Беларуси, в частности женщин, в целях сексуальной или иной эксплуатации; ст. 187 «Вербовка людей для эксплуатации»; ст. 190 «Нарушение равноправия граждан».

2000

– В Трудовом кодексе Республики Беларусь 2000 г. закреплены дополнительные гарантии отцам, опекунам, другим родственникам ребенка, в том числе отпуск по уходу за ребенком до достижения им трех лет (ст. 271).

2001

– Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 ноября 2001 г. утверждена Государственная программа комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции на 2002–2007 гг.

Литература

1. Уголовный кодекс БССР 1960 г. Мн., 1998.
2. Семейный кодекс БССР 1969 г. Мн., 1998.
3. Кодекс законов о труде БССР 1972 г. Мн., 1998.
4. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957.
5. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999.
6. Абакумова В. И. Октябрьская революция икрепощение женщин. Л., 1958.
7. Баскакова М. Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда / МЦГИ. Проект гендерная экспертиза. М., 1998.
8. Иванкина Т. В. Права трудящихся женщин. Л., 1990.
9. Кузмич Н. М. Женщина, семья, дети: вопросы к юристу. Мн., 1997.
10. Лукинин Н. Н. Забота о женщине-труженице и матери. Кишинев, 1986.

11. Малахов Л. К. Новое семейное законодательство и сопоставительные таблицы. Могилев, 2001.
12. Малахов Л. К. Новое трудовое законодательство РБ и РФ. Могилев, 2002.
13. Орловский Ю. П. Государственно-правовые меры охраны труда женщин в СССР. М., 1984.
14. Толкунова В. Н. Право женщин на труд в СССР. М., 1980.
15. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978.
16. Проблема торговли людьми – вымысел или реальность? Представительство ООН в РБ. Мн., 2001.

Материалы в Интернете

1. Поленина С. Международно-правовая защита прав женщин: принцип универсальности и культурного разнообразия http://www.womnet.ru/prava/1999/nomer_6_7/art11.htm
2. <http://ncpi.gov.by>
3. Правовые документы, регулирующие вопросы, связанные с правами женщин и детей <http://www.lichr.ee/rus/deti/law.htm>
4. История Беларуси IX–XVIII вв. Первоисточники <http://starbel.narod.ru/6snps.htm>
5. Конвенции и соглашения на сайте ООН <http://www.un.org/russian/document/convents/chroncon.htm>
6. Сайт Министерства иностранных дел РБ www.mfa.gov.by
7. Электронная библиотека исторического факультета МГУ им. Ломоносова <http://www.hist.msu.ru/ER/index.html>
8. Сборник текстов по правам женщин <http://www.a-z.ru/women/rubrikator/g2.htm#3>:
Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России.
Дубинина Н. И. Победа Великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса.
Козлова Л. А. Деятельность партии по привлечению женщин к социалистическому преобразованию сельского хозяйства.

Поленина С. В. Женский вопрос и строительство социалистического правового государства.

Поленина С. В. Женщина и государство: правовой аспект.

Поленина С. В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения.

Ржаницына Л. С. Социально-экономическая программа – работающей женщине.

Толкунова В. Н. Советское законодательство в период десятилетия женщины ООН.

Юкина И. И. Как мы получили избирательные права.

Гендерная экспертиза законодательства, регулирующего трудовые отношения

И. М. ЧИСТЯКОВА,
начальник юридического управления
Министерства труда и социальной защиты

И. А. ЧУТКОВА,
начальник отдела семейной политики и гендерных проблем
Министерства труда и социальной защиты

Проблемы гендерной дискриминации при трудоустройстве и увольнении, право женщин на справедливую и равную оплату труда за равноценный труд наравне с мужчинами, создание благоприятных условий труда с учетом репродуктивной функции женщин, а также экономических и социальных гарантий для успешного сочетания профессиональных и семейных обязанностей являются актуальными во всем мире. Инерционный характер социальных процессов, наличие временного разрыва между принятием мер в интересах женщин и получением значимого результата от их реализации, медленные темпы формирования новых защитных механизмов, адекватных возникшим социально-экономическим явлениям, являются объективными факторами, сдерживающими прогресс в повышении статуса женщин, в том числе и в сфере занятости и на рынке труда. Существующая в Беларуси система мер по обеспечению и защите прав женщин в значительной степени отстает от нынешних экономических реалий. Осложняет ситуацию отсутствие надлежащих механизмов привлечения к ответственности за дискриминационные действия в отношении женщин. Перегружена судебная система, ограничены возможности Департамента государственной инспекции труда, уменьшилось пространство действий профсоюзов. Все трудящиеся, и в первую очередь женщины, зачастую бессильны перед произволом нанимателя. Препятствием на пути реализации трудовых прав и гарантий женщин является также низкий уровень правовой культуры как нанимателей, так и самих работников.

Хотя законодательство, регулирующее трудовые отношения, постепенно совершенствуется, приобретая уровень международных стандартов, для реального соблюдения в социально-трудовой сфере принципа равных возможностей женщин и мужчин недостаточно усилий законодателя и отлаженного механизма по реализации его решений. Не менее важно формировать в общественном правосознании убеждение о необходимости защиты своих прав судебным или иным правовым способом. Важно не только знать свои права, предусмотренные законодательством, пользоваться ими, но и уметь защищать их. Таким образом, и государство, и граждане будут способствовать совершенствованию национальной правовой

системы, регламентирующей обеспечение и защиту прав и свобод, в том числе и право не подвергаться дискриминации по признаку пола.

Белорусское законодательство в целом не содержит каких-либо дискриминационных норм в отношении женщин и их трудовых прав. С формально-юридической точки зрения законодательство основывается на строгом соблюдении принципа равенства между мужчинами и женщинами. Правовые нормы, которые предусматривают гендерную асимметрию в реализации прав, немногочисленны и обусловлены физиологическими различиями между полами и связанными с этим социальными последствиями.

Вместе с тем, отмечая отсутствие явной правовой дискриминации по признаку пола, следует признать, что гарантии, закрепленные в законодательных актах, реализуются на практике не в полной мере и что существует разница между юридическим и фактическим равноправием, между равенством прав и равенством возможностей. Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В Конституции содержится перечень оснований, по которым дискриминация по признаку пола в социально-трудовой сфере не допускается. Так, женщины и мужчины в соответствии со способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39), право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда (ст. 41), право на равное вознаграждение за труд равной ценности (ст. 42), право на охрану здоровья, право на образование (ст. 49) и на социальное обеспечение в старости (ст. 47). Положения Конституции конкретизируются в нормах различных отраслей права, в частности, особенности трудовых правоотношений с работниками регулируются Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее ТК РБ).

Проблематика гендерного равенства в социально-трудовой сфере занимает особое место в стратегиях по обеспечению равных возможностей, поскольку именно в ней проблемы гендерной асимметрии проявляются наиболее остро. Положение женщин на рынке труда в значительной степени осложняет гендерная дискриминация при трудоустройстве и увольнении, факты которой встречаются и в государственном, и в негосударственном секторах экономики. В результате социологического опроса безработных женщин г. Минска в 1998 г. были выявлены следующие причины отказа в приеме на работу, имеющие дискриминационный характер. Было установлено, что наиболее часто в приеме на работу женщинам отказывали по причине их возраста (по мнению нанимателя, они либо старше, либо моложе требуемого возраста) – 26,8% случаев отказа. При этом женщинам зрелого возраста отказывали вдвое чаще, чем молодым. Второй по распространенности причиной отказа дискриминационного характера являлось наличие у женщины малолетних детей (15,9%). На третьем месте был отказ в приеме на работу, обусловленный нежеланием брать на работу лиц женского пола (9,8%), на четвертом месте – отказ из-за беременности женщины (5,7%). Не сталкивались со случаями отказов в приеме на работу, носящих дискриминационный характер, примерно половина респонденток – 49,6%. Таким образом, возникла потребность в гендерном анализе среды занятости и рынка труда и соответственно проведении гендерной экспертизы законодательства.

Национальным планом действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 гг. (п. 5) предусматривается осуществление гендерной экспертизы законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов и их проектов, обеспечение контроля за соблюдением законодательства о труде и занятости населения, а

также осуществление деятельности по повышению уровня правовой грамотности женщин. Предусматривается необходимость осуществления гендерного анализа законодательства и проектов нормативных правовых актов и Положением о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь (п. 3.4).

При осуществлении гендерной экспертизы норм ТК Республики Беларусь были поставлены следующие цели:

- выявление степени соответствия действующего законодательства, регулирующего трудовые отношения, политике равных прав и равных возможностей женщин и мужчин;
- разработка рекомендаций по изменению правовых норм в целях недопущения дискриминации по полу, содействию решению существующих гендерных проблем как в сфере занятости, так и на рынке труда;
- разработка рекомендаций по приведению действующего законодательства в соответствие с ратифицированными Республикой Беларусь международными договорами и конвенциями.

Результаты анализа показали, что Трудовой кодекс Республики Беларусь в основном соответствует общим принципам и нормам международных договоров, конвенций Международной организации труда, участницей которых является Республика Беларусь, а также Конституции Республики Беларусь. Кодекс устанавливает право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, подразумевая при этом право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой, право на защиту экономических и социальных прав и интересов, а также запрещение принудительного труда (ст. 11, 13).

В Трудовом кодексе содержится прямое запрещение дискриминации, «то есть ограничения в трудовых правах или получения каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических воззрений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, не препятствующих выполнению соответствующих трудовых обязанностей» (ст. 14).

Трудовым кодексом регулирование труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности, отнесено к особенностям регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников (раздел III). Соответствующие положения сосредоточены главным образом в главе 19 «Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности». Используемый в ТК термин «работники, имеющие семейные обязанности» полностью корреспондируется с терминологией международных нормативных актов, в частности конвенции Международной организации труда 1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». Глава 19 регулирует особенности труда двух категорий работников – женщин и трудящихся, имеющих семейные обязанности. Особенности – это отклонения от общих правил (норм) регулирования труда, установленные в разделе II ТК. Специальные правила (нормы) либо ограничивают сферу применения труда названных категорий (например, ст. 262 и 263), либо вводят дополнительные гарантии и льготные условия (ст. 265, 267, 268 и др.). Специальное регулирование труда женщин можно подразделить в зависимости от детализации субъекта регулирования: все женщины (с. 262, 263, 270); работающие в период беременности; женщины, имеющие детей в соответствующем возрасте; одинокие матери (ст. 263, 265, 268 и др.).

В главе 19 ТК Республики Беларусь регулируются:

- работы, на которых запрещается применение труда женщин;
- запрещение и ограничение ночных, сверхурочных работ, работ в государственные праздники, праздничные и выходные дни и направления в командировку беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет;
- привлечение к ночным сверхурочным работам, к работам в государственные праздники, праздничные и выходные дни и направление в командировку женщин, имеющих детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов до восемнадцати лет), только с их согласия;
- перевод на более легкую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет;
- предоставление дополнительного свободного от работы дня, перерывов для кормления ребенка;
- гарантии при заключении и прекращении трудового договора для беременных женщин и женщин, имеющих детей.

Кроме главы 19, самое непосредственное отношение к регулированию трудовых отношений женщин и трудящихся с семейными обязанностями имеют статьи, регламентирующие условия предоставления отпуска по беременности и родам (ст. 184) и отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет (ст. 185), отпусков за первый рабочий год (ст. 166), а также очередность предоставления трудовых отпусков (ст. 168). Практика применения норм перечисленных статей ТК выявила ряд коллизий, которые целесообразно устранить путем внесения в них изменений и дополнений. Процесс совершенствования ТК в части регулирования трудовых отношений вышеупомянутых субъектов должен осуществляться с учетом безусловного сохранения общественной значимости фактора материнства (родительства) в трудовом законодательстве, а также необходимости выравнивания возможностей работающих по полу и семейному положению. Такова и позиция Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Европейской социальной хартии, соответствующих конвенций МОТ, прежде всего конвенции № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». Согласно статье 184 ТК, «женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождения двух и более детей – 70) календарных дней после родов с выплатой за этот период пособия по государственному социальному страхованию. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов. Женщинам, работающим на территории радиоактивного загрязнения, предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 90 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождения двух или более детей – 70) календарных дней после родов. При этом общая продолжительность отпуска не может быть менее 146 (160) календарных дней».

Учитывая крайнюю заинтересованность белорусского государства и общества в преодолении демографического кризиса, обусловленного не в последнюю очередь низкой рождаемостью, особо важным является увеличение продолжительности отпуска по беременности и родам. Данное предложение учитывает также состояние здоровья беременных женщин. В 2000 г. различные заболевания были выявлены у 74,8% беременных, в том числе анемия – у 31% (в 1995 г. – 27,5%), дисфункция щитовидной железы – у 18,2% (в 1995 г. – 15,2%), болезни мочеполовой системы – у 13% (в 1995 г. – 10,5%), болезни системы кровообращения – у 9,8% (в 1995 г. – 7,5%), поздний токсикоз – у 8% (в 1995 г. – 7%). В связи с этим абзац 1 ч. 1 ст. 184 ТК целесообразно было бы изложить в следующей редакции:

«Женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов или рождения двух и более детей – 84) календарных дней после родов с выплатой за этот период пособия по государственному социальному страхованию». Изменения в части дородового отпуска коснутся незначительной части работающих женщин, поскольку, согласно статистическим данным, среднее ежегодное количество многоплодных беременностей крайне незначительно – около 700. Увеличение послеродового отпуска позволит женщинам в течение более продолжительного периода получать пособие по социальному страхованию, которое значительно выше выплачиваемых пособий на детей.

Практика применения ст. 185 ТК свидетельствует о неоднозначном толковании условий предоставления отпуска по уходу за ребенком вместо матери работающему отцу или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ним. В частности, наниматель может трактовать формулировку данной статьи как необязательную для исполнения в части предоставления отпуска работающим членам семьи. В целях усиления императивного характера данной нормы целесообразно в части третьей данной статьи слова «может быть предоставлен» заменить на слово «предоставляется». Подобная формулировка позволит трактовать предоставление данного отпуска указанным лицам как обязанность нанимателя, вместе с тем она отразит право выбора семьей лица, которое будет осуществлять уход за ребенком. Таким образом, ч. 3 данной статьи целесообразно изложить в следующей редакции: «Отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет вместо матери ребенка предоставляется полностью или по частям также работающим отцу ребенка, другому родственнику или опекуну, фактически осуществляющим уход за ребенком. При этом за ними сохраняется право на получение ежемесячного государственного пособия». Вместе с тем следует отметить, что оценить степень гендерной эффективности родительского отпуска до сих пор не представляется возможным в силу отсутствия статистической информации о количестве отцов либо других родственников, воспользовавшихся правом на такой отпуск. Нуждается в законодательном урегулировании и возможность предоставления права на отпуск по уходу за ребенком работающему члену семьи в тех случаях, когда мать ребенка не работает и при этом по состоянию здоровья не может осуществлять непосредственный уход за ребенком. В настоящее время законодательство такой возможности не предусматривает.

Наибольшие проявления дискриминации по признаку пола в трудовом законодательстве связаны с применением ст. 268 ТК, устанавливающей гарантии для беременных женщин и женщин, имеющих детей, при заключении и прекращении трудового договора. Согласно положениям ст. 16 и 268, запрещается отказывать женщинам в заключении трудового договора и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одиноким матерям – с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет). При отказе в заключении трудового договора указанным категориям женщин наниматель обязан сообщить им мотивы в письменной форме. Отказ нанимателя заключить трудовой договор может быть обжалован в судебном порядке. За отказ в приеме на работу или увольнение с работы женщины по мотивам ее беременности, а равно отказ в приеме на работу или увольнение с работы матери, кормящей грудью, установлена уголовная ответственность – исправительные работы на срок до одного года или увольнение с должности (ст. 136 УК). Цель гарантий, установленных ст. 268, – обеспечение равных возможностей на рынке труда указанным в статье женщинам, прием которых на работу не выгоден нанимателям вследствие необходимости предоставления льгот, требующих значительных материальных затрат нанимателя, предусмотренных статьями (ст. 263–267) ТК.

Анализ практики реализации данной статьи свидетельствует о том, что ее нормы часто не применяются. Так, доказать в суде, что отказ в приеме на работу имеет дискриминационный характер, практически невозможно, поскольку у нанимателя всегда есть возможность прикрыть истинную причину отказа благовидными основаниями – недостаточный опыт работы, уровень образования и т. д. Это же относится и к прекращению трудовых отношений по инициативе нанимателя и к продвижению по службе. Нередко после возвращения работницы из отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет наниматель находит причину для ее увольнения в отставании ее квалификации или вследствие опасений по поводу предстоящих больничных.

В 2002 г. судами рассмотрено 25 гражданских дел по искам в связи с нарушением нанимателями гарантий, предоставляемых беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, при заключении и расторжении трудовых договоров. По 11 гражданским делам искивые требования женщин удовлетворены, по 6 – производства прекращены в связи с добровольным удовлетворением ответчицами исковых требований и по 3 делам – заключены мировые соглашения. По 5 делам в удовлетворении исковых требований отказано. Безусловно, количество дел, реально рассмотренных судами, даже в малой степени не отражает реальной ситуации с обеспечением гарантий для беременных женщин и женщин, имеющих детей, при заключении и прекращении трудового договора.

В связи с распространением таких форм регулирования трудовых отношений, как контракт, а также срочный трудовой договор, беременные женщины, женщины, находящиеся в отпуске по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, оказываются незащищенными в самый сложный период своей жизни, поскольку продление контракта или срочного трудового договора отдается на усмотрение нанимателя. В случае увольнения у данных категорий женщин возникают объективные сложности с последующим трудоустройством, а также невозможность реализации права на отпуск по беременности и родам.

Традиционно женская рабочая сила менее привлекательный для нанимателя объект найма в силу совмещения работницей двух функций – профессиональной и материнской. Поэтому законодательная поддержка трудящихся женщин в ответственный период деторождения – объективный фактор реализации признанного обществом их естественного жизненного права на труд и доход. При этом в трудовом законодательстве следует обеспечить соблюдение конституционного положения об обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, гарантий, предусмотренных Республикой Беларусь, в частности конвенции МОТ № 103 «Об охране материнства и детства». В связи с этим целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 268 ТК в части продления срока трудового договора или контракта хотя бы до окончания отпуска по беременности и родам. Исходя из этого, ст. 268 представляется целесообразным дополнить частью 4 следующего содержания: «В случае истечения срока трудового договора или контракта в период беременности, отпуска по беременности и родам наниматель обязан по заявлению женщины продлить срок трудового договора или контракта до окончания отпуска по беременности и родам». Обоснованность данного предложения подтверждается п. 2 Указа Президента Республики Беларусь № 180 от 12 апреля 2000 г., согласно которому для беременных женщин, работающих по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, предусмотрена возможность отказа от заключения контракта. Помимо этого, в ч. 3 ст. 268 из числа оснований для расторжения трудового договора по инициативе нанимателя с беременными женщинами следует исключить п. 5 ст. 42 или дополнить его в отношении

беременной женщины таким ограничением, как систематичность или неоднократное повторение такого рода проступков. Необходимость такого рода изменений продиктована, прежде всего, заботой о здоровье женщины и ее будущего ребенка в столь ответственный период. Согласно статистическим данным, за последнее десятилетие резко снизилось количество женщин с нормальным течением беременности. В такой ситуации увольнение женщины за однократный прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин может иметь катастрофические последствия для матери и ребенка.

Включение в качестве основания для прекращения трудового договора п. 2 ст. 44 при отсутствии вины увольняемого и без последующего обязательного трудоустройства также представляется необоснованным. В связи с этим необходимо дополнить ч. 3 абзацем, вменяющим в обязанность нанимателя последующее трудоустройство беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в случае такого увольнения. Кроме того, обстоятельства, перечисленные в ст. 44, являются основаниями для прекращения трудового договора, а не его расторжения, как предусматривается ч. 3 данной статьи.

В процессе совершенствования ТК целесообразно было бы ввести норму об обязательном трудоустройстве беременных женщин в случае ликвидации организации, возложив соответствующие обязанности по оказанию помощи в подборе подходящей работы и трудоустройстве на органы государственной службы занятости населения.

Трудовой кодекс по-прежнему запрещает женщинам выполнять отдельные виды тяжелых работ и быть занятыми в некоторых профессиях, что ограничивает экономические возможности женщин, не улучшая при этом условия труда мужчин. Комплексных исследований влияния вредных условий труда на репродуктивную функцию мужчин в стране не проводилось. Однако есть все основания полагать, что работы со свинцом, мышьяком, ртутью и т. д. наносят вред здоровью мужчин, в том числе и репродуктивному. Это значит, что, разрешая мужчинам работать на тяжелых работах с вредными условиями труда, государство также их дискриминирует. Выполнение подобного рода работ должно быть добровольным, при полном информировании работника о характере работы, в том числе ее воздействии на организм. Решение в каждом отдельном случае должна принимать конкретная женщина, а не государство за нее. Вопрос о допущении женщин (и мужчин) к вредным и тяжелым условиям труда следует решать на основе:

- их добровольно выраженного согласия;
- индивидуального договора, в котором должны быть указаны все возможные последствия для здоровья женщины (и мужчины);
- наличия в данной местности возможности работы на другом, не вредном, производстве.

Частью 1 ст. 263 установлен запрет на привлечение к ночным, сверхурочным работам, работам в государственные праздники, праздничные и выходные дни, направление в служебные командировки женщин, вышедших на работу до достижения ребенком возраста трех лет. Запрет, адресованный законом нанимателю, имеет абсолютный характер и не может быть преодолен ни согласием работающей женщины, ни ее просьбой. Практика свидетельствует, что на работу ранее достижения ребенком трехлетнего возраста выходят именно те женщины, которые по материальным соображениям не имеют возможности не работать. Действующий закон делает их неудобной и невыгодной рабочей силой для нанимателя. В целях повышения конкурентоспособности таких категорий женщин на рынке труда и расширения их возможностей по сохранению рабочего места представляется целесообразным ограничить действие запрета периодом активного материнства до дос-

тижения ребенком возраста полутора лет. Определение субъектом гарантий данной статьи женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, представляется обоснованным и в силу соответствия логике ст. 264, которая в качестве субъекта регулирования рассматривает именно эту категорию женщин. Для женщин, имеющих детей в возрасте от полутора до трех лет, при наличии добровольного согласия следует установить разрешительный порядок привлечения к работе в случаях, перечисленных в ч. 1 данной статьи. Специалисты склоняются к мнению о необходимости предоставить выбор женщине и закрепить его в правовой норме. При этом согласие или несогласие женщины на работу может быть выражено в ответ на инициативу нанимателя или как инициатива со стороны самой женщины.

Таким образом, в ч. 1 ст. 263 вместо слов «до трех лет» предлагается написать «до полутора лет», а ч. 2 данной статьи изложить в следующей редакции: «Привлечение к ночным, сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147), работам в выходные дни и направлению в служебную командировку женщин, имеющих детей в возрасте от полутора до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им медицинскими рекомендациями. При этом женщины, имеющие детей в возрасте от полутора до трех лет, должны быть ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от привлечения к ночным, сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147), работам в выходные дни и направления в служебную командировку». Одновременно следует внести изменения в п. 2 ч. 4 ст. 117, дополнив ее после слов «детей в возрасте» словами «от полутора», а также аналогичные изменения – в п. 2 ч. 2 ст. 120.

Статья 267 Трудового кодекса Республики Беларусь гласит: «Женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо общего перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка. Эти перерывы предоставляются не реже чем через три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый. При наличии двух или более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва устанавливается не менее одного часа. По желанию женщины перерывы для кормления ребенка могут быть присоединены к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде перенесены как на начало, так и на конец рабочего дня (рабочей смены) с соответствующим его (ее) сокращением. Перерывы для кормления ребенка включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку».

Данной статьей, по сути, введен сокращенный рабочий день с сохранением зарплаты для работающих женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет. Очевидно, что в рождении ребенка и его нормальном воспитании заинтересованы в первую очередь родители этого ребенка и государство, чьим гражданином этот ребенок является. Наниматель заинтересован в этом косвенно, да и то не всегда. Для нивелирования отрицательных последствий применения данной нормы для нанимателя целесообразнее было бы обеспечить оплату сокращенного времени за счет средств государства, а нанимателю оставить регулирование вопросов организации производственного процесса в периоды отсутствия молодой мамы на рабочем месте.

Существующая система льгот в сфере занятости дополнилась за последнее время еще одной: женщинам, воспитывающим троих и более детей, ребенка-инвалида, а также одиноким женщинам, включая разведенных и вдов, воспитывающих двоих детей, предоставляется один свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка. С точки зрения улучшения условий совмещения профессиональных и семейных ролей женщины эта льгота является благом. В то же время она отнюдь не способствует повышению конкурентоспособности женской рабочей силы на рынке труда.

Практика применения ст. 265 «Дополнительный свободный от работы день» выявила ряд несоответствий, устранить которые можно лишь посредством внесения в указанную статью, а также в другие нормативные акты, регулирующие предоставление свободного дня, соответствующих изменений. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 443 от 2 октября 1995 г. «О дополнительных мерах по охране материнства и детства» свободный от работы день в неделю предоставляется матерям, воспитывающим троих и более детей в возрасте до 16 лет, а также одиноким матерям, имеющим двоих и более детей такого же возраста. Положением о порядке предоставления и оплаты свободного от работы дня в неделю матерям, воспитывающим троих и более детей в возрасте до 16 лет, а также одиноким матерям, имеющим двоих и более детей такого же возраста, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 593 от 27 мая 1997 г. (далее Положение), это право было распространено на разведенных женщин и вдов, имеющих двоих и более детей в возрасте до 16 лет и не состоящих в браке. Данные категории женщин находятся, с точки зрения возможностей совмещения профессиональных и семейных обязанностей, в одинаковой ситуации с одинокими матерями. Дальнейшее расширение категорий женщин, являющихся субъектом регулирования данной статьи, было предусмотрено Постановлением Совета Министров № 318 от 2 марта 1998 г., которым право на свободный день в неделю предоставлено и матерям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 16 лет.

Вместе с тем ч. 3 ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь, так же как и вышеупомянутый указ, предусматривает предоставление такого дня только одиноким матерям, воспитывающим двоих и более детей в возрасте до 16 лет, не упоминая разведенных женщин и вдов и тем самым фактически сужая круг лиц, пользующихся этой гарантией в соответствии с Положением. Кроме того, термин «одинокая мать» отсутствует в действующем Кодексе о браке и семье. Устранить вышеупомянутые несоответствия можно введением в статью в качестве субъекта регулирования «родителя в неполной семье». Неполной, в соответствии со статьей 63 Кодекса о браке и семье, считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя. Введение в статью термина «родитель в неполной семье» позволит привести терминологию Трудового кодекса в соответствие с терминологией Кодекса о браке и семье, а также устранил несоответствие с Положением, поскольку охватит категорию разведенных родителей и вдов, воспитывающих детей.

В связи с двояким толкованием требует урегулирования и часть первая статьи 265, определяющая право матери, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, на один свободный от работы день в месяц с оплатой в размере среднего дневного заработка за счет средств государственного социального страхования и один свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь, т. е. действующим Положением. Исходя из этого, следует внести в ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь следующие изменения:

- из ч. 1 исключить слова «и один свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь»;
- часть 3 изложить в следующей редакции: «Одному из родителей (опекуну, попечителю), воспитывающему троих и более детей в возрасте до 16 лет, ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, родителю в неполной семье, воспитывающему двоих и более детей в возрасте до шестнадцати лет, по его письменному заявлению предоставляется один свободный от работы день в неделю с опла-

той в размере среднего дневного заработка в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь. Свободные дни могут быть использованы одним из родителей (опекунов, попечителей) либо разделены ими между собой по их усмотрению. Если работник одновременно имеет право на свободный день в неделю и свободный день в месяц, то этот день предоставляется по желанию работника по одному из оснований».

Распространение данной льготы на работающих отцов будет способствовать выравниванию возможностей мужчин и женщин на рынке труда и в сфере занятости.

Дискриминации способствует широко распространенный как среди нанимателей, так и среди самих работников традиционный взгляд на гендерные роли и разделение труда между мужчиной и женщиной (как в сфере занятости, так и в семье). В настоящее время в нашей стране явно не хватает специальных программ (мер, мероприятий и пр.), которые бы помогли изменить традиционное разделение труда, реально привлечь мужчин к воспитанию детей и выполнению домашних обязанностей. Если мы хотим достичь равенства мужчин и женщин в общественной сфере, нужно отдавать себе отчет, что эта цель не может быть достигнута без изменений патриархальных отношений в семье.

В целом следует отметить, что действующее трудовое законодательство по своей сути основано на защитной идеологии по отношению к женщине и не способствует повышению конкурентоспособности женщин на рынке труда. Существующие льготы делают женскую рабочую силу невыгодной для нанимателя, при этом гарантии и льготы, закрепленные в законодательных актах, реализуются на практике не в полной мере. Трудовое законодательство не способствует также трансформации традиционного разделения социальных ролей мужчин и женщин, поскольку большинство существующих трудовых льгот распространяется только на женщин. В реальности многие из вышеупомянутых льгот остаются или невостребованными самой женщиной, которая отказывается от них из боязни быть уволенной, или не соблюдаются нанимателем.

Общественное мнение все чаще выступает за отмену законодательно закрепленных в сфере занятости льгот для женщин, обосновывая это тем, что идеология помощи, если она не рассматривается как система временных мер, не может привести к преодолению неравенства, а воспроизводит его на новом уровне. Тем не менее современное белорусское общество не готово устранить эти льготы. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на законодательно закрепленную равную возможность для мужчин и женщин пользоваться правом на отпуск по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, лишь считанные представители «сильного пола» оформляют такой отпуск. Не является секретом и то, что сегодня (в ситуации экономического кризиса, резкого роста масштабов теневой занятости и падения уровня жизни населения) регулирование трудовых отношений зачастую выходит за рамки правовой сферы и осуществляется на основе неформальных механизмов. В этой ситуации женская профессиональная занятость и положение женщин на рынке труда в большей степени становятся зависимыми от гендерных стереотипов, принятых в нашем обществе.

Тем не менее в переходный период трудовое право нуждается скорее в адаптации, чем в революционном разрушении. Сокращение регулирующей функции государства и дальнейшее распространение договорных отношений (частично это уже произошло) влекут за собой снижение социальной защищенности женщин. В процессе совершенствования трудового законодательства целесообразно избавиться от устаревших, недействующих норм (к примеру, тотальное запрещение ночных, тяжелых и вредных работ, несправедливые запреты на профессии). Дис-

криминационный характер данных норм снижается и в том случае, если они из разряда льгот для женщин переходят в разряд гарантий, дающих женщине право выбора пользоваться или нет своими правами. При этом необходимо сохранить те нормы, которые имеют принципиальное значение для общества, а именно связанные с репродуктивной функцией женщин. Совершенствование трудового законодательства в данном направлении позволит положительно рассмотреть вопрос о возможности ратификации конвенции Международной организации труда 1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». Важность ратификации этого международного договора, степень его влияния на внутреннее законодательство страны многократно усиливаются тем фактом, что, согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Проведенное исследование позволило сформировать следующие выводы:

1. Нормы действующего белорусского законодательства в целом не содержат каких-либо дискриминационных положений в отношении женщин и их трудовых прав. Трудности возникают при их практической реализации.
2. Гендерная специфика нарушений Трудового кодекса Республики Беларусь проявляется в ущемлении нанимателями прав женщин-работниц, связанных с репродуктивным поведением.
3. Действующее трудовое законодательство по-прежнему основано на защитной идеологии по отношению к женщине.
4. Отмечаются некоторые изменения, расширяющие гарантии в сфере занятости работающих отцов.
5. Многие из предусмотренных в законодательстве льгот и гарантий не соблюдаются или остаются невостребованными в силу боязни женщин потерять работу.
6. Практика рассмотрения в суде фактов нарушения трудовых прав по признаку пола крайне незначительна.
7. Препятствием на пути реализации трудовых прав и гарантий женщин является низкий уровень правовой культуры как нанимателей, так и самих работников, а также профсоюзов как выразителей и защитников их прав.
8. Актуальной является необходимость проведения обязательной гендерной экспертизы законопроектов и проектов иных нормативно-правовых актов.
9. Дальнейшее совершенствование трудового законодательства должно осуществляться с учетом устранения двойного стандарта по отношению к работникам мужчинам и женщинам.

Результаты анализа позволяют определить круг необходимых мер, реализация которых будет способствовать смягчению негативных последствий переходного периода. Достижение результата будет зависеть от того, насколько эффективны будут меры, призванные содействовать адаптации к новым социально-экономическим условиям, способствовать устранению гендерной дискриминации в сфере занятости. Основные цели обеспечения равных прав и равного обращения на рынке труда в настоящее время и в перспективе видятся, прежде всего, в законодательном закреплении возможности предоставления женщине рабочего места и самостоятельного дохода. При этом государственная социальная защита женщин в сфере труда должна быть направлена на постепенное устранение или сглаживание непривлекательных с точки зрения нанимателя особенностей женской рабочей силы. В частности, необходимо продолжить изменение законодательства для того, чтобы полностью перейти от понятия «мать с ребенком» к понятиям «роди-

тель» и «трудящиеся с семейными обязанностями». Такая работа должна вестись параллельно с реализацией мер, направленных на повышение конкурентоспособности женской рабочей силы.

Гендерная экспертиза должна стать неотъемлемым элементом подготовки законопроектов. Результаты экспертизы должны давать ответ, каким образом тот или иной законодательный акт, та или иная норма права сказываются на положении женщины и мужчины, поскольку и те и другие являются субъектами права. Кроме того, в процессе совершенствования трудового законодательства следовало бы предусмотреть некоторые новые положения. Они касаются прав работника на конфиденциальность сведений о личной жизни; необходимости для нанимателя доказывать при судебном разбирательстве отсутствие в своих действиях дискриминации по полу.

Содействие равенству женщин означает расширение доступных им возможностей выбора, а также приносит дополнительные блага детям, мужчинам и обществу. Каждый человек, каждый член общества должен иметь одинаковые права независимо от половой принадлежности, выполнять любую работу и получать за нее вознаграждение, которое будет зависеть лишь от качества выполненной работы, профессионального уровня и деловых способностей. У каждого человека должны быть одинаковые возможности научного, профессионального совершенствования, роста карьеры, участия в сфере культуры и искусства.

В целях изменения сложившейся ситуации и решения проблем, связанных с реализацией прав и гарантий, предоставляемых женщинам в сфере трудовых отношений, необходимо реализовывать меры в следующих направлениях:

- создание организационных, экономических и правовых гарантий для реализации права женщины на труд;
- введение системы законодательных положений, исключающих дискриминацию по признаку пола и семейного положения в сфере занятости и на рынке труда на всех этапах взаимодействия работника и нанимателя (с момента публикации объявлений о вакансиях);
- осуществление гендерной экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов;
- дальнейшая корректировка белорусского трудового законодательства с целью сделать его гендерно-нейтральным, приведение его в соответствие с конвенцией МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями»;
- разработка программы распространения информации об изменениях трудового законодательства при его переходе к гендерно-нейтральному и разъяснение сути этих изменений;
- законодательное введение экономического стимулирования использования отпуска по уходу за ребенком обоими родителями;
- активизация деятельности по повышению правовой грамотности работников и нанимателей;
- обеспечение предоставления предусмотренных действующим законодательством гарантий для работающих женщин независимо от форм собственности предприятий, учреждений, организаций, в том числе при их ликвидации или реорганизации;
- содействие эффективному сотрудничеству и обоюдной ответственности женщин и мужчин во всех аспектах семейной жизни, эгалитарному распределению обязанностей по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и уходу за членами семьи.

Гендерный анализ законодательства о браке и семье Республики Беларусь

Т. В. НАУМОВИЧ,
юрист, адвокат Минской городской коллегии адвокатов

Действующая Конституция Республики Беларусь провозгласила Беларусь унитарным демократическим социальным правовым государством. Обеспечение прав и свобод граждан республики является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Права женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества. Это положение закреплено в Венской декларации и Программе действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся 25 июня 1993 г.

Равноправие является важнейшей основой любого демократического общества, которое стремится к социальной справедливости и уважению прав человека. **Гендерное равноправие** – это признак высокоразвитого, демократического общества высокообразованных людей, правильно понимающих желания женщин стоять на одной ступени с мужчинами в общественной, политической и всех других сферах жизни общества и правильно понимающих желания мужчин стоять на одной ступени с женщинами в семейной жизни, иметь равные права по воспитанию детей, получению равных социальных гарантий. В научной литературе понятия «гендер» и «гендерное равенство» появились не так давно. Существует несколько подходов к их определению. Некоторые авторы под гендерным равенством понимают лишь восстановление справедливости в отношении положения женщины в обществе, которое интерпретируется как униженное, другие – женскую борьбу за равноправие с мужчинами.

В настоящем исследовании будет использоваться понятие гендера и как сложного социально-культурного процесса ликвидации обществом различий в мужских и женских ролях, и как завоевание равноправия на пути от простого демократического общества к высокоразвитому. Надо признать, что сегодня самое распространенное понимание сущности гендерных различий заключается в констатации

доминирования в обществе мужского и подавления женского; гендерные роли определяют отношения мужчины и женщины через категории доминирования и власти. А что говорит по этому поводу законодательство?

Гендерный анализ законодательства – это анализ, основанный на гендерной методологии. Сущность гендерной методологии состоит не в простом сравнении и описании разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, а в анализе нормативного доминирования или равенства гендерных ролей и отношений, их законодательного закрепления. Законодательное закрепление равенства полов можно найти в Кодексе о браке и семье БССР 1969 г. Статья 3 гласит: «В соответствии с закрепленным Конституцией СССР и Конституцией Республики Беларусь равенством прав женщины и мужчины в Республике Беларусь они имеют в семейных отношениях равные личные и имущественные права». Статья 4 гласит: «Все граждане имеют равные права в семейных отношениях. Не допускается какое бы то ни было прямое либо косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и в семейных отношениях в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств». Это формулировки старого закона. В действующей Конституции Республики Беларусь, в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь мы не найдем такой буквальной формулировки равенства прав мужчин и женщин. Так, ч. 5 ст. 32 Конституции Республики Беларусь гласит: «Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья».

Более прогрессивным представляется нормативное закрепление принципа гендерного равноправия в различных отраслях законодательства. В настоящее время в Республике Беларусь действует новый Кодекс о браке и семье, который вступил в силу 1 сентября 1999 г., фактически сразу после вступления в силу нового Гражданского кодекса. Несомненно то, что прежнее советское брачно-семейное законодательство нуждалось в существенном обновлении, приведении в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Основной чертой советского законодательства являлась защита материнства и детства. Казалось, что *отцовство* практически отсутствовало и не охранялось государством. Из этого факта и родились общественные стереотипы, как, например: «У женщин – больше прав в семейных и послесемейных отношениях». Но с развитием демократии эти стереотипы постепенно видоизменяются.

По действующему законодательству Республики Беларусь женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Брачный возраст в нашей республике устанавливается с 18 лет и при исключительных обстоятельствах может быть снижен государственным органом, регистрирующим акты гражданского законодательства, но не более чем на три года.

Браком в Республике Беларусь (далее РБ) признается добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи. Брак порождает для сторон взаимные права и обязанности. Правовые последствия порождает лишь брак, заключенный в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Религиозные обряды, касающиеся вопросов брака и семьи, правового значения не имеют. В Республике Беларусь не допускается заключение брака: между близкими родственниками; между полнородными и неполнородными братьями

и сестрами, между усыновителями и усыновленными. В республике законодательно закреплён принцип единобрачия. Если хотя бы одно лицо состоит уже в зарегистрированном в установленном порядке браке, то заключение нового брака не допускается. Заключённый брак с нарушениями законодательства может быть признан судом недействительным. В законодательстве разделяются понятия недействительного и фиктивного брака. Брак, заключённый без намерения создать семью, может быть признан фиктивным.

Абсолютным новшеством семейного законодательства является законодательное закрепление права граждан заключать брачный договор. В брачном договоре супруги могут определить свои отношения о совместном имуществе и имуществе каждого из супругов, порядке раздела имущества, формах, методах и средствах воспитания детей и т. д. Могут быть урегулированы и другие вопросы взаимоотношений между супругами, не противоречащие законодательству о браке и семье. Брачный договор может быть заключён только в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Институт брачного договора имеет, на мой взгляд, существенный недостаток: законодатель позволил заключать брачный договор только супругам, т. е. лицам, уже зарегистрировавшим брак. А это означает, что имущество, средства на которое копились, возможно, долгие годы, но на которое право собственности возникает после заключения брака, будет считаться общей совместной собственностью, а следовательно, может быть разделено на две равные части. Практике уже известны случаи, когда людям приходилось откладывать регистрацию брака по причине, например, строящейся квартиры. Квартира построена, но права собственника ещё не закреплёны документально, а человек не уверен, согласится ли его будущий супруг подписать брачный договор или нет.

Определив лишь супругам право на заключение брачного договора, законодатель тем самым лишает права самих же супругов, которым снижен брачный возраст, например, до 15 лет, заключать тот же брачный договор, так как действующим Гражданским кодексом Республики Беларусь несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки только с письменного согласия своих родителей, усыновителей или попечителей. Но согласие родителей не является обязательным условием для регистрации брака. И как поступать 17-летним молодожёнам, если родители не дали согласия ни на брак, ни на подписание брачного договора? Также представляется целесообразным дать возможность заключения брачного договора самим родителям (или лицам, их заменяющим) вступающих в брак, так как именно они чаще всего обеспечивают первоначальную материальную базу будущей семьи.

Брачный договор – это двусторонняя сделка, которая может быть заключена исключительно в добровольном порядке. Случаев обязательного заключения брачного договора законодатель не предусматривает. Но анализ реальной практики позволил мне прийти к выводу о том, что отсутствие законодательного закрепления случаев обязательного порядка заключения брачного договора нарушает репродуктивные права женщины. Решение о рождении второго и последующих детей – чаще осознанный шаг каждой семьи, принимаемый по обоюдному согласию обоих супругов. Поэтому считаю необходимым обязательное заключение брачного договора перед рождением второго и всех последующих детей для полной социальной и материальной защиты женщины в случае последующего распада семьи, так как согласно статистике дети после расторжения брака, как правило, остаются проживать с матерью.

Законодательство о браке и семье Республики Беларусь разделяет понятия супругов и родителей. В соответствии с конституционным положением: «Брак, семья,

материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства», – семейное законодательство закрепляет независимость прав детей, родившихся в любых браках, даже признанных впоследствии недействительными. Признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке. Отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей.

Более подробно остановимся на проблеме гендерного равенства с точки зрения защиты гендерных прав мужчин. В соответствии с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь родство по отношению к матери вытекает из факта рождения, удостоверенного определенным законом образом. Отцом же ребенка, рожденного в браке, является муж матери. Отцом ребенка, рожденного в течение десяти месяцев после расторжения брака, признается бывший супруг матери ребенка. Возникает вопрос: как быть мужчине, если, являясь мужем матери, он не является отцом ребенка? Законодатель не допускает расторжение брака во время беременности жены и в течение трех лет после рождения ребенка без письменного согласия супруги. Родителями ребенка записываются отец и мать, состоящие в браке между собой, по заявлению любого из них. Следовательно, достаточно одного заявления матери для записи мужчины, с которым она зарегистрировала брак, отцом своего ребенка без согласия мужчины. А как известно, после записи отца и матери ребенка у них возникают алиментные и другие обязательства по отношению к этому ребенку. У мужчины остается одна возможность защитить свои права – это оспаривать запись о родителях и оспаривать отцовство. Но запись о родителях оспаривается только в судебном порядке. В большинстве случаев необходимо проведение специальной генетической экспертизы по установлению отцовства. Это сложный дорогостоящий генетический анализ, для проведения которого необходимо обязательное присутствие трех людей: отца, матери и ребенка. Проводится данный анализ только на добровольной основе. Никто не имеет права понудить ни женщину, ни мужчину, ни ребенка участвовать в проведении данной экспертизы. А других доказательств, чтобы оспорить отцовство, у мужчины может и не быть. И он попадает в замкнутый круг. Потому мне представляется, что семейное законодательство в этой части нуждается в некоторой корректировке. Так, представляется необходимым закрепить положение о том, что запись об отце ребенка должна проводиться только по совместному заявлению женщины-матери, по удостоверенной справке медицинского учреждения или решения суда об установлении факта рождения, и мужчины, пожелавшего быть записанным отцом. Если заявления от мужчины не поступило, запись, по моему мнению, не может и не должна производиться автоматически. В этом случае запись об отце должна производиться так, как предусмотрено в случае, когда отцовство не установлено, т. е. по указанию матери. Права и обязанности у детей в таких случаях возникают только в отношении матери и ее родственников. Закрепление и подписание брачного контракта перед зачатием и/или рождением второго и последующих детей автоматически исключает нарушение гендерных прав как мужчин, так и женщин при описанных выше ситуациях, сохраняя при этом и репродуктивные права женщин. Представляется весьма разумным предусмотренное законодательством многих стран обязательное предоставление медицинской справки о состоянии здоровья вступающих в брак. Действующим законодательством о браке и семье закреплены новые положения, касающиеся вопросов установления происхождения детей, родившихся в результате искусственного оплодотворения. Так, мать ребенка, родившегося в результате искусственного оплодотворения, не вправе предъявлять иск об установлении отцовства к мужчине, явившемуся донором материала для искусственного оплодотворения. Соответственно лица, явившиеся донорами материала для искусственного оплодотворения, не вправе настаи-

вать на своем отцовстве в отношении ребенка, родившегося в результате искусственного оплодотворения. Хотелось бы остановиться на некоторых нормах, регулирующих правоотношения, возникающие в результате рождения ребенка путем искусственного оплодотворения. Так, в соответствии с законом муж, давший в установленном порядке согласие на искусственное оплодотворение жены, записывается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать произведенную запись, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что мать забеременела не в результате искусственного оплодотворения (ст. 51 КоБС РБ). В данном случае, на мой взгляд, повторяется описанная выше ситуация нарушения гендерных прав мужчины, который не является мужем матери, но который хотел бы быть записанным отцом ее ребенка со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Создание семьи – это не всегда зарегистрированный брак. Регистрация брака – это право людей, а не обязанность. Потому описанная выше норма, предусмотренная ст. 51 КоБС Республики Беларусь, на мой взгляд, нуждается в следующем дополнении: «Мужчина, давший согласие в установленном порядке на искусственное оплодотворение женщины, не состоящей в зарегистрированном браке, с которой он состоит в фактических брачных отношениях, записывается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать произведенную запись, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что мать забеременела не в результате искусственного оплодотворения». При этом не имеет значения, состоит ли в другом зарегистрированном браке мужчина и имеются ли у него другие дети. Данное им согласие и согласие матери на искусственное оплодотворение от материала донора или материала этого же мужчины будет порождать правовые последствия – права и обязанности – отца перед рожденным ребенком, а у родившегося ребенка перед отцом.

Дети – это отдельная и особая по значению часть законодательства о браке и семье. Охране детства в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь посвящена отдельная глава. В отличие от взрослой части населения республики полное равноправие детей закреплено в ст. 182 Кодекса о браке и семье: «Все дети имеют равные права независимо от происхождения, расовой, национальной и гражданской принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей.

Равной и всесторонней защитой пользуются дети, рожденные в браке и вне брака». Все дети по законодательству республики имеют право на жизнь в семье в кругу родителей и родственников, на их заботу и внимание. Право детей на заботу и внимание со стороны матери и отца является равным независимо от совместного или раздельного проживания родителей. Отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Ребенку, достигшему 10 лет, предоставлено законом право самостоятельно выбирать, с кем из родителей он будет проживать при раздельном их проживании.

Законодательством определено, что для обеспечения законных прав своих несовершеннолетних детей (т. е. детей до 18 лет) супруги при расторжении брака могут заключать между собой соглашение о детях. В соглашении о детях родители определяют место проживания детей, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя и другие условия жизни и воспитания детей. Соглашение о детях должно соответствовать их интересам и не может ограничивать права детей, в том числе на получение содержания от родителей. В частности, согласно действующему законодательству, не допускается отказ от взыскания или уплаты алиментов или их предоставление в размере, меньшем, чем установлено КоБС РБ, что составляет на одного ребенка 25% заработка и (или) иного дохода родителей.

Соглашение о детях должно быть утверждено судом в обязательном порядке. Однако практика обнаруживает пробелы в законодательстве. Так, соглашение о детях могут заключить только супруги при расторжении брака. Из этого вытекает, что родители детей, не состоящие в браке, при наличии обоюдного согласия на участие в воспитании и обеспечении детей заключить такое соглашение не могут. Вернее, могут, но самостоятельно, так как юридическую силу такое соглашение приобретает с момента утверждения его судом, и это возможно при расторжении брака. Это прямое ограничение прав граждан в осуществлении своих родительских прав.

Дополнительной корректировки требует и норма законодательства, запрещающая предоставление содержания на ребенка в меньшем размере, чем предусмотрено законом (т. е. 25% на одного, 33% – на двух и 50% заработка и (или) иного дохода родителей – на трех и более детей). Эта норма представляется правильной для граждан нашей страны, чей заработок исчисляется из минимальной заработной платы, составляющей сумму, соответствующую 8 долларам США¹. Но в последнее время большой процент от общего числа браков составляют браки с иностранными гражданами. Родитель-иностранец (по статистике, это чаще отцы), имея доход в 3000–4000 дол. в месяц и предоставляя ребенку и его матери сумму 300–400 долларов США в месяц, а также другие социальные отцовские гарантии, как, например, дополнительный накопительный счет на ребенка, которым он сможет воспользоваться после своего совершеннолетия, не имеет правовой возможности без суда, не являясь мужем матери, а являясь отцом ребенка, закрепить письменно по согласованию с матерью ребенка свои намерения по содержанию, т. е. сумма, которую он может предоставить, составляет 10% от суммы его заработка, а это недопустимо по закону.

В этой связи полагаю, что КоБС Республики Беларусь должен быть дополнен нормой, разрешающей заключение соглашения о детях в нотариальном порядке между родителями детей. При этом указанная в соглашении сумма алиментов может быть менее установленной законом, если общая сумма алиментов на детей будет соответствовать, например, 10 МЗП на одного ребенка в месяц, установленной законодательством РБ. При этом у родителя, с кем остались проживать дети, всегда остается право взыскания алиментов в судебном порядке.

«Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла», – так сказал Томас Джефферсон, президент США. От себя добавлю, что страна сильна своими законами. Сила закона – не в запретах, которые они устанавливают, а в том, как нормы законов защищают права граждан этой страны.

Примечание

¹ На январь 2004 г.

Гендерный анализ Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь

И. В. КУЧВАЛЬСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент Гомельского технического университета им. П. О. Сухого

Предисловие

Концепция судебно-правовой реформы в Республике Беларусь была принята в 1992, Конституция Республики Беларусь – в 1994, а все рассматриваемые нами кодексы – в 1999 г. (введены в действие в 2001 г.). В системе действующего законодательства Конституция занимает особое место. Ее называют фундаментом правовой базы государства. Поэтому так важно идею о том, что возможности человека в демократическом правовом государстве не должны зависеть от его пола, закрепить в Конституции. Ведь принимаемые в дальнейшем отраслевые кодексы должны в своих нормах развивать базовые положения Основного Закона государства.

Согласно Конституции Республики Беларусь, «женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности» (ст. 32). Если оценивать редакцию данной нормы с точки зрения того, насколько законодателю удалось воплотить в ней свое стремление закрепить приверженность идее действительного равноправия женщин, то приведенную формулировку следует признать неудачной. В ней четко просматривается снисходительное отношение законодателя к женщине как к беспомощному и зависимому существу, которому, как следует из анализируемой статьи, кто-то более влиятельный и значимый, чем она сама, предоставляет равные права и возможности. Подавляющее большинство норм Конституции, регулирующих правовой статус субъектов, пол которых не имеет значения, начинаются словами: «Каждый имеет право на...», «Никто не должен принуждаться...» или «Никто не может быть признан виновным...» и т. п. Здесь в отличие от приведенной выше формулировки предполагается, что этот «каждый» рассматривается законодателем как активный независимый субъект, способный самостоятельно защитить свое законное право.

К сожалению, можно констатировать, что на уровне Конституции идеи гендерного равенства не получили адекватного закрепления. Возможно, такое положение дел объясняется недостаточной информированностью законодателя в этой сфере, длительным предшествующим периодом изолированного развития нашей правовой системы, оторванностью от тех важных событий, которые происходили

в это время в западных демократических государствах, отделенных от нас железным занавесом времен холодной войны.

1. Гендерный анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь

Новый уголовный закон создан на основе достижений отечественной юридической науки с учетом произошедших в обществе социально-экономических и политических изменений, требований международных документов в области защиты прав человека. При разработке нового Уголовного кодекса (УК) также были приняты во внимание современные тенденции характера преступности в стране, влияние на ее состояние транснациональной организованной преступности.

Поскольку задача сделать новый УК гендерно чувствительным перед его разработчиками не ставилась, то в нем нашел отражение главным образом мужской социальный опыт. Особые потребности женщин, вольно или невольно вовлеченных в систему уголовного правосудия, в уголовном законе в большинстве своем представлены на основе «типично мужского подхода». Способы обеспечения равноправия женщин уголовно-правовыми средствами гармонично вписываются в «мужскую схему» решения проблем и предполагают использование насильственно-принудительных механизмов. Их арсенал ограничен: криминализация тех деяний, которые следует «незамедлительно искоренить», и установление для «обидчиков женщин» самых суровых наказаний. Для демонстрации своего благородно-снисходительного отношения к женщинам в определенных случаях для них предусматривается смягчение для них мер уголовной ответственности.

Защита в УК интересов женщин – потерпевших от преступлений

На начальном этапе «решения женского вопроса» в отношении «нарушителей равноправия» устанавливается уголовная ответственность. Понятно, что сделано это с целью устрашения, чтобы никому не повадно было обижать слабых и беззащитных женщин.

Вероятно, такой логикой руководствовался законодатель, включив в главу 23 УК «Преступления против конституционных прав и свобод граждан» статью, предусматривающую уголовную ответственность за умышленное прямое или косвенное нарушение или ограничение прав и свобод либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от пола и т. п. Возможно, он даже искренне надеялся, что таким простым способом поможет женщинам достичь столь желанного для них равноправия. Во всяком случае, такая норма в Особенной части УК наличествует, хотя, естественно, реально она не применяется. За все время ее существования ни одного случая привлечения к ответственности за нарушение конституционного положения о равноправии мужчин и женщин в республике не зафиксировано.

Еще одна статья из этой же главы УК предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности (ст. 190). Возможно, что и в этом случае законодатель искренне хотел помочь женщинам в решении столь острой для них проблемы трудоустройства. Рекомендации государством принимать законодательные и иные меры с целью обеспечения равных прав мужчин и женщин на труд, в том числе и посредством введения санкций за ущемление прав женщин в связи с беременностью или рождением ребенка, содержатся во многих международных документах. Однако закреплять такие санкции в УК – это все равно что рубить топором там, где надо работать скальпелем. И здесь также проявляется устойчивый «мужской сте-

реотип мышления», заключающийся в том, что все проблемы можно решать с помощью силы или принуждения. Как показала практика, за все время существования подобной нормы в УК с 1961 г. она фактически не применялась. В данном случае наиболее эффективным оказался иной способ защиты прав женщин в области трудовых отношений: обращение в суд с исками в порядке гражданского судопроизводства. Такая практика существует и получает все большее распространение. Для ее развития женщины нуждаются в получении правовой информации, в доступной юридической помощи, предоставляемой как государственными структурами, так и общественными организациями, в повышении уровня своей правовой грамотности в этой сфере. То есть решение и этой серьезной «женской» проблемы лежит вовсе не в сфере ужесточения репрессий в отношении «плохих работодателей». Не работодатели должны заниматься вопросами социального обеспечения и поддержкой рождаемости. И социальное обеспечение, и проведение демографической политики, повышающей рождаемость, – важнейшие государственные функции. А работодатель участвует в их решении тем, что платит налоги, которые государство должно использовать в первую очередь на социальную сферу.

Для анализа можно взять одну норму из главы «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы», устанавливающую уголовную ответственность «за понуждение лица к половому сношению... или иных действий сексуального характера... с использованием служебной, материальной или иной зависимости потерпевшей» (ст. 170). Очевидно, что и такие преступления в отношении женщин достаточно распространены, однако судебная практика не изобилует примерами привлечения к ответственности лиц, виновных в домогательствах подобного рода. Как показывают исследования, почти половина женщин вообще не рассматривает подобные деяния в качестве насилия по отношению к ним, несмотря на то что 12,6% из числа опрошенных женщин лично подвергались сексуальным домогательствам на работе (учебе)¹. Поэтому очевидно, что включение подобной нормы в УК без проведения соответствующей просветительской работы и создания в обществе обстановки нетерпимости к подобным посягательствам не приносит ожидаемого эффекта. Более того, существование в уголовном законе декларативных норм, не применяемых на практике, порождает пренебрежительное к нему отношение, подрывает доверие населения и к закону, и к правовой системе в целом.

Между тем в Особенной части уголовного закона имеются нормы, применяемые достаточно часто. Так, согласно статистическим данным, самой применяемой нормой из раздела «Преступления против человека» является статья, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от содержания детей или уплаты алиментов. В новом УК эта норма изменена в направлении усиления своей репрессивности. Если раньше срок уклонения от уплаты средств на содержание детей, необходимый для привлечения к ответственности за это преступление, не был четко определен, то сейчас он конкретизирован (более трех месяцев). Ужесточены санкции как за уклонение, совершенное впервые, так и в отношении лица, ранее судимого за это преступление. «Кампания ужесточения борьбы с алиментщиками» с применением уголовного закона оказалась «чрезвычайно успешной». Количество осужденных за это преступление резко возросло. Так, только за 2001 г. по этой статье было осуждено около 5 тыс. человек. За счет «алиментчиков» существенно пополнился и контингент заключенных в местах лишения свободы. Законодатель таким образом попытался разрешить проблему женщин, не получающих от отцов своих детей средства на их содержание. Разрешил ли? Ничуть. Алиментов женщины как не получали до того, как «посадили» своих бывших мужей, так не получают и после того. Может быть, сами осужденные «горе-отцы» в местах заключения пере-

смотрели свое отношение к детям и стали добровольно платить средства на содержание детей?

Специалисты давно уже пришли к выводу, что наказание в виде лишения свободы вообще, а в наших условиях заключения тем более, никого не исправляет. Чаще же оно еще больше развивает криминальные наклонности, разрывает социальные контакты и вообще отчуждает человека от общества. И после тюрьмы ему значительно сложнее найти работу и соответственно выплачивать алименты, чем до нее. Поэтому даже при самом трепетном отношении к детям все же следует признать, что применение за подобные правонарушения суровых мер уголовной репрессии не только чрезмерно жестоко, но и не оправданно с точки зрения экономики. Не говоря уже о том, что такое «государственное вмешательство» в отношения между членами семьи – а как бы там ни было, осужденный все же остается отцом – способно окончательно разорвать тонкие нити родительской привязанности. Более того, на содержание одного такого «плохого отца» в местах заключения из бюджета надо расходовать столько средств, сколько требуется для уплаты пособий на содержание нескольких малышей. Может, разумнее и гуманнее потратить эти деньги на выплату пособий нуждающимся детям? Тем более что с точки зрения опасности совершенного их отцами деяния нет никакой необходимости изолировать их от общества. Если объективно попытаться оценить таких пап, окажется, что многие из них, за исключением жестко привязанных к алкоголю, сами страдают от того, что не имеют достойно оплачиваемой работы и соответственно средств не только на содержание ребенка, но и на свое содержание. Как известно, к категории работников с очень низкой заработной платой относится большой процент лиц, занятых в сельском хозяйстве, на многих промышленных предприятиях. Очевидно, что кардинальное решение такой острой проблемы, как выплата алиментов на содержание детей, лежит совсем не в сфере действия уголовного закона, а в сфере решения глобальных экономических проблем, проблем занятости, эффективности проводимой в государстве социальной политики и т. п. Первостепенное внимание, согласно установленной в нормах УК шкале ценностей, должно быть уделено защите жизни, здоровью и неприкосновенности человека. Нет сомнения в том, что посягательство именно на эти объекты уголовно-правовой охраны должно влечь за собой самые суровые меры ответственности. Во всяком случае, если сравнивать по этому критерию уклонение от уплаты средств на содержание детей и умышленное причинение телесных повреждений, то последнее деяние следует рассматривать как более опасное и соответственно влекущее более суровое наказание.

Что касается жертв насильственных преступлений, необходимо отметить, что физическому насилию чаще подвергаются мужчины. Согласно данным исследования, проведенного социологом Светланой Буровой, 42,2% мужчин хоть раз в жизни были избиты (среди женщин таких – 25%)². Но насилие в отношении мужчин, как правило, совершают другие, более сильные мужчины, и происходит это чаще за пределами дома, семьи. Субъектами насилия над мужчинами чаще всего являются незнакомые люди (47,0%). Только 2,2% мужчин признались, что вынуждены были делать что-то вопреки своей воле под воздействием насилия со стороны жены.

Физическое насилие над женщиной, как правило, происходит дома, в семье (62,7%), а над мужчинами – на улице (62,9%). С позиций гендерного подхода законодателем при конструировании норм, предусматривающих защиту от насилия, должен быть принят во внимание тот факт, что физически женщина слабее мужчины. Естественно, что в ситуациях, связанных с применением женщиной грубой физической силы, она находится в более уязвимом положении. Возможно, с этим связано естественное стремление женщины обеспечить свою безопасность, «спря-

тавшись за сильными мужскими плечами». Между тем суровые реалии жизни свидетельствуют о том, что наибольшую угрозу жизни и здоровью женщины представляют именно те «сильные плечи», за которыми она так жаждет укрыться. Как свидетельствует статистика, наибольшее количество тяжких насильственных преступлений в отношении женщин – убийств, причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений – совершается именно в сфере семейных отношений и именно теми мужчинами, от которых женщина ожидает поддержки и защиты.

Решение в УК проблемы насилия в отношении женщин

Официальная статистика отражает лишь видимую часть того айсберга, который в последнее время получил название «домашнее насилие». Правоохранительные органы реагируют на совершение в отношении женщин лишь самых тяжких преступлений – убийств, причинения тяжких телесных повреждений. Такие факты очень трудно скрыть. При причинении здоровью женщин менее серьезного вреда уголовные дела возбуждаются далеко не всегда.

Результаты одного исследования, в ходе которого сравнивалось количество обращений женщин в медицинские учреждения по поводу полученных ими дома телесных повреждений с количеством возбужденных по этим фактам уголовных дел, подтверждают, что реальное количество серьезных посягательств на жизнь и здоровье женщин как минимум в полтора раза больше зафиксированного правоохранительными органами. В большинстве случаев виновные в совершении насилия в отношении женщин лица не привлекаются к ответственности за совершенные ими опасные преступления.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что законодатель не рассматривает проблему насилия в отношении женщин в качестве важной и требующей незамедлительного государственного вмешательства. Об этом говорит тот факт, что в главе «Преступления против жизни и здоровья» специальные нормы, акцентирующие внимание на защите от насилия женщин, отсутствуют. Хотя в соответствии с рекомендациями международных документов в этой области в рамках системы уголовного правосудия следует предусмотреть адекватные механизмы, обеспечивающие для женщин, пострадавших от насилия, доступ к справедливым и эффективным средствам защиты.

В новом УК значительно расширена категория дел частного обвинения. В нем, в частности, закреплено правило, предусматривающее возможность осуществления уголовного преследования близких потерпевшего, совершивших кражу (ч. 1 ст. 205), мошенничество (ч. 1 ст. 209), присвоение или растрату (ч. 1 ст. 211), только по заявлению потерпевшего. Статья 33 УК перечисляет 25 видов преступлений, уголовная ответственность за которые возможна лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица.

Согласно этой статье, к таким преступлениям относятся следующие:

- 1) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149);
- 2) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого повреждения в состоянии аффекта (ст. 150);
- 3) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151);
- 4) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152);

- 5) умышленное причинение легкого телесного повреждения (статья 153);
- 6) истязание (часть первая ст. 154);
- 7) причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155);
- 8) изнасилование (ч. 1 ст. 166);
- 9) насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 167);
- 10) разглашение тайны усыновления (ст. 177);
- 11) разглашение врачебной тайны (ч. 1 ст. 178);
- 12) незаконное соби́рание либо распространение информации о частной жизни (ч. 1 ст. 179);
- 13) клевета (ст. 188);
- 14) оскорбление (ст. 189);
- 15) нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 201);
- 16) нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ч. 1 ст. 202);
- 17) нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 203);
- 18) отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204);
- 19) причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216);
- 20) незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217);
- 21) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 1 ст. 218);
- 22) уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219);
- 23) дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249);
- 24) разглашение коммерческой тайны (ст. 255).

Такой подход представляется вполне оправданным в отношении многих видов преступлений, например преступлений против собственности, других видов преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Нет ничего плохого в стремлении законодателя сделать более значимой роль потерпевшего в решении вопросов уголовной ответственности. Однако, не оспаривая правильности такого подхода в общем, все же хотелось бы акцентировать внимание на необходимости, во-первых, увязывать его со значимостью объекта уголовно-правовой защиты, на который посягает преступник, а во-вторых – принимать во внимание то обстоятельство, что, например, в ситуациях, связанных с применением насилия, преступник и его жертва находятся в различных весовых категориях. Сказанное в полной мере относится к причинению вреда здоровью в семейно-бытовой сфере.

Если проследить тенденции развития белорусского уголовного законодательства в этом контексте, то можно сделать вывод о том, что с начала 90-х гг. оно, наоборот, развивается в направлении ухудшения положения женщин, страдающих от домашнего насилия. Об этом свидетельствуют изменения, связанные с отнесением такой категории преступлений, как причинение телесных повреждений, к делам частного обвинения. Сначала к ним было отнесено причинение легких телесных повреждений, а в новом УК их список пополнился. И теперь даже такие опасные преступления, как истязание и причинение менее тяжких телесных повреждений, выпали из разряда дел публичного обвинения. В этой связи вызывает интерес опыт работы отдела расследований дел о домашнем насилии прокуратуры Лос-Анджелеса. В 1977 г. в прокуратуре города был создан специальный отдел по разработке методов судебного преследования случаев домашнего насилия. Работая в союзе с общественными организациями, данный отдел начал применять политику широкой поддержки судебного преследования преступлений, связанных с домашним насилием.

Ранее система уголовного правосудия не решалась проводить энергичное судебное преследование случаев домашнего насилия, за исключением тяжких преступлений, связанных с убийством или покушением на убийство. Серьезно относясь к судебному преследованию подобных преступлений, прокуратура искала возможность вмешательства в случаи домашнего насилия, пока ситуация сохранялась на уровне мелких правонарушений. При проведении такой стратегии основное внимание уделялось, во-первых, методам прекращения дела и, во-вторых, оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия женщинам специальными защитниками. При этом полная ответственность за осуществление судебного преследования возлагалась на прокурора. Жертва преступления лишалась возможности повлиять на решение вопроса о возбуждении или прекращении дела по факту применения к ней насилия. Она не должна была писать заявление о привлечении виновного в этом лица к ответственности. Дело возбуждалось прокурором при обнаружении признаков применения к женщине насилия. Нежелание жертвы давать показания при наличии прочих доказательств в пользу обвинения также не являлось фактором, препятствующим привлечению виновного к ответственности.

Использование свидетельских показаний экспертов в отношении того, что произошло с пострадавшими женщинами, давало возможность суду понять, почему жертва остается с нарушителем или проявляет нежелание свидетельствовать против него. Эти свидетельства давали возможность прокуратуре возбуждать дела даже в тех случаях, когда жертвы отказывались от своих показаний, записанных в отчетах полиции. Если дело начиналось, оно уже не прекращалось, кроме тех случаев, когда обвинение было недоказуемым. Проведение такой политики позволило более эффективно предупреждать совершение тяжких преступлений в сфере семейных отношений.

В настоящее время решение проблемы борьбы с насилием в семье в США рассматривается в качестве важной государственной задачи. Ее решением обеспокоены как государственные структуры самого высокого уровня, так и неправительственные общественные организации, многочисленные благотворительные фонды, занятые реализацией различных программ по предотвращению насилия в семье.

Целый ряд исследований подтверждает наличие прямой зависимости между количеством уголовных дел, возбуждаемых по фактам применения насилия в семье (причинение легких телесных повреждений, истязание, угроза убийством), и совершением в этой сфере тяжких преступлений. Об этом свидетельствует и практика работы правоохранительных органов Российской Федерации. По информации прокурора города Москвы С. И. Герасимова, в Москве с 1988 по 1995 г. преступность возросла более чем в два раза. Число убийств увеличилось с 239 в 1988 до 1820 в 1994 г. (в 7 раз)³. Свыше половины умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью в городе совершаются на бытовой почве. Однако усиление мер социального и специального контроля может существенно повлиять на снижение количества этих преступлений. По мнению С. И. Герасимова, одним из частных проявлений этой закономерности является активизация правового воздействия за преступления с так называемой двойной превенцией: за угрозу убийством, истязания и др. В результате использования такой стратегии в Москве начиная с 1995 г. количество умышленных убийств сократилось более чем на треть. При этом число привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления с двойной превенцией ежегодно увеличивалось в несколько раз. Если в 1992 г. за угрозу убийством понесло наказание 32 человека, то в 1998 г. – уже 1540 человек.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что возбуждение уголовных дел по фактам истязания, причинения легких телесных повреждений и менее

тяжких телесных повреждений дает возможность независимо от желания потерпевшей предупреждать совершение в семейно-бытовой сфере более тяжких преступлений. Таким образом, следует признать настоятельную необходимость внесения изменений в УК Республики Беларусь в части отнесения преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, к категории дел публичного обвинения. Представляется, что такой шаг не только будет способствовать более эффективному предотвращению опасных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, но и будет отвечать международным рекомендациям в области искоренения насилия в отношении женщин.

В новом уголовном законе сохранен целый ряд составов преступлений, объектом посягательства которых является общественный порядок, предусматривающих значительно более жесткие санкции, чем за преступления против человека, даже в том случае, если они влекут за собой одинаковые последствия. Например, причинение менее тяжких телесных повреждений предусматривает в качестве максимального наказания лишение свободы до трех лет. И даже за причинение менее тяжких телесных повреждений способом, носящим характер мучения или истязания, в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы до пяти лет. В то же время причинение в процессе хулиганства менее тяжких телесных повреждений квалифицируется как злостное хулиганство, предусматривающее в качестве максимального наказания лишение свободы от одного года до шести лет. Как отмечалось выше, причинение менее тяжких телесных повреждений отнесено законодателем к категории дел частного обвинения, в то время как причинение таких же телесных повреждений при совершении злостного хулиганства – к делам публичного обвинения. К тому же состав злостного хулиганства отнесен законодателем к категории тяжких преступлений, а причинение менее тяжких телесных повреждений – к категории менее тяжких преступлений. Между тем разграничение этих составов на практике вызывает у сотрудников правоохранительных органов массу проблем и многочисленные ошибки в квалификации. В постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь, посвященного разрешению этой проблемы, содержатся разъяснения, касающиеся разграничения рассматриваемых нами составов преступлений: «Квалификация действий лиц, виновных в нанесении менее тяжких телесных повреждений, зависит от содержания и направленности умысла, мотивов, целей и обстоятельств совершенных преступлений. Подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправомерными действиями потерпевших и т. п., должны квалифицироваться по статьям, предусматривающим ответственность против личности. Такие действия лишь тогда квалифицируются как хулиганство, когда они одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу». Эти объяснения больше порождают вопросов, чем дают ответов. Во-первых, почему квалификация деяния, причинившего один и тот же вред, должна зависеть от того, где это произошло – в квартире или в общественном месте, а соответственно и очень сильно различаться наказанием? Получается, что если избивать жену в квартире и причинять ей менее тяжкие телесные повреждения, то можно рассчитывать на максимальное наказание до трех лет лишения свободы, а вот если на улице – то на более суровое, до шести лет. Во-вторых, как это соотносится с положениями международных документов и Конституции о том, что все люди в равной степени имеют право на личную неприкосновенность и равную защиту закона? В-третьих, как можно реально выяснить у виновного, был ли у него умысел на грубое нарушение общественного порядка и хотел ли он выразить неуважение к обществу своими действиями? Столь замыс-

ловатую фразу 99,9% виновных вряд ли смогут правильно повторить за следователем, а тем более осознать ее значение. И не является ли причинение менее тяжелых телесных повреждений любому человеку, в том числе и жене, грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу?

Сам состав такого преступления, как злостное хулиганство, представляется искусственной конструкцией, объективная сторона которого описывается неясными и расплывчатыми формулировками. Проведенными исследованиями установлено, что более 90% проявлений этого преступления на практике описывалось как избиение потерпевших, т. е. одновременно с посягательством на весьма неопределенный объект – общественный порядок – происходит и посягательство на личную неприкосновенность человека. Вторым по распространенности проявлением хулиганства на практике являлось уничтожение имущества – около 5%. Несколько процентов составляют насильственные действия против потерпевших, отличающиеся сексуальной направленностью.

Таким образом, представляется, что все эти проявления, квалифицируемые в настоящее время как злостное хулиганство, более логично «разбросать» по тем составам преступлений, которые включены в главу УК «Преступления против человека» или «Преступления против собственности». Соответственно будет решена и проблема адекватной защиты прав и свобод человека как приоритетного объекта уголовно-правовой охраны, и проблема наличия в УК «сомнительной» статьи, по которой при желании можно осудить кого угодно ввиду неопределенности и расплывчатости диспозиции этого состава преступления. Следователям и судьям не надо будет думать над тем, есть нарушение общественного порядка при беспричинном избиении жены в квартире или нет и чем такое избиение отличается от избиения, совершенного на людной площади. Поскольку в таком случае главным основанием для привлечения виновного к ответственности будет не нарушение абстрактного и расплывчатого общественного порядка, а посягательство на личную неприкосновенность любого человека, будь то жена, родственник или совсем незнакомый виновному прохожий. Ведь для привлечения к ответственности по статье УК, предусматривающей уголовную ответственность за преступление против человека, достаточно понимания каждым вменяемым человеком того, что жизнь, здоровье, честь, достоинство любого человека, родственника и незнакомца, в общественном месте или в квартире находятся под охраной закона, что они священны и никто не вправе безнаказанно посягать на эти основные ценности цивилизованного общества. Положение о том, что человек, его права и свободы, гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства, записано в Конституции. В иерархии охраняемых уголовным законом ценностей именно они должны быть защищены на самом высоком уровне, их нарушение должно влечь за собой самую суровую ответственность.

Положительной оценки заслуживает подход разработчиков УК по закреплению в его нормах рекомендаций Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. В соответствии с требованиями международных документов, обязывающих государства принять стратегические меры в этой области, в УК появились новые составы преступлений, такие как насильственные действия сексуального характера (ст. 167), торговля людьми (ст. 181), вербовка людей для эксплуатации (ст. 187).

Следует отметить, что за период действия нового УК обозначилась обнадеживающая тенденция увеличения применения на практике норм, направленных на противодействие сексуальной эксплуатации женщин. Как свидетельствует статистика, возрастает количество уголовных дел по статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за организацию или содержание притона для занятия

проституцией либо сводничество с корыстной целью или сутенерство (ст. 171), вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение и проституцию (ст. 173), вербовку людей для сексуальной эксплуатации. Во многом это связано с тем, что параллельно с закреплением этих норм в уголовном законе были созданы механизмы для реализации положений закона на практике.

На официальном уровне была подготовлена Концепция государственной политики по противодействию торговле людьми и распространению проституции в Республике Беларусь. Разработана государственная программа по ее реализации на период 2002–2007 гг. В областных управлениях внутренних дел для этой цели созданы специальные структуры, введены необходимые штаты, выделены финансовые средства и т. п. В общем, была проделана большая организационная работа, которая создает необходимые условия для последующей отлаженной работы закона на практике.

Рассмотренные положения уголовного закона имеют своей целью защиту законных прав и свобод женщин, оказавшихся в положении жертв преступных посягательств. Между тем во многих случаях женщины-жертвы, страдающие от жестокого обращения в семье или являющиеся объектами сексуальной эксплуатации, легко переходят из этой категории в категорию женщин-правонарушительниц. Так, например, почти половина женщин республики, отбывающих наказание за убийства, совершили данное преступление в ответ на применяемое к ним насилие со стороны своих погибших мужей или партнеров.

По утверждению разработчиков нового УК, они стремились сделать его более гуманным, свести к минимуму применение лишения свободы к лицам, совершившим нетяжкие преступления, сохраняя при этом жесткий подход по отношению к виновным в тяжких и особо тяжких преступлениях. Это выразилось, во-первых, в наличии в санкциях статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за нетяжкие преступления, достаточно большого выбора альтернативных санкций, во-вторых, в закреплении санкцией соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 2 ст. 62) правила, согласно которому наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания.

Женщины-правонарушительницы

В новом уголовном законе получила свое последовательное развитие идея гуманизации уголовных наказаний по отношению к женщинам по следующим важным позициям:

- Исключительные меры наказания – смертная казнь и пожизненное заключение – женщинам не могут быть назначены.
- Женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в исправительных учреждениях только трех видов:
 - в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности;
 - в колониях общего режима;
 - в колониях строгого режима,в то время как для мужчин, приговариваемых к лишению свободы, помимо названных видов исправительных учреждений предусмотрены еще колонии усиленного режима и особого режима.
- Наказание в виде ареста не назначается беременным женщинам и несовершеннолетним девушкам.
- Уголовным законом предусмотрены ограничения для применения к женщинам и других видов уголовного наказания:

- беременным женщинам и женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет не могут быть назначены общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

Нет сомнения в том, что, вводя ограничения для применения указанных видов наказания к беременным женщинам, женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет, законодатель руководствовался самыми гуманными побуждениями. Как оказалось на практике, такая «забота законодателя» поставила указанную категорию женщин в крайне тяжелую ситуацию. Если к ним нельзя применить ни общественные работы, ни исправительные работы, ни ограничение свободы, то остается только лишение свободы и штраф. Штраф отпадает по причине его чрезмерно завышенных размеров, ориентированных не на бедных людей с низкими доходами, хотя известно, что «клиентами» системы уголовного правосудия в подавляющем своем большинстве являются материально необеспеченные люди. Таким образом, оказывается, что в своем самом благородном стремлении учесть особое состояние этой категории женщин при назначении наказания законодатель поставил их в самое невыгодное положение, т. е. подверг еще большей дискриминации.

- Включена в УК и статья, предусматривающая возможность отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы беременной женщине и женщине, родившей ребенка во время отбывания наказания, кроме осужденной на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Отсрочка применяется к осужденной, которая имеет семью или родственников, давших согласие на совместное с нею проживание, или которая имеет возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка. Если осужденная, в отношении которой отбывание наказания отсрочено, отказалась от ребенка или передала его в детский дом, скрылась с места проживания или просто уклоняется от воспитания ребенка и ухода за ним, после письменного предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль над ее поведением, суд может направить осужденную для отбывания наказания, назначенного приговором.

После достижения ребенком трехлетнего возраста или в случае его смерти суд в зависимости от поведения осужденной может либо освободить ее от отбывания наказания, либо заменить его более мягким, либо направить осужденную для отбывания наказания, назначенного приговором. В этом случае суд может полностью или частично засчитать время, в течение которого осужденная не отбывала наказание, в срок отбывания наказания.

- При назначении наказания обстоятельством, смягчающим ответственность, признается совершение преступления женщиной в состоянии беременности.
- Обстоятельством, отягчающим ответственность, может быть признано совершение преступления в отношении беременной женщины, если виновному было об этом известно.

Приведенные положения включены в нормы Общей части УК. В продолжение перечня положений УК, свидетельствующих о гуманном отношении законодателя к женщинам-правонарушительницам, уместно вспомнить и некоторые нормы Особенной части. Например, в новом УК в отдельную статью выделена норма, предусматривающая уголовную ответственность за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Несмотря на то что общественное мнение настроено по отношению к женщинам, совершившим такого рода преступления, крайне отрицательно, надо отдать должное законодателю, он все же занял в этом плане достаточно гуманную позицию. Выделение этого вида убийства в специальный состав с более мягкой санкцией представляется решением взвешенным

и позитивным, учитывающим особое состояние женщины, оказавшейся в очень сложной жизненной ситуации.

Однако если оценивать по этой позиции уголовный закон в целом, то, как выяснилось за период двухлетнего срока его действия, ожидаемой гуманизации уголовной политики не произошло. Данное утверждение относится как к мужчинам, так и к женщинам. Исправительные учреждения, как и в советский период, переполнены сверх всяких норм и в нарушение существующих международных стандартов. Доминирующим уголовным наказанием в практике судов по-прежнему остается лишение свободы. Более того, за последние два года применение наказания в виде лишения свободы значительно увеличилось. В совокупности с арестом оно достигло почти 45%. Для сравнения заметим, что даже в годы сталинских репрессий удельный вес наказания в виде лишения свободы не достигал таких пределов⁴. В то же время применение штрафа уменьшилось почти в 5 раз. Такая ситуация в области уголовной политики представляется абсолютно нелогичной, поскольку Республике Беларусь нельзя отнести к обществу с высоким уровнем преступности. Если попытаться объяснить такую чрезмерную репрессивность уголовного закона тяжестью совершаемых преступлений, то для этого также нет никаких оснований. В структуре преступлений преобладают ненасильственные преступления против собственности. Их удельный вес превышает 50%. Каждый второй привлеченный к уголовной ответственности осужден за кражу. Увлечение применением лишения свободы с целью воздействия на лиц, совершающих ненасильственные корыстные преступления, порождает не только переполнение мест заключения, но и имеет своим следствием увеличение государственных расходов на содержание заключенных, заражение их туберкулезом, еще большую их криминализацию и деградацию и в конечном итоге не только не сдерживает преступность, но и увеличивает ее. Поэтому следует помнить о том, что уголовная репрессия – крайняя вынужденная мера воздействия на самые опасные для общества проявления, требующие незамедлительного и жесткого реагирования. Серьезные социальные, экономические, политические и другие проблемы общества не решаются средствами уголовной репрессии. И не надо преувеличивать значение уголовного законодательства в решении таких вопросов, которые требуют принятия целого ряда мер экономического, политического, культурного характера. Уголовный закон не способен решить их. Более того, при его неумелом использовании он порождает другие, не менее острые социальные проблемы.

Аналогичное заключение можно сделать и по поводу наличия в Уголовном кодексе норм, направленных на ликвидацию дискриминации в отношении женщин. Сам по себе уголовный закон и даже эффективная практика применения его норм не могут коренным образом решить ни проблему проституции, ни проблему домашнего насилия, ни проблему выплаты алиментов отцами, не имеющими для этого средств. Решать эти серьезнейшие проблемы, имеющие глубокие корни в экономической, социальной, политической и культурной областях жизни, только путем уголовной репрессии – занятие бесперспективное. А вот использовать это опасное оружие в качестве одного из звеньев хорошо продуманной комплексной стратегии изменения ситуации в этих областях – вполне достижимая задача.

В заключение еще раз обратим внимание на наиболее явные, с моей точки зрения, недостатки действующего уголовного законодательства, препятствующие проведению посредством уголовно-правовых норм концепции гендерного равенства:

- 1) отсутствие в уголовном законе концептуального подхода к пониманию гендерных проблем и представления о том, каким образом их следует учитывать в его нормах;

- 2) наличие многих декларативных положений, провозглашающих своей целью защиту прав женщин, однако не обеспеченных реальными механизмами их применения на практике;
- 3) нарушение принципа иерархии охраняемых уголовно-правовыми средствами ценностей, выражающееся в жестком подходе к криминализации деяний, посягающих на менее значимые объекты уголовно-правовой охраны, и в то же время в снисходительном отношении законодателя к охране жизни и здоровья женщин, страдающих от насилия в семье;
- 4) отсутствие понимания на уровне законодателя того факта, что насилие в отношении женщин является нарушением основных прав человека и государство должно нести полную ответственность за насилие над женщинами, в том числе и в сфере семейных отношений.

Общий вывод: несмотря на появление в новом уголовном законе целого ряда достаточно прогрессивных норм, учитывающих международные рекомендации по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, концептуально он не соответствует существующим современным подходам к решению этой проблемы.

2. Гендерный анализ

Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь

Гендерное равенство в системе уголовного правосудия

(в контексте международных документов, принятых в рамках ООН)

В настоящее время на международном уровне в качестве одной из важнейших проблем гендерного равенства, касающихся системы уголовного правосудия, признана проблема насилия в отношении женщин. Возведение ее в ранг актуальнейших проблем, связанных с нарушением прав человека, стало возможным в результате огромной работы, проделанной женскими организациями всего мира. Перед мировым сообществом женским движением был жестко поставлен вопрос о том, почему права женщин и жизнь женщин считаются вторичными по отношению к правам и жизни мужчин. Движение за права женщин выразило свое несогласие со сложившимся стереотипом понимания прав человека только как прав мужчин. На основе норм международного права, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, женщины показали, что права человека носят универсальный характер. В силу этого права и принципы, касающиеся равенства, безопасности, свободы, неприкосновенности и достоинства личности, в равной степени должны обеспечиваться как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Были представлены убедительные аргументы того, что насилие в отношении женщин представляет собой нарушение таких прав человека, как:

- право на жизнь;
- право на личную свободу и безопасность;
- право на свободу от пыток и от других бесчеловечных, жестоких или унижающих действий и наказаний;
- право на здоровье;
- право на защиту от всех форм дискриминации;
- право на равную защиту закона;
- право на равенство.

Опираясь на положение Всеобщей декларации прав человека, в котором говорится, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию», женщины получили необходимую основу для определения изнасилования, домашнего насилия и торговли женщинами как нарушения основных прав человека.

Юридическое признание того факта, что насилие в отношении женщин относится к нарушениям основных прав человека, было оформлено в виде Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин, представляющей собой дополнение к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой в 1979 г. В конвенции вопрос насилия по признаку пола специально не рассматривался, поэтому в дальнейшем возникла необходимость подготовки по данной проблеме специального документа, что и было сделано в 1993 г.

Основным принципом декларации является определение насилия как проявления исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчиной и женщиной, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации женщин со стороны мужчин. Насилие является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которых женщины вынуждают занимать подчиненное по сравнению с мужчинами положение в сфере экономики, политики, общественной жизни. Согласно декларации, насилие в отношении женщин определяется как любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщине, а также угрозы совершения таких актов в общественной или личной жизни. Значение этого документа в решении проблемы насилия против женщин огромно. Во-первых, именно в нем впервые был поставлен вопрос о насилии в отношении женщин в аспекте нарушения прав человека. Во-вторых, в нем было расширено определение насилия по признаку пола, которое стало включать в себя все аспекты жизни женщин и девочек, а не только физическое насилие. И, в-третьих, декларация определила, что сам факт принадлежности к женскому полу является фактором, повышающим риск стать жертвой насилия.

Историческое значение Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин заключается в том, что в ней не только названы преграды, которые стоят на пути искоренения насилия в отношении женщин, но и определены практические меры борьбы с этим социальным злом. Декларация ставит перед государствами безотлагательную задачу: разработать национальные планы действий для обеспечения защиты женщин от любых форм насилия. Такой план должен включать три группы мер:

- 1) обновлять, совершенствовать национальное законодательство, относящееся к насилию против женщин, и обеспечивать его выполнение;
- 2) создавать широкую сеть служб, гарантирующих помощь жертвам насилия, как в рамках государственной системы социальной защиты, так и со стороны неправительственных организаций, кризисных центров и приютов для переживших насилие женщин;
- 3) проводить профилактическую работу по предупреждению насилия в отношении женщин, для чего разработать и осуществить комплекс необходимых мероприятий в образовательной и воспитательной сферах.

После принятия Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин в разных странах мира активизировалась работа по исследованию проблемы гендерного насилия. Этой проблеме посвящены международные конференции, на которых вырабатываются стратегии противодействия разнообразным формам проявления насилия в отношении женщин. Среди самых важных из них следует

отметить IV Всемирную конференцию по положению женщин, которая прошла в Пекине в 1995 г. Пекинская конференция знаменательна тем, что на ней была принята развернутая программа защиты прав женщин как неотъемлемой части защиты прав человека, названная Пекинской платформой. Пекинская платформа действий определила стратегии деятельности по борьбе с насилием против женщин как для международных структур, так и на национальном уровне. В качестве основных направлений такой деятельности были определены следующие:

- осуждение насилия и отказ от ссылок для оправдания насилия на любые обычаи и культурные традиции;
- отказ от применения насилия и уделение должного внимания вопросам предупреждения и расследования актов насилия независимо от того, совершены они государством или частными лицами;
- принятие мер по обеспечению защиты подвергшихся насилию женщин, создание для них свободного доступа к справедливым и эффективным средствам судебной защиты, включая выплату компенсаций и возмещения ущерба жертвам, принятие мер для восстановления их здоровья;
- создание соответствующих структур для того, чтобы женщины и девочки смогли сообщать о совершенных в отношении их актов насилия в обстановке безопасности и конфиденциальности, не страшась подвергнуться наказанию либо возмездию, выдвигать обвинения против лиц, совершивших насилие;
- выделение достаточных средств для проведения мероприятий, связанных с искоренением насилия в отношении женщин.

Проблема дискриминации женщин, вовлеченных в систему уголовного правосудия, обсуждалась на Десятом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 2000 г. в Вене. В опубликованных по итогам этого конгресса выводах подчеркивалось, что женщин необходимо оберегать от риска, которому они подвергаются как чрезвычайно уязвимый слой населения, с тем чтобы они не оказались жертвой преступлений. Однако помимо этого они заслуживают равноправной защиты со стороны закона, равноправного доступа к механизмам правосудия, равноправной охраны и гарантий их законных прав, основных свобод и достоинства, а также справедливого обращения, в том числе с точки зрения оказания поддержки и помощи жертвам преступности.

Гендерный анализ УПК Республики Беларусь

В отличие от Уголовного кодекса, в котором, несмотря на его несовершенство, присутствует ряд норм, предусматривающих в определенных случаях необходимость особой защиты женщин средствами уголовно-правового воздействия, в УПК подобных норм вообще не предусмотрено. Данное обстоятельство дает основание для вывода о том, что разработчиками УПК гендерные проблемы во внимание вообще не были приняты. Такое положение упрощает нашу задачу – отпадает необходимость анализа тех норм кодекса, в которых законодатель принял во внимание особые потребности женщин, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, по причине отсутствия таковых. Поэтому в рамках настоящего исследования акцентируем внимание лишь на тех положениях действующего уголовно-процессуального закона, которые следует усовершенствовать с точки зрения его гендерной чувствительности в контексте решения проблемы борьбы с насилием против женщин.

Как уже отмечалось, в 1999 г. в республике был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу с 1 января 2001 г. Характерными чертами нового кодекса являются демократизация уголовного процесса, повышение право-

охранительной и правозащитной роли суда, обеспечение состязательности и равноправия сторон, расширение круга участников процесса и усиление защиты их прав и интересов, повышение эффективности уголовного судопроизводства.

К числу наиболее значимых новаций действующего УПК относится осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Это означает, что функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В судебном разбирательстве в качестве противоборствующих сторон выступают две стороны: сторона обвинения и сторона защиты. Сторону обвинения в уголовном процессе представляет государственный обвинитель, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представители. Сторону защиты соответственно представляет обвиняемый, его законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представители. В ст. 20 УПК подчеркивается, что все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Суд создает необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения процессуальных обязанностей. При этом каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться юридической помощью адвокатов и других своих представителей. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Основными участниками уголовного процесса являются обвиняемый и потерпевший. Согласно УПК, обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. По делам частного обвинения обвиняемым является физическое лицо, относительно которого судом принято заявление о совершенном преступлении. Правовой статус обвиняемого определен в статье 43 УПК. Из почти трех десятков принадлежащих обвиняемому прав обратим внимание лишь на чрезвычайно важное право обвиняемого на защиту. Согласно закону, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить обвиняемому возможность осуществлять принадлежащее ему право на защиту всеми законными средствами и способами. Статья 17 УПК регламентирует вопросы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника. На орган уголовного преследования и суд возлагается обязанность разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также обеспечить охрану их личных и имущественных прав. В предусмотренных законом случаях лица, ведущие производство по материалам и уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемого, обвиняемого. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому оказывается бесплатно.

Особенностью нового УПК является закрепление в его нормах более широких гарантий правовой защиты обвиняемого. Обвиняемый не только вправе знать, в чем обвиняется, иметь защитника, назначенного органом государства бесплатно в случаях, указанных в законе, но и получить до начала первого допроса бесплатную юридическую консультацию адвоката. Такую консультацию следователь обязан обеспечить каждому задержанному или заключенному под стражу обвиняемому (подозреваемому) до его первого допроса (п. 5 ч. 2 ст. 41, п. 4 ч. 2 ст. 43). Оказание юридической помощи должно быть реально обеспечено каждому задержанному и арестованному лицу в любое время дня и ночи, в выходные и праздничные дни, для чего организовано круглосуточное дежурство адвокатов в юриди-

ческих консультациях. Следует признать, что на практике этот институт доказал свою жизнеспособность. И по этой позиции белорусский уголовно-процессуальный закон превосходит законодательство многих развитых государств.

Потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Правовой статус потерпевшего определен в ст. 50 УПК. Права потерпевшего перечислены в более чем 20 пунктах этой статьи. Однако в приведенном перечне прав потерпевшего отсутствует право на бесплатную юридическую помощь, которым закон наделяет обвиняемого, подозреваемого. Очевидно, это связано с тем, что сложившаяся система уголовного правосудия традиционно рассматривается с точки зрения отношений между государством и правонарушителем. Потребности потерпевшего на всех этапах уголовного процесса в системе этих отношений не признаются заслуживающими внимания. Причем это касается не только вопросов оказания потерпевшему бесплатной юридической помощи, но и всей концепции уголовно-процессуального кодекса, а также отношения к потерпевшему в рамках правовой системы в целом. Несмотря на то что во второй статье Конституции декларируется положение о том, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, оно не усматривается в нормах уголовно-процессуального законодательства в отношении к человеку-потерпевшему.

Для иллюстрации данного утверждения обратимся к нормам УПК, регламентирующим производство по делам частного и публичного обвинения. Согласно нормам уголовно-процессуального закона, уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения. Такое разграничение производится в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления. Дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица, но производство по ним за примирением с обвиняемым прекращению не подлежит. Согласно ч. 4 ст. 26 УПК, производство по делам частно-публичного обвинения не подлежит прекращению за примирением с обвиняемым пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица. Однако, как указывается в комментарии к УК, установленные данной нормой ограничения не должны быть препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 89 УК. В ней возможность применения такого вида освобождения от уголовной ответственности не ограничивается лишь делами частного обвинения, производство по которым по указанному основанию подлежит прекращению в обязательном порядке. В случаях совершения иных преступлений, не представляющих большой общественной опасности (дела частно-публичного или публичного обвинения), примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим является основанием для возможного (но не обязательного) освобождения его от уголовной ответственности. При этом суд может принять такое решение в любой момент судебного разбирательства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Все иные дела являются делами публичного обвинения. Это означает, что по этой категории дел в соответствии со ст. 27 УПК орган уголовного преследования в пре-

делах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию, равно как и принять меры по реабилитации невиновного. Для избежания возможных неточностей следует обратить внимание на некоторые расхождения в терминологии, употребляемой законодателем в нормах уголовного закона и уголовно-процессуального закона. Дело в том, что уголовный закон не разделяет понятий дела частного обвинения и дела частно-публичного обвинения. В ст. 33 УК они перечислены без такого разграничения, а сама статья озаглавлена «Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего». Их перечень мы приводили при анализе Уголовного кодекса, высказывая при этом свое несогласие с отнесением некоторых деяний, связанных с умышленным причинением телесных повреждений, к категории дел частного (в терминологии УПК – частного и частно-публичного) обвинения.

По данным статистики, по большинству преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, например, таким, как умышленное причинение легкого телесного повреждения, т. е. повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 153 УК), потерпевшими являются женщины. Эти преступления законодатель относит к делам частного обвинения, согласно ч. 2 ст. 26 УПК, и они возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица. То есть женщина, потерпевшая от побоев мужа, бывшего мужа, партнера и т. д., сама должна подавать заявление в суд согласно ч. 1 ст. 426 УПК о привлечении виновного к уголовной ответственности. Предусмотрены определенные требования к подаваемому в суд заявлению. В соответствии с ч. 2 ст. 426 УПК заявление должно содержать наименование суда, в который оно подается; изложение обстоятельств преступления, сведения о лице, его совершившем, и доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления; перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей; сведения о переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Заявление представляется суду в копиях по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения. Как показали исследования, проведенные в республике по проблеме домашнего насилия, каждые 12 из 100 женщин считают, что мужчина в определенных ситуациях может причинить к ней физическое насилие. В основе такого мнения лежит уровень образования женщин. У высокообразованных женщин развито чувство собственного достоинства и отрицательное отношение к насилию. Соответственно в большинстве случаев жертвами семейного насилия являются малообразованные и материально необеспеченные женщины с низким социальным статусом и соответственно низкой самооценкой. В силу невысокого образовательного уровня, правовой неграмотности такие женщины не в состоянии самостоятельно составить требуемое от них заявление. А отсутствие материальных средств не позволяет им обратиться за помощью в юридическую консультацию. Суд, признав, что заявление не отвечает установленным законом требованиям, в соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК возвращает его заявителю для приведения в соответствие с этими требованиями и устанавливает для этого срок до десяти суток. Повторное обращение с заявлением по тем же основаниям после пропуска указанного срока не допускается.

Как показывает практика, после возврата судом заявления для доработки женщина-потерпевшая почти никогда не направляет новое, так как не может его составить по указанным причинам. Лицо, виновное в причинении ей телесных по-

вреждений, остается безнаказанным, что позволяет ему продолжать свое преступное поведение.

Если судом принято заявление потерпевшей, она с этого момента становится частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым (ч. 3 ст. 426 УПК). В этом случае в соответствии с ч. 3 ст. 24 УПК обязанность доказывания в судебном разбирательстве предъявленного лицу обвинения возлагается на сторону обвинения, т. е. на потерпевшую. В судебном процессе потерпевшая одна должна «состязаться» с обвиняемым, которому суд по его просьбе предоставил защитника, даже в том случае, если он не в состоянии сам заключить с ним соглашение из-за отсутствия материальных средств. Потерпевшей такое право, как «бесплатный адвокат», который мог бы представлять ее интересы в суде, законодатель не предоставил. Нет сомнения в том, что в состязании с обвиняемым, которого защищает профессиональный адвокат, потерпевшая оказывается в худшем положении. В этой связи уместно заметить, что право на бесплатную юридическую помощь имеет важное значение как для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и для потерпевшего от уголовного преступления, особенно если в качестве потерпевшего выступает женщина – жертва насильственного преступления, к тому же находящаяся в материальной зависимости от обвиняемого.

Согласно закону, стороны в судебном заседании пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях (ч. 4 ст. 24 УПК). На практике это выглядит иначе даже по делам публичного и частно-публичного обвинения, где функция обвинения в судебном процессе возложена на государственного обвинителя. Возьмем, к примеру, преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–171 УК), по которым потерпевшими, как правило, являются женщины. В судебном заседании на стороне обвинения выступают государственный обвинитель и потерпевшая, на стороне защиты – адвокат, обвиняемый, его законный представитель. Но и в этом случае позиция прокурора ограничивается поддержкой только обвинительной части рассматриваемого дела, вопросов, касающихся доказанности обвинения и назначения меры наказания. Прокурор никогда не заявляет исковых требований в интересах потерпевшей в части взыскания материального ущерба и морального вреда. В то время как адвокат, участвующий в деле по назначению для защиты обвиняемого, дает ему консультации по поводу того, как себя вести, давать показания, признавать тот или иной иск в судебном процессе и т. д. Отношение к женщинам – жертвам насильственных преступлений и особенно жертвам сексуального насилия заслуживает отдельного упоминания. Изнасилование остается самым латентным преступлением. Женщины, пережившие физическое или сексуальное насилие, испытывают сложные чувства: гнев, желание отомстить любым способом, даже убить; страх того, что они «плохие» женщины и что их секрет откроется; чувство вины за то, в чем они неповинны. Последствия пережитого насилия серьезно влияют на дальнейшую жизнь женщины, ее отношения с близкими, партнерами, с обществом в целом. На Конференции ВОЗ по вопросам психологических последствий еще в 1983 г. «посттравматическое стрессовое расстройство», в котором часто находится жертва тяжкого насильственного преступления, было признано заболеванием. И в этом контексте государство, провозгласившее в Конституции своей главной целью защиту прав человека от любых посягательств, а тем более от таких опасных, просто обязано помочь жертвам насильственных преступлений, предоставить им бесплатно все виды помощи, в которой они нуждаются. Согласно данным социологических опросов, изнасилованные женщины в первую очередь нуждаются в психологической помощи, затем – в юридической и медицинской. К сожалению, прихо-

дится констатировать, что ни психологической, ни юридической помощи они у нас не получают. Отсутствует законодательная база, согласно которой социальный работник или психолог имел бы право находиться рядом с пострадавшей во время медицинского осмотра или судебного разбирательства. Более того, многие женщины не требуют судебного разбирательства из-за того, что они не верят в эффективность правосудия или же из-за оскорбительного процесса расследования. Это создает барьер для обращения жертв в государственные органы для получения помощи и защиты. Часто жертвы чувствуют себя униженными и психологически раздавленными, оставаясь наедине с представителями власти или врачами, которые взяли на себя функции дознавателей. Попадая в ситуацию насилия, жертва чувствует себя беззащитной, изолированной, потерявшей контроль над ситуацией, неспособной бороться с безразличием и волокитой.

Как свидетельствуют проведенные в России исследования о распространенности мифов относительно насилия и жертв сексуального насилия у различных специалистов, в том числе психологов, юристов, милицейских работников, было выяснено, что подавляющее их число считает, что женщина провоцирует насилие неправильным поведением или стилем одежды. В итоге женщина-жертва не получает главного, в чем нуждается, – доверия и поддержки. В этой связи следует обратить внимание, что проблема доступа потерпевших от насилия женщин, как и иных лиц, потерпевших от преступлений, к правосудию тесно связана не только с возможностью получения ими бесплатной квалифицированной юридической помощи, но и с еще одной актуальной и до сих пор не решенной проблемой – проблемой доверия населения к суду и к правоохранительной системе в целом.

Особую тревогу вызывает недоверие населения не только к милиции, но и к судам. Как самокритично признал председатель Верховного суда республики В. О. Сукало, «реалии сегодняшнего дня таковы, что доверие населения к правосудию не превышает 35%». По его мнению, этот показатель достаточно точно характеризует работу судебного ведомства и отражает уровень правосудия в судах общей юрисдикции.

Подводя общие итоги гендерного анализа действующего в республике уголовного-процессуального закона, можно сделать следующие выводы:

1. Система правоохранительных органов нашей республики до настоящего времени остается отчужденной от интересов людей и продолжает функционировать в режиме карательно-репрессивной машины, обслуживающей в первую очередь интересы государства. Интересы же человека, вовлеченного в эту систему в качестве потерпевшего, не признаются приоритетными, несмотря на их закрепление в качестве таковых в Конституции Республики Беларусь и во многих иных законах.
2. В нормах УПК не приняты во внимание положения международных документов, касающиеся решения проблемы насилия в отношении женщин, в частности необходимости учета их уязвимого положения, предоставления им бесплатной юридической помощи, психологической поддержки и т. д.
3. Сотрудники служб, сталкивающихся с женщинами, страдающими от насилия, не имеют соответствующей специальной подготовки, в связи с чем страдающие от насилия женщины при обращении к ним подвергаются повторной виктимизации.
4. Проблема насилия в отношении женщин не оценивается как значимая на уровне государства. Соответственно в республике практически отсутствуют различные структуры по оказанию поддержки уязвимой категории женщин – бесплатные консультации юристов, психологов, помощь со стороны органов социального обеспечения.

3. Гендерный анализ

Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь

Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) тесным образом связан с Уголовным кодексом. Он устанавливает общие положения и принципы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь; порядок и условия исполнения и отбывания указанных мер уголовно-правового воздействия, а также применения в отношении осужденных исправительного и профилактического воздействия; правовое положение осужденных и систему гарантий обеспечения их законных прав и интересов; порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, а равно участие государственных, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций, общественных объединений и граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания и оказание помощи освобожденным в социальной адаптации.

В ст. 6 УИК закреплены основные его принципы – законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация наказания, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирование их правопослушного поведения, сочетание принудительных мер с воспитательным воздействием.

Система принципов уголовно-исполнительного права, закрепленных в кодексе, в общем отражает принципы обращения с осужденными, которые содержатся в международных актах. В контексте нашего исследования обратим внимание на два из них – принцип гуманизма и принцип равенства.

Первый из них находит свое отражение в закреплении в ряде норм УИК положения о том, что все осужденные имеют право на гуманное обращение и уважение, присущее человеческой личности. Цели гуманного отношения к осужденным отражены в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы инвалидами, несовершеннолетними, женщинами в таких институтах, как выезд осужденных за пределы мест лишения свободы (ст. 92 УИК), свидания (ст. 83 УИК) и др.

Принцип равенства осужденных базируется на конституционном праве равенства граждан перед законом **независимо от их пола**, расы, национальности и т. д. Дискриминация по этим признакам признается недопустимой. Вместе с тем данный принцип не означает, что средства исправления ко всем осужденным применяются одинаково.

Анализируя нормы УИК, Правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях Республики Беларусь, иных нормативных актов в этой сфере с позиции гендерной чувствительности, надо заметить, что особые потребности женщин, отбывающих уголовное наказание, учтены законодателем при регулировании исполнения наказания в виде лишения свободы главным образом в контексте исполнения женщинами функции материнства. Такой подход связан с необходимостью имплементации в отечественное законодательство норм международных документов:

- Материнство и детство должны получать особое обращение и помощь (Всеобщая декларация прав человека, ст. 25.2).
- В соответствии с международными законами беременные женщины обладают особым статусом и получают дополнительную защиту (Свод принципов защиты всех лиц, находящихся в местах лишения свободы, Принцип 5).

В женских тюрьмах-отделениях рекомендуется иметь все необходимое для дородового и послеродового ухода. Если это возможно, следует предоставлять детям возможность родиться вне исправительного учреждения.

Если ребенок рожден в тюрьме, упоминаний об этом в свидетельстве о рождении быть не должно.

Если дети остаются с матерью в исправительном учреждении, необходимо оборудовать ясли с квалифицированным персоналом (Минимальные стандартные правила обращения с заключенным, Правило 23, Европейские тюремные правила, 28).

В уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь включен целый ряд положений, имеющих своей целью защитить интересы детей, невольно оказавшихся вовлеченными в систему уголовного правосудия. Указанные гарантии направлены прежде всего на охрану интересов детей, родившихся в местах лишения свободы, на обеспечение их полноценного социального психического развития во время вынужденного нахождения в местах лишения свободы. Именно этим обстоятельством обусловлено правило пребывания ребенка с матерью в исправительном учреждении только до трехлетнего возраста. Кроме того, в записи о месте рождения такого ребенка указывается место жительства матери до осуждения.

В этих целях уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь предусматривает **следующие правовые гарантии:**

1. В исправительных колониях для родившихся во время отбывания наказания детей организируются дома ребенка. В домах ребенка обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и здорового развития детей. Осужденные женщины могут помещать в Дом ребенка своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с ребенком. Здесь надо сделать оговорку о том, что для совместного проживания осужденной женщины с ребенком, помимо закрепления такой возможности в законодательстве, необходимо создать соответствующие условия, что в настоящее время является проблематичным.

Вопрос о том, надо или не надо держать в местах лишения свободы родившихся там детей, весьма значим. Интересы ребенка должны учитываться в первую очередь, хотя очевидно и то, что ребенок должен быть с матерью. В таком возрасте первоочередную важность имеет близость к матери. Когда маленькие дети содержатся в исправительных учреждениях вместе с матерями, они, безусловно, не являются заключенными, и обращаться с ними нужно, учитывая это обстоятельство. О них нужно заботиться в соответствии с принятыми в обществе нормами ухода за ребенком. Это включает в себя медицинскую опеку и предоставление всего необходимого для нормального развития ребенка. Если грудной или маленький ребенок остается с матерью в исправительном учреждении, он должен иметь возможность познавать окружающий мир, его умственное, эмоциональное развитие не должно находиться под влиянием факта изоляции от общества.

Если обратиться к исполнению этого положения закона на практике, то следует отметить, что в Гомельской женской колонии имеется Дом ребенка, содержащийся в достаточно удовлетворительном состоянии. Детям оказывается квалифицированная медицинская помощь и уход. Воспитанием детей осужденных женщин занимаются воспитатели и медсестры Дома ребенка. Понять, насколько это сложно, можно уже по состоянию уровня здоровья детей – почти все дети рождаются с поражением нервной системы, рахитом, иммунодефицитом. Это следствие беременности, прошедшей в условиях нервных стрессов, связанных с преступлением, осуждением, отбытием наказания. Снабжение детей всем необходимым в основном обеспечивается за счет гуманитарной помощи. В настоящее время в Доме ребенка воспитывается около 60 детей. Матери посещают своих детей в определенные часы. Их отношения регламентированы строгими тюремными правилами. Многие женщины хотят забрать детей с собой после освобождения, но боятся, что не смогут обеспечить им такие условия жизни, какие дети имеют в Доме ребенка в тюрьме. Надо признать, что дети в Доме ребенка находятся в условиях, не сравни-

мых с теми, в которых они могут оказаться после того, когда их матери освободятся из заключения и заберут их с собой.

2. Вопрос о том, оставлять родившегося ребенка в исправительном учреждении или передать его родственникам либо в соответствующее детское учреждение, решает сама осужденная. Законодательство устанавливает, что дети осужденных женщин с согласия матери могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам. По достижении ребенком трехлетнего возраста он в обязательном порядке передается родственникам или направляется в соответствующее детское учреждение в соответствии с желанием матери.

3. Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен краткосрочный выезд для устройства ребенка у родственников либо в детском учреждении на срок не более семи суток, не считая времени для проезда в оба конца. А женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год на тот же срок для свидания с ними.

4. Если ребенку, содержащемуся в Доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до освобождения осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить пребывание ребенка в Доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью.

5. Кормящие матери и беременные женщины вправе получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемым медицинским заключением. Беременные женщины во время родов и в послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь в соответствии с действующим законодательством об охране материнства и детства.

6. Осужденным беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно, кроме того, для них устанавливаются повышенные нормы питания.

7. Осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей, могут приобретать в течение месяца продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, в пределах пяти минимальных зарплат.

8. Осужденной к лишению свободы беременной женщине либо женщине, которая забеременела или родила ребенка во время отбывания наказания, судом может быть предоставлена отсрочка исполнения наказания на период беременности, родов и до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Отсрочка исполнения наказания не применяется к женщинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления.

При наличии оснований для отсрочки администрация исправительной колонии направляет в суд представление об освобождении осужденной женщины от отбывания наказания. К представлению прилагается характеристика женщины, справка о согласии родственников принять женщину и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания, медицинское заключение о беременности либо справка о наличии ребенка, а также личное дело. После получения определения суда об отсрочке исполнения наказания администрация исправительной колонии освобождает ее из исправительного учреждения. У осужденной берется подписка о явке в трехдневный срок со дня прибытия в уголовно-исполнительную инспекцию по месту ее жительства.

Следует учитывать, что отсрочка отбывания наказания применяется, если осужденная женщина имеет семью или родственников, давших согласие на совместное с ней проживание, или имеет возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для содержания и воспитания ребенка.

Осужденная следует к месту жительства самостоятельно за счет государства. В день освобождения в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденной направляется копия определения суда об отсрочке исполнения наказания с указанием даты освобождения. Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденную на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за ее поведением и выполнением материнских обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка.

После явки осужденной уголовно-исполнительная инспекция в течение трех суток обязана направить подтверждение в исправительное учреждение по месту освобождения осужденной о ее прибытии и постановке на учет.

В случае неприбытия осужденной в двухдневный срок со дня освобождения уголовно-исполнительная инспекция осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, а при их безуспешности объявляет розыск.

Осужденная, в отношении которой применена отсрочка исполнения наказания, если она допускает нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины либо уклоняется от воспитания ребенка или ухода за ним, уголовно-исполнительная инспекция объявляет предупреждение.

В случае, если осужденная отказалась от ребенка, передала его в детский дом или скрылась либо продолжает после сделанного предупреждения уклоняться от воспитания ребенка, ухода за ним, вновь допускает нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины, уголовно-исполнительная инспекция по месту ее жительства вносит в суд представление об отмене отсрочки исполнения наказания и направлении для отбывания наказания, назначенного приговором.

По достижении ребенком трехлетнего возраста либо в случае его смерти уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденной с учетом ее поведения, отношения к воспитанию ребенка, характера совершенного преступления, отбытого и неотбытого срока наказания направляет в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденной от наказания, либо замене наказания более мягким, либо о направлении ее в места лишения свободы. В этом случае суд может полностью или частично засчитать время, в течение которого осужденная не отбывала наказание, в срок отбывания наказания.

9. Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника колонии, согласованному с наблюдательной комиссией, может быть разрешено проживание вне колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период достижения ребенком трехлетнего возраста.

Осужденные женщины, которым разрешено проживание вне колонии:

- поселяются вблизи территории колонии в жилых помещениях, принадлежащих колонии, и находятся под постоянным надзором администрации колонии;
- они могут носить одежду, принятую в гражданском обиходе, иметь при себе деньги и пользоваться ими без ограничения;
- пользоваться в часы от подъема до отбоя правом свободного передвижения по территории, границы которой определяются начальником колонии;
- имеют право отправлять письма, получать бандероли, посылки, передачи и иметь свидания без ограничения.

По окончании периода освобождения от работы после родов осужденная привлекается к работе по указанию администрации колонии.

В случае систематического либо злостного нарушения осужденной режима или правил поведения право на проживание вне колонии по мотивированному постановлению начальника колонии отменяется.

В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений регулированию вопросов, связанных с условиями проживания осужденных женщин за преде-

лами колонии, посвящена целая глава. Между тем данное правило рассчитано на применение только к женщинам. Возникает вопрос о дискриминации в связи с его наличием мужчин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Почему такую возможность законодатель не предусматривает для мужчин, имеющих детей? Ведь если исходить из того, что при установлении данного правила, в первую очередь, должны учитываться интересы ребенка, то вполне возможны ситуации, когда присутствие рядом с ним отца так же важно, как и матери. Такие случаи могут оказаться немногочисленными, однако их наличие позволит приступить к разрушению несправедливого стереотипа о том, что лишь мать может и должна воспитывать ребенка.

К большому сожалению, столь подробно рассмотренная нами норма на практике не применяется. Для ее применения необходимо наличие соответствующих помещений для проживания осужденных женщин. Естественно, что их надо построить и приспособить для использования в соответствии с обозначенной в законодательстве целью. А для этого необходимо выделение финансовых средств, решение ряда организационных вопросов и проведение других мероприятий в этом направлении.

На фоне постоянной переполненности исправительных учреждений, доходящей до 50% сверх предусмотренных лимитов, надеяться на то, что для какой-то отдельной осужденной женщины с ребенком будут создаваться такие условия, наивно. По состоянию на 1 мая 2003 г. переполнение Гомельской женской колонии составляло более 500 осужденных. В этой связи обратим внимание на то, в каких условиях женщины республики отбывают наказание в виде лишения свободы.

Состояние мест заключения для женщин

До 2000 г. в республике имелась единственная колония для женщин (ИТК-4 в г. Гомеле). При лимите наполнения 1 350 человек в ней содержалось более двух тысяч женщин. Открытие новой колонии в д. Заречье Речицкого района Гомельской области позволило лишь незначительно разгрузить ИТК-4. В настоящее время колония в д. Заречье находится в стадии становления. В ней содержится около 500 человек.

Коренным образом ситуация в местах заключения для женщин (равно как и для мужчин) не изменилась ни после открытия еще одной женской колонии, ни после введения в действие нового УК, с которым связывались надежды на сокращение применения наказания в виде лишения свободы.

Как и раньше, основными проблемами женщин, находящихся в местах заключения, являются:

1. Перелимит учреждения;
2. Отсутствие надлежащих социально-бытовых условий (большинство зданий и помещений коммунально-бытового назначения требует капитального ремонта);
3. Отсутствие материальной базы для проведения воспитательных, культурных, спортивных мероприятий;
4. Недостаточный штат сотрудников воспитательного отдела и психологических служб (на одного начальника отряда приходится более 100 осужденных; на всю колонию лишь 3 психолога);
5. Отсутствие необходимых возможностей для оказания надлежащей медицинской помощи;
6. Неполная трудоузанятость осужденных;
7. Обучение специальностям без учета востребованности в нынешних экономических условиях;

8. Отсутствие в законодательстве дифференцированного подхода к женщинам (не учитываются особенности их психологии, физиологии, необходимые потребности в области личной гигиены и т. д.);
9. Неэстетичность и отсутствие разнообразия в форменной одежде женщин – еще одна проблема женской колонии.

Важное значение для сохранения чувства собственного достоинства человека имеет и его внешний вид. Общеизвестно, что женщины склонны уделять своему внешнему виду больше внимания, нежели мужчины. Между тем правила внутреннего распорядка для всех заключенных пишут мужчины. И то обстоятельство, что эти правила будут распространяться в том числе и на женщин, ими во внимание не принимается. Возможно, по этой причине к числу самых распространенных нарушений, совершаемых женщинами-заключенными, относятся действия, связанные с нарушением установленного порядка ношения форменной одежды. Надо заметить, что форменная одежда для женщин-заключенных не отвечает эстетическим требованиям, в ней отсутствует разнообразие, обувь, прилагаемая к форменной одежде, не разграничивается по сезону. К тому же в Правилах не учитывается особая подверженность женщин воспалительным заболеваниям, влияющим на их репродуктивную функцию. Это означает, что в холодную погоду, при недостаточном отоплении, женщины на свободе могут одеть на себя какую-то теплую одежду, то есть «утеплить себя» для предотвращения простудных заболеваний. Для женщин-заключенных подобная забота о своем здоровье обернется нарушением Правил внутреннего распорядка.

Согласно международным стандартам, заключенным, не имеющим права носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующий данному климату и позволяющий поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.

Это правило подчеркивает две основные функции одежды: защитную и социально-психологическую. Одежда, таким образом, должна соответствовать перепадам погоды, а также особым условиям труда. Но подходящая и приличная одежда, кроме ее очевидного влияния на здоровье заключенного, воздействует и на его моральное состояние. Это особенно справедливо в отношении личной одежды заключенного или, по крайней мере, одежды, которая не является обмундированием. Носить свою одежду – значит проявить свою индивидуальность, что способствует повышению самоуважения. Тюремная же униформа имеет обратное воздействие. Если нужно обеспечить заключенных одеждой, то гражданская одежда более предпочтительна. В то время как спецодежда используется для работы, желательно, чтобы после работы заключенным было разрешено носить свою собственную или гражданскую одежду.

В ряде стран осужденные носят свою собственную или гражданскую одежду (например, джинсы) либо тюремную одежду, которая напоминает гражданскую. Это прогрессивное начинание, которое должно поощряться. К сожалению, наши Правила внутреннего распорядка прогрессивные тенденции в этой сфере пока не восприняли. И, несмотря на продекларированную на высоком государственном уровне заботу о здоровье женщин, даже до уровня Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений эта забота не дошла. Скорее всего это произошло не потому, что те мужчины, которые разработали эти Правила, плохо относятся к женщинам, просто они не знают реальных потребностей женщин, касающихся их физического и психического здоровья.

Однако нельзя сказать, что законодатель совсем не проявляет заботы о женщинах-заключенных. Напомним, что, согласно нормам УК, для женщин в отличие от

мужчин не предусмотрены такие виды режима отбывания наказания в виде лишения свободы, как усиленный и особый. Если же вникнуть в суть вопроса, касающегося разграничений видов режимов, то выяснится, что для осужденных эта разница заключается в следующих моментах:

- 1) в количестве денежных средств, имеющих на их лицевых счетах, которые они вправе ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;
- 2) в продолжительности ежедневной прогулки для заключенных, находящихся на тюремном режиме;
- 3) в ежемесячном количестве посылок, передач и бандеролей;
- 4) в количестве свиданий со своими родными и близкими, на которые они имеют право.

Перечисленные ограничения (режим исправительного учреждения, количество передач, посылок и т. д.) в русле современных международных подходов должны вообще потерять какое-либо значение и регламентироваться лишь с точки зрения необходимости обеспечения изоляции осужденных и предотвращения совершения с их стороны каких-либо противоправных деяний. Сохраняющееся до сих пор в уголовно-исполнительном законодательстве скрупулезное регламентирование количества передач, килограммов посылок и суммы денег, которые можно потратить на продукты питания, конструирование по этим критериям различий режимов базируется на устаревших подходах, не соответствующих прогрессивным тенденциям развития пенитенциарной науки. Давно назрела необходимость и у нас отказаться от сохраняющихся устаревших и ненужных ограничений, не соответствующих международным стандартам.

10. Ограниченность ассортимента продуктов, разрешенных законодательством к использованию в рационе питания заключенных, – еще одно устаревшее ограничение, от которого также следует отказаться.
11. Регламентированные свидания – одна из значительных проблем женских колоний.

В рекомендациях международных документов, касающихся предоставления осужденным к лишению свободы лицам возможностей для общения с внешним миром и поддержания контактов со своими семьями, подчеркивается необходимость поощрения таких контактов. Это касается разрешений на регулярные свидания с родственниками и иными лицами, которые соответствовали бы интересам заключенных и их семей. При этом возможно сотрудничество с общественными организациями, социальными работниками, добровольцами для оказания содействия тюремному персоналу в сохранении и развитии таких отношений. В них подчеркивается важность укрепления контактов с внешним миром посредством создания условий, при которых заключенные могут участвовать в образовательных программах и работать за пределами своих исправительных учреждений, получать отпуска по медицинским, учебным, семейным или социальным причинам и участвовать во внешних мероприятиях в рамках программ их обучения и исправления.

Между тем если анализировать подход действующего законодательства к решению этой проблемы, то в нем отсутствует понимание того, что предоставление осужденному свидания является не только средством, применяемым администрацией для поддержания порядка в учреждении, но и средством для семьи поддерживать контакты с осужденным. В реальности же получается так, что право на свидание с близкими администрация использует лишь как средство поддержания порядка. Заключенный получает право на длительное свидание, если его поведение отвечает ожиданиям администрации. В этой связи следует сказать и об огра-

ниченных возможностях, существующих в колонии, для предоставления таких свиданий – недостаточное число помещений для этого, необходимость задействовать дополнительный персонал для контроля за ходом свиданий и т. д.

Для женщин, содержащихся под стражей, важное значение имеют такие проблемы, как разлука с семьей и родными, а также беспокойство по поводу судьбы их детей. В среднем только за один год в республике более полутора тысяч детей осужденных к лишению свободы женщин остаются без своих матерей. Но разве дети виноваты в грехах своих родителей? Помимо гуманистического аспекта этой проблемы, государство вынуждено тратить колоссальные средства на содержание детей этих женщин в государственных учреждениях. Разумно ли это?

Как показали опросы заключенных женщин, самым тяжелым для них в назначенном наказании является разлука с близкими, особенно с детьми – 82,2% опрошенных женщин указали на это. 60,7% из них отметили, что свидания с близкими оказывают на них наибольшее исправительное воздействие.

Но даже если осужденная и получает право на свидание, то это совсем не означает, что она всегда может его реализовать. Во-первых, не все осужденные имеют семьи. А во-вторых, не у всех семей осужденных имеются средства для их посещения. И здесь мы подходим к очень важному моменту нашего исследования, касающемуся социального статуса осужденных к лишению свободы женщин.

Характеристика осужденных к лишению свободы женщин

Если очень кратко охарактеризовать осужденных к лишению свободы женщин, то следует сказать, что в основной массе это бедные, не имеющие хорошего образования и квалификации, с несложившейся личной жизнью женщины. Этот вывод, сделанный нами на основании изучения данных о женщинах, осужденных к лишению свободы в нашей республике, перекликается с тем, который был сделан при обсуждении этой проблемы на Десятом конгрессе Организации Объединенных Наций: «Правонарушения совершают женщины в основном из тех слоев населения, которые находятся в экономически и социально уязвимом положении. Это, как правило, женщины относительно молодого возраста, безработные, получившие относительно низкий уровень образования и имеющие на иждивении детей». Так, за 2002 год удельный вес женщин, осужденных судами республики за совершение уголовных преступлений, составил 13,4% от общего количества выявленных лиц, совершивших преступления. 53,9% из них на момент совершения преступления не работали и не учились. Лишение свободы в качестве меры уголовного наказания применялось почти к каждой пятой осужденной женщине.

Общеизвестно, что богатые и хорошо образованные женщины, имеющие возможность хорошо оплачиваемой работой достойно заработать на жизнь, поддерживаемые своими благополучными семьями, в наших тюрьмах – редкие гости. Даже если у них и возникают проблемы с правоохранительными органами, то они, как правило, разрешаются даже не доходя до суда. По меткому выражению председателя Верховного суда Валентина Сукало, «наши исправительно-трудовые учреждения отличаются рабоче-крестьянской наполняемостью. Чаще всего туда попадают те, кого привлечь к ответственности не составляет большого труда и не требует особого профессионализма».

Нищета и насилие в семье – преступление – насилие и унижение в тюрьме – освобождение – нищета и отчуждение в обществе – новое преступление – опять тюрьма. Ходить по этому замкнутому кругу – удел бедных, не получивших хорошего воспитания, образования, квалификации и воспитанных в насилии людей. Немногого

лучшая участь ожидает и их детей, у которых так же мало шансов получить хорошее воспитание и образование для того, чтобы обеспечить себе достойную жизнь.

Большинство из заключенных женщин проживали до осуждения в сельской местности или небольших городах (29,3% + 40%), где сложно найти работу и источник существования. В Минске и областных центрах проживали 10%+14,8%. 4,4% – «бомжи».

По возрасту: от 18 до 30 – 37%; от 31 до 50 – 52,5; свыше 50 лет – 6,6%.

Замужем – 29,5%. Имеют детей – 45,6%. (Здесь и далее приводятся данные о женщинах, осужденных к лишению свободы, за 1999 г.)

Образование: начальное – 3,2%; неполное среднее – 20,3; среднее общее – 55,2%. Со средним специальным – 17% и с высшим – только 4,3%.

На момент совершения преступления не работали и не учились – 74,5%. Работали в качестве рабочей – 7,5%, в сельском хозяйстве – 6,1%.

Достаточно большое количество женщин до осуждения злоупотребляли спиртными напитками. Многие женщины имеют расстройства психики. Хотя, в связи с тем что судебно-психиатрические экспертизы проводятся только в отношении осужденных за убийства и наиболее тяжкие преступления, определить их точное количество не представляется возможным.

В качестве обстоятельств, подтолкнувших к совершению преступления или способствовавших негативному развитию событий, по ответам женщин-заключенных доминируют такие, как неблагоприятная обстановка в собственной семье – 24,2%; злоупотребление спиртными напитками – 20,6; тяжелое экономическое положение – 18,2%.

Преступления, за которые женщины осуждаются к лишению свободы

Более половины всех находящихся в местах лишения свободы женщин осуждены за хищения без применения насилия. Из них более 45% за кражи.

За насильственные преступления осуждены около 20–25%. Из них за убийства около 10%. Около половины из них совершили убийства на почве семейно-бытовых отношений. До совершения убийства сами подвергались насилию со стороны погибшего.

За преступления, связанные с наркотиками и уклонение от уплаты алиментов, осуждены по 6–7%.

При этом во многих случаях наказание в виде лишения свободы назначается лицам, осуждаемым за преступления, не относящиеся к категории тяжких, и не самым опасным преступникам.

Эффективность наказания в виде лишения свободы

Для нас представляет интерес исследование ситуации с женской преступностью, которая может произойти в случае, если в республике изменится политика осуждения женщин к лишению свободы. Информацию для размышления на этот счет дает опыт реформирования пенитенциарной системы в Польше. В 1985 г. в Польше в связи с переполнением тюрем властями была инициирована кампания сокращения количества женщин, осуждаемых к лишению свободы. Всего за два года женское население в местах лишения свободы уменьшилось более чем в два раза: от 5500 до 2500 человек. Тенденция сокращения женского населения в тюрьмах Польши последовательно развивалась, и на конец 1999 г. оно составляло около 1500 человек. Такое внезапное уменьшение случаев заключения женщин в тюрьму должно было увеличить женскую преступность, но этого не случилось. Женская

преступность осталась без изменений. Она осталась на прежнем уровне – 11%. Теми же остались категории правонарушений, за которые женщины были наказаны. Польская реформа доказала, что количество людей в тюрьмах не влияет на уровень преступности в государстве. Она показала, что лишение свободы не имеет шансов предотвратить преступление.

Таким образом, приходится расстаться с иллюзиями о том, что лишение свободы решает проблему преступности, что оно предупреждает совершение преступлений. Очевидно, что в преобладающем большинстве содержание людей в условиях изоляции не способствует их исправлению.

Находясь в заключении, женщины живут надеждой на будущее, строят планы новой жизни, которая начнется за воротами тюрьмы. Эта предстоящая на воле жизнь будет наполнена работой и семейными заботами. Об этом мечтает большинство: 51,7% респондентов в предложенной им анкете отметили, что рассчитывают найти работу; 49,5% хотели бы заняться семьей, 4,2% намерены пойти учиться.

Однако после освобождения из тюрьмы бывшие заключенные, как правило, сталкиваются с массой проблем. О том, что эти проблемы коснутся практически всех, свидетельствует характер ответов – 99,6% их ожидают, 38,1% полагают, что после освобождения им будет трудно найти работу. Пожалуй, это главная их проблема, которую они вряд ли смогут разрешить. Другая не менее болезненная проблема состоит в том, чтобы преодолеть враждебность со стороны окружающих – 26,9%. 12,6% ожидают проблемы с установлением контактов в своих семьях. Как мы уже отмечали, собственные семьи сохранились лишь у небольшого количества заключенных. Вероятно, что рассчитывать на поддержку близких людей многим не приходится.

Как изменить ситуацию?

В настоящее время Республика Беларусь находится на одном из первых мест в мире по количеству заключенных на 100 тысяч населения. Наши исправительно-трудовые колонии переполнены. Условия содержания в них не соответствуют требуемым стандартам. Находящиеся там люди подвергаются насилию, заражаются туберкулезом, кожными заболеваниями, не имеют минимальных санитарно-бытовых удобств.

При этом нахождение в местах лишения свободы не только не исправляет осужденных. Оно усугубляет их порочные наклонности, разрушает психическое и физическое здоровье, разрывает связи с внешним миром.

Более того, при существующей уголовной политике к лишению свободы осуждаются не самые опасные преступники, а бедные, необразованные, не имеющие связей и защиты люди, совершившие незначительные преступления. Убийц, насильников и разбойников в местах лишения свободы совсем не много – не более четверти.

Сокращение количества заключенных позволит не только разгрузить наши колонии и создать в них лучшие условия, оно позволит высвободить бюджетные деньги, которые разумнее тратить на образование, здравоохранение, осуществление социальных программ в отношении этих людей, которые в настоящее время помещены в колонии. Большинство из них хочет и может работать и зарабатывать на жизнь честным трудом.

Таким образом, если подвести итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что действующее в республике уголовно-исполнительное законодательство, равно как и уголовное и уголовно-процессуальное, продолжает традиции уголовного правосудия советской системы.

На уровне законодателя отсутствует понимание того, что уголовная репрессия не является наилучшим способом разрешения экономических и социальных проблем государства. Тенденция управлять государством при помощи чрезмерного использования уголовных санкций может выполнить функцию его запугивания. Однако такой подход не способствует разрешению экономических, социальных или политических проблем. И хотя в новых кодексах заметны явные попытки законодателя изменить существующую систему и ориентировать ее на международные стандарты в области прав человека, чаще всего они носят декларативный характер и не обеспечены реальными механизмами их исполнения.

Сложившаяся к настоящему времени система уголовного правосудия ориентирована на потребности и интересы мужчин. В основе ее построения лежит сложившийся за многие десятилетия стереотип решения всех проблем насильственным принудительным путем. Система уголовного правосудия ориентируется на мужскую половину общества, в ней доминируют мужчины, и гендерные проблемы при этом не учитываются. В тех немногих случаях, когда законодатель делает попытки защитить интересы женщин в каких-то областях, в которых они подвергаются дискриминации, они оказываются неэффективными. Статус женщин является таковым, что женщины попадают в трудное положение, оказавшись в роли правонарушителей, заключенных, жертв и даже специалистов-практиков.

Примечания

- ¹ Ефимова Н. Домашнее насилие: масштабы, причины, пути преодоления // Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления. Мн., 2000. С. 33.
- ² Приведенные статистические данные прозвучали в докладе Светланы Буровой «Насилие в семье», сделанном на семинаре «Женщины и насилие» 14 декабря 1996 года.
- ³ Герасимов С. Об опыте профилактики преступлений и правонарушений в городе Москве // Закон и право. № 11. 1999. С. 7.
- ⁴ Выводы сделаны автором на основании данных, представленных в монографии: Лунев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Предисловие академика Российской академии наук В. Н. Кудрявцева. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 56–57, 435–437, 525.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ЛИТВА О РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

1 декабря 1998 № VIII-947
Вильнюс

ГЛАВА ПЕРВАЯ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цель данного закона

1. Целью данного закона является гарантия реализации равных прав женщин и мужчин, гарантированных Конституцией Республики Литва, и запрет всех форм прямой и косвенной дискриминации по признаку пола.

2. Положения данного закона не распространяются на сферу семейной и личной жизни.

Статья 2. Определения

В данном законе использованы следующие определения:

1. Равные возможности означают реализацию прав человека, гарантированных международными документами по правам человека и гражданина и законодательством Республики Литва.

2. Нарушение равных прав женщин и мужчин означает прямую и косвенную дискриминацию по признаку пола.

3. Прямая дискриминация по признаку пола означает пассивное или активное поведение, выражающее унижение и оскорбление, а также ограничение прав или предоставление привилегий, основанных на принадлежности к тому или иному полу, кроме следующих случаев:

1. особая защита женщин в период беременности, рождения ребенка и кормления;
2. обязательная военная служба, предписанная законом исключительно мужчинам;
3. разница пенсионного возраста женщин и мужчин;
4. требования безопасности на рабочем месте, применяемые по отношению к женщинам и направленные на защиту здоровья женщин вследствие их физиологических особенностей;
5. особая работа, которая может выполняться только лицом определенного пола;
6. особые временные меры, предусмотренные законодательством, которые применяются для ускорения реализации *de facto* равенства между мужчинами и женщинами и подлежат отмене, как только будет достигнуто равенство возможностей для женщин и мужчин;
7. различные правила и условия при применении особых мер наказания.

4. Сексуальные домогательства на работе – это оскорбляющее поведение сексуального характера, словесное или физическое, по отношению к лицу, которое находится в положении должностной субординации, является подчиненным в бизнесе и т. д.

ГЛАВА ВТОРАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РАВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

Статья 3. Обязанности Правительства и административных структур по реализации равных прав женщин и мужчин

В рамках своей компетенции Правительство и административные структуры обязаны:

1. обеспечить реализацию равных прав женщин и мужчин во всех законодательных актах, разрабатываемых и принимаемых ими;
2. разрабатывать и реализовывать программы, направленные на изменение общественного мнения о превосходстве одного пола над другим;
3. в предписанной законом форме оказывать содействие программам общественных организаций, общественных структур, обществ и благотворительных фондов, которые направлены на создание равных возможностей для женщин и мужчин.

Статья 4. Обязанности образовательных и научных учреждений по реализации равных возможностей женщин и мужчин

Образовательные и научные учреждения обязаны обеспечить равные условия для женщин и мужчин относительно:

1. допуска в профессионально-технические училища, колледжи, высшие учебные заведения и на курсы повышения квалификации;
2. выдачи грантов и предоставления ссуды студентам;
3. выбора образовательных курсов в рамках учебной программы;
4. оценки знаний.

2. В рамках своей компетенции образовательные и научные учреждения должны обеспечить отсутствие в учебной программе и учебниках пропаганды дискриминации против женщин или мужчин.

Статья 5. Обязанности работодателя по реализации равных прав женщин и мужчин на рабочем месте

При реализации равных прав женщин и мужчин на рабочем месте работодатель обязан:

1. применять объективные критерии для найма сотрудников, за исключением случаев, указанных в подпункте 5 параграфа 2 статьи 2;
2. обеспечивать равные условия труда, возможности повышения квалификации и предоставлять равные пособия;
3. применять равные критерии при оценке качества работы;
4. обеспечить равную оплату за труд равной ценности;
5. принимать адекватные меры по предотвращению сексуального домогательства к подчиненным на работе;
6. принимать адекватные меры по недопущению преследования подчиненного, подавшего жалобу о допущенной по отношению к нему дискриминации.

Статья 5.1. Реализация равных возможностей для женщин и мужчин в сфере защиты прав потребителей

Для реализации равных возможностей для женщин и мужчин работники торговли, производители и работники сферы обслуживания обязаны:

1. предъявлять равные условия оплаты или гарантии на один и тот же товар или услугу, либо товар или услугу равной стоимости, ко всем потребителям вне зависимости от их пола;
2. гарантировать отсутствие унижения, ограничения в правах или предоставления особых привилегий, а также формирования общественного мнения в пользу превосходства одного из полов по отношению к другому при предоставлении информации о товаре или услуге либо рекламе товара или услуги.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ НАРУШЕНИЕ РАВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

Статья 6. Дискриминирующие действия работодателя

Действия работодателя признаются дискриминирующими в случае, если на основании принадлежности сотрудника к тому или иному полу он/она:

1. применяет по отношению к сотруднику менее (более) выгодные условия занятости или оплаты труда;
2. при организации работы создает худшие (лучшие) условия труда для сотрудника;
3. налагает дисциплинарное взыскание на сотрудника, изменяет условия труда, переводит его/ее на другую работу или прерывает контракт с данным сотрудником;
4. преследует сотрудника, подавшего жалобу по причине дискриминации.

Статья 7. Дискриминирующие действия образовательных и научных учреждений

Действия образовательных и научных учреждений признаются дискриминирующими по признаку пола, в случае если:

1. различные требования применяются по отношению к мужчинам и женщинам для принятия их в учебное заведение или на образовательную программу, для составления учебной программы или для оценки знаний;
2. мужчинам и женщинам предоставляются неравные возможности выбора учебной специальности.

Статья 7.1. Дискриминирующие действия работников торговли, производителей или работников сферы обслуживания

Действия работников торговли, производителей или работников сферы обслуживания признаются дискриминирующими по признаку пола, в случае если:

1. они предъявляют различные условия оплаты или гарантии на один и тот же товар или услугу, либо товар или услугу равной стоимости, или различные возможности выбора товаров или услуг в зависимости от пола потребителей;
2. при предоставлении информации о товаре или услуге либо рекламе товара или услуги общественное мнение формируется в пользу превосходства одного из полов по отношению к другому, либо потребители подвергаются дискриминации по признаку пола.

Статья 8. Дискриминирующие объявления

Запрещено в объявлениях о приеме на работу или в образовательную программу указывать в требованиях, что преимущество отдается одному из полов (исключо-

чения составляют случаи, описанные в пункте 5 параграфа 2 статьи 2), а также запрашивать у кандидатов на должность информацию о их гражданском статусе, личной жизни или семейных планах.

**Статья 9. Права лица,
против которого была допущена дискриминация**

Лицо, считающее, что против него были совершены дискриминирующие действия, оговоренные в данной главе, или что он стал объектом сексуального домогательства на работе, имеет право обратиться к Омбудсмену по вопросам о равных возможностях.

**ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
МОНИТОРИНГ И КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ДАННОГО ЗАКОНА**

Статья 10. Контроль за соблюдением данного закона

1. Контроль за соблюдением данного закона будет осуществляться Омбудсменом по вопросам о равных возможностях.
2. Для обеспечения работы Омбудсмена по вопросам о равных возможностях будет создано Управление Омбудсмена по вопросам о равных возможностях.

**Статья 11. Правовые основы Управления
Омбудсмена по вопросам о равных возможностях**

1. Управление Омбудсмена по вопросам о равных возможностях будет руководствоваться Конституцией Республики Литва, данным законом, соглашениями, в которых Литва выступает одной из сторон, и другими законодательными актами.
2. Основополагающими принципами деятельности Омбудсмена по вопросам о равных возможностях являются законность, беспристрастность и справедливость.
3. Главой Управления Омбудсмена по вопросам о равных возможностях является Омбудсмен по вопросам о равных возможностях.

**Статья 12. Компетенция Омбудсмена
по вопросам о равных возможностях**

1. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях рассматривает жалобы о дискриминации и сексуальном домогательстве по отношению к подчиненным на работе.
2. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях отчитывается о выполнении данного закона и подает рекомендации Правительству и административным структурам Республики Литва о пересмотре законодательных актов и приоритетах в стратегии реализации равных прав.

**Статья 13. Требования к кандидатам
на пост Омбудсмена по вопросам о равных возможностях**

На пост Омбудсмена по вопросам о равных возможностях может быть назначен гражданин Республики Литва, человек высочайшей честности, имеющий универ-

ситетскую степень по специальности право, со стажем работы в сфере юриспруденции или в правительственной или административной структуре не менее 5 лет.

Статья 14. Назначение Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях назначается на срок 4 года и отстраняется от должности Сеймом Республики Литва по рекомендации Председателя Сейма.
2. Количество сроков, на которые одно и то же лицо может быть избрано Омбудсменом по вопросам о равных возможностях, не ограничено.

Статья 15. Окончание срока полномочий Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях может быть отстранен от должности:

1. по собственной просьбе;
2. вследствие истечения срока его полномочий;
3. если он не может исполнять свои обязанности по состоянию здоровья, то есть если он болен свыше 120 календарных дней подряд в течение одного календарного года либо свыше 140 календарных дней в течение последних 12 месяцев;
4. когда вступает в действие вынесенный ему приговор суда;
5. когда он получает вотум недоверия со стороны Сейма Республики Литва.

2. Полномочия Омбудсмена по вопросам о равных возможностях заканчиваются в случае его смерти.

Статья 16. Ограничения полномочий Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не может занимать одновременно другую должность в государственных структурах и организациях, заниматься бизнесом, коммерческой деятельностью, заниматься частным, индивидуальным предпринимательством, работать на предприятии.
2. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не может получать другой оплаты, кроме официальной заработной платы и платы за педагогическую и творческую деятельность.

Статья 17. Финансирование Управления по вопросам о равных возможностях

Деятельность Управления Омбудсмена по вопросам о равных возможностях финансируется из государственного бюджета.

ГЛАВА ПЯТАЯ ПРИНЯТИЕ И РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ

Статья 18. Принятие жалоб

1. Каждое физическое и юридическое лицо имеет право подать жалобу Омбудсмену по вопросам о равных возможностях о нарушении равных прав.

2. Жалобы подаются в письменном виде. Процедура регистрации и распределения жалоб оговаривается в Положениях Управления Омбудсмена по вопросам о равных возможностях, утвержденных Омбудсменом по вопросам о равных возможностях.
3. Если жалоба подается устно или по телефону или Омбудсмен по вопросам о равных возможностях обнаруживает признаки нарушения равенства прав в прессе, других средствах массовой информации или других источниках информации, Омбудсмен по вопросам о равных возможностях может инициировать рассмотрение дела по собственной инициативе.
4. Анонимные жалобы не рассматриваются, если только Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не решит иначе.

Статья 19. Требования к жалобе

1. Жалоба должна содержать следующую информацию:
 1. адресат – Омбудсмен по вопросам о равных возможностях;
 2. имя и фамилия заявителя или название организации и адрес;
 3. название организаций и имена и фамилии лиц, на которых подается жалоба, с указанием их места работы;
 4. указание решений или действий, против которых подается жалоба, время и обстоятельства, при которых они были совершены;
 5. заявление на имя Омбудсмена по вопросам о равных возможностях;
 6. дата написания жалобы и подпись заявителя.
2. К жалобе могут быть приложены:
 1. копия оспариваемого решения;
 2. имеющееся в распоряжении доказательство и его описание;
 3. список лиц, рекомендуемых для допроса, с их адресами и обстоятельствами, которые каждый из них может подтвердить.
3. Несоблюдение формы подачи жалобы, описанной в параграфе 1 данной статьи, или непредоставление необходимой информации не может являться основанием для отказа в рассмотрении жалобы.

Статья 20. Сроки подачи жалоб

Срок подачи жалобы составляет 3 месяца с момента совершения действий, послуживших основанием для подачи жалобы. Жалобы, поданные после истечения данного срока, не будут рассмотрены, если только Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не решит иначе.

Статья 21. Отказ в рассмотрении жалобы

1. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях может отказать в рассмотрении жалобы и вернуть ее заявителю не позднее чем через 15 дней после подачи жалобы, в случае если:
 1. невозможно провести расследование дела из-за недостатка фактов, а заявитель оказывается неспособным предоставить значимые данные по запросу Омбудсмена по вопросам о равных возможностях;
 2. жалоба была подана после истечения срока, указанного в статье 22 настоящего закона;
 3. расследование обстоятельств, указанных в жалобе, находится вне компетенции Омбудсмена по вопросам о равных возможностях;

4. жалоба по тому же поводу уже была рассмотрена, рассматривается в суде или должна быть рассмотрена в суде;
5. было принято процедурное решение возбудить уголовное дело по предмету жалобы.

2. В случае возврата жалобы заявителю должны быть указаны основания для отказа в рассмотрении жалобы. В случаях, когда жалоба выходит за рамки компетенции Омбудсмена по вопросам о равных возможностях, отказ в рассмотрении жалобы должен содержать совет о том, куда следует обратиться заявителю для рассмотрения его жалобы.

3. Повторно поданная жалоба, будучи уже рассмотренной, повторному рассмотрению не подлежит. Исключение составляют случаи, когда были выявлены новые обстоятельства или предоставлены новые факты.

4. В случае выявления обстоятельств, указанных в параграфе 1 настоящей статьи, а также в случае непредоставления заявителем информации, без которой расследование жалобы не может быть начато, жалоба не рассматривается.

Статья 22. Сроки рассмотрения жалобы

Жалоба рассматривается и заявитель получает ответ в течение 1 месяца со дня поступления жалобы. Если необходимо, Омбудсмен по вопросам о равных возможностях может продлить срок рассмотрения жалобы до 2 месяцев. Заявителя должным образом уведомляют об этом.

Статья 23. Порядок рассмотрения жалобы

1. В ходе рассмотрения жалобы Омбудсмен по вопросам о равных возможностях устанавливает:

1. наличие или отсутствие решений или действий, против которых предъявляется жалоба;
2. на каких основаниях или при каких обстоятельствах были приняты решения или совершены действия;
3. являются ли принятые решения или совершенные действия нарушением законов или других законодательных актов;
4. кто совершил нарушение, по какой причине (или с какой целью), каков масштаб нарушения и насколько лица, совершившие нарушение, несут ответственность за свои действия;
5. какие факты или доказательства подтверждают совершенное нарушение законодательных актов.

2. Если по причине родства – кровного или в результате брака – или по иной причине Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не способен беспристрастно рассмотреть определенную жалобу, то может передать ее на рассмотрение одному из сотрудников Управления.

3. По завершении рассмотрения жалобы оформляется отчет, содержащий выявленные в ходе расследования обстоятельства и собранные доказательства, а также юридическую оценку совершенных действий. Отчет подписывается Омбудсменом по вопросам о равных возможностях.

4. Результаты расследования доводятся до сведения заявителя, главы организации, где было проведено расследование, и лица, чьи действия подвергались расследованию. Копии отчета доставляются им или направляются по почте.

Статья 24. Решения Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. По завершении расследования Омбудсмен по вопросам о равных возможностях может принять решение:

1. передать материалы следственным органам, если было установлено правонарушение;
2. обратиться к соответствующему лицу или организации с рекомендацией прекратить действия, нарушающие равные возможности, или отменить соответствующий закон;
3. заслушать дела об административных нарушениях и наложить административные санкции;
4. отклонить жалобу, если упомянутые в ней нарушения не подтвердились;
5. прекратить расследование, если заявитель забирает жалобу;
6. вынести предупреждение за совершенное нарушение;
7. временно отложить рассмотрение дела, если лицо, чья жалоба либо совершенные действия находятся на рассмотрении, находится в отпуске либо отсутствует по состоянию здоровья.

Статья 25. Обязательный характер запросов Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. По просьбе Омбудсмена по вопросам о равных возможностях Правительство, административные структуры, предприятия, учреждения и организации незамедлительно предоставляют ему информацию, документы и материалы, необходимые ему для исполнения функций Омбудсмена.
2. В ходе расследования жалобы Омбудсмен по вопросам о равных возможностях имеет право просить лицо, чьи действия расследуются, о предоставлении объяснений. Упомянутое лицо должно предоставить объяснения в течение 10 дней.
3. Лица, препятствующие Омбудсмену по вопросам о равных возможностях в выполнении его/ее обязанностей, преследуются законом.

Статья 26. Зарботная плата Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

1. Зарботная плата Омбудсмена по вопросам о равных возможностях составляет 5 средних зарботных плат (средняя зарботная плата национальной экономики Республики Литва – AW) за предыдущий месяц. Омбудсмен по вопросам о равных возможностях не получает никаких дополнительных выплат или премий.
2. После вступления в силу Закона о зарботной плате государственных политиков, судей и государственных служащих предусмотренные вышеупомянутым законом условия оплаты применяются и в отношении Омбудсмена по вопросам о равных возможностях.
3. Страхование Омбудсмена по вопросам о равных возможностях регулируется Законом о государственном социальном страховании.

Статья 27. Отчеты о деятельности Омбудсмена по вопросам о равных возможностях

Ежегодно, до 15 марта, Омбудсмен по вопросам о равных возможностях подает Сейму годовой отчет о деятельности Управления Омбудсмена по вопросам о рав-

ных возможностях за прошедший календарный год. Отчет подвергается рассмотрению Сейма и обнародованию.

**Статья 28. Прозрачность деятельности
Управления Омбудсмена по вопросам о равных возможностях**

Управление Омбудсмена по вопросам о равных возможностях предоставляет прессе и другим средствам массовой информации информацию о расследовании жалобы о нарушении равных возможностей только с согласия заявителя.

**ГЛАВА ШЕСТАЯ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Статья 29. Рекомендации Правительству Республики Литва

Правительству Республики Литва рекомендуется предоставить помещение для Управления Омбудсмена по вопросам о равных возможностях в течение 10 дней после вступления настоящего закона в силу.

Статья 30. Вступление в силу

Настоящий закон вступает в силу 1 марта 1999 года.
Промульгирую настоящий закон, принятый Сеймом Республики Литва

Президент Республики

Валдас Адамкус

*Последние поправки к настоящему закону
внесены 18 июня 2002 г.*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации

Целью настоящего Федерального закона является обеспечение государственных гарантий равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин, предотвращение дискриминации по мотивам пола в качестве необходимого условия стабильного и устойчивого развития страны.

Федеральный закон направлен на выполнение положений статей 17 (часть 1) и 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также международных актов о правах женщин, которые, согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем законе используются следующие специальные понятия:

«равные возможности» – практическое обеспечение равных условий для реализации мужчинами и женщинами прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, а также общепринятыми принципами и нормами международного права;

«дискриминация» – различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, использование или осуществление лицами обоего пола прав и свобод человека и гражданина;

«гендер», **«гендерный»** – социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах общественной жизни, включая политику, экономику, право, идеологию, культуру;

«гендерное равенство» – равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности, вырабатывать умения и навыки для участия в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии и освоении его достижений.

Статья 2. Запрет дискриминации

В соответствии со статьей 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Нарушение данного принципа, то есть проведение политики, либо совершение иных действий, которые ставят мужчин и женщин в неравное положение по моти-

вам пола, считается дискриминацией и подлежит устранению в порядке, установленном законом.

Не являются дискриминацией по мотивам пола:

- защита функции материнства;
- призыв на военную службу исключительно мужчин в случаях, установленных Федеральным законом;
- принятие на основе закона временных специальных мер, направленных на достижение фактического равноправия между лицами обоего пола.

В соответствии с международными стандартами при приеме на работу, продвижении по службе, профессиональном обучении, установлении режимов и условий труда, а также увольнении работников, включая государственных служащих, должны учитываться требования законодательства относительно прав и гарантий для лиц обоего пола с семейными обязанностями.

Статья 3. Основы государственной политики по обеспечению социального равенства мужчин и женщин

Основами государственной политики по обеспечению социального равенства мужчин и женщин являются:

- формирование правовой базы обеспечения равноправия полов, совершенствование и развитие законодательства в этой сфере;
- проведение гендерной экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти;
- принятие и реализация специальных целевых программ, направленных на достижение социального равенства мужчин и женщин, устранение дискриминации по мотивам пола;
- включение в общегосударственные программы, направленные на реализацию конституционных прав и свобод граждан, а также в программы по развитию социальной сферы мер по обеспечению равноправия полов;
- воспитание и пропаганда культуры равноправия мужчин и женщин;
- принятие мер по защите общества от информации, пропаганды и агитации, направленных на дискриминацию граждан по мотивам пола, а также мер, включающих выпуск печатной, аудио- и видеопродукции, которая насаждает насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, алкоголизм и т. п.;
- выполнение общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных обязательств Российской Федерации.

Статья 4. Формирование состава руководящих структур государственных органов и органов местного самоуправления с учетом принципа равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

В соответствии со статьей 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации:

- в состав Правительства Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, органов суда, прокуратуры, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления включаются как мужчины, так и женщины;
- в состав руководящих кадров федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе – в состав их коллегиальных органов, в состав органов местного самоуправления включаются как мужчины, так и женщины.

Статья 5. Гарантии государства по обеспечению социального равноправия мужчин и женщин в области просвещения, образования и науки

Государство гарантирует:

- обеспечение равных условий для доступа женщин и мужчин к получению основного общего, среднего профессионального и высшего образования, ко всем видам профессионального обучения и повышения квалификации, к участию в осуществлении образовательного и научного процесса;
- содействие гендерному просвещению граждан; введение специальных гендерных учебных курсов; развитие исследований по вопросам равноправия полов;
- использование учебных программ и учебников, исключающих пропаганду дискриминации по мотивам пола.

Действие настоящей статьи распространяется также на процессы образования и повышения квалификации в военных учебных заведениях.

Статья 6. Формирование статистики и мониторинг в сфере обеспечения равноправия мужчин и женщин

В государственные статистические отчеты подлежат включению гендерные показатели изменения положения населения.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство российской статистикой, а также трудом и социальной защитой населения, организуют непрерывное наблюдение (мониторинг) за обеспечением равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в целях:

- проведения системного анализа реализации равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;
- разработки мер по предотвращению и устранению фактов дискриминации по признаку пола;
- подготовки статистической и иной информации для государственных социальных программ и национальных докладов Российской Федерации в ООН.

Глава 2.

Гарантии равных возможностей для лиц обоего пола в социально-экономической сфере

Статья 7. Обязанности государственных органов, органов местного самоуправления и руководителей организаций по обеспечению равноправия мужчин и женщин в социально-экономической сфере

Государственные органы, органы местного самоуправления и руководители организаций всех форм собственности обязаны обеспечивать мужчинам и женщинам равный доступ к экономическим ресурсам общества, включая движимое и недвижимое имущество, землю, финансовые активы, кредиты, социальные фонды, а также – к свободно избранному роду деятельности и профессии.

Статья 8. Обеспечение равноправия мужчин и женщин в социально-трудовых отношениях

В целях достижения равноправия мужчин и женщин в социально-трудовых отношениях работодатель (руководитель государственного органа, организации независимо от формы собственности) обеспечивает:

- равные возможности для женщин и мужчин при найме на работу;
- равный доступ женщин и мужчин к вакантным рабочим местам;
- равную заработную плату (вознаграждение) для мужчин и женщин, когда они выполняют одинаковую работу, обеспечивая равное качество труда, или работу, имеющую равную ценность;
- равные возможности для повышения квалификации, осуществления переподготовки, продвижения по службе;
- благоприятные условия труда для беременных женщин и женщин, имеющих детей грудного возраста;
- безопасные условия труда, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья как женщин, так и мужчин.

Статья 9. Включение мер по обеспечению равных возможностей мужчин и женщин в коллективные договоры и соглашения

При коллективно-договорном регулировании социально-трудовых отношений (генеральное соглашение, региональные соглашения, отраслевые (межотраслевые) тарифные соглашения, коллективные договоры) обязательно включение в эти соглашения (договоры) положений, обеспечивающих равные права и равные возможности мужчин и женщин, улучшение условий для совмещения ими профессиональных и семейных обязанностей с указанием сроков их реализации.

В числе положений, упомянутых в части первой настоящей статьи:

- комплектование организаций (структурных подразделений) кадрами и продвижение работников по службе исключительно с соблюдением, при прочих равных условиях, принципа предоставления предпочтения лицу того пола, в отношении которого в данной организации не достигнуты адекватные гендерные пропорции;
- устранение разрыва в оплате труда мужчин и женщин на основе профессиональной подготовки (переподготовки) кадров, ликвидации неквалифицированных работ, нормирования физического труда с учетом неодинаковой мышечной силы мужчин и женщин и др.

Статья 10. Обязанность работодателя доказывать отсутствие умысла на дискриминацию по мотивам пола

В случае рассмотрения в суде или в ином органе трудового спора по иску работника или профсоюза, другого общественного объединения, защищающего интересы работника, в связи с предполагаемой дискриминацией по мотивам пола, бремя доказывания отсутствия умысла на дискриминацию лежит на работодателе.

Статья 11. Гарантии равноправия мужчин и женщин на случай массового увольнения работников

В случае массового увольнения работников, превышающего одну треть общей численности работающих на предприятии, в учреждении, организации, фирме и т. п., число увольняемых лиц одного пола должно быть пропорционально сложившейся численности персонала на данном объекте.

Статья 12. Равноправие женщин и мужчин в сфере социальной защиты

Недопустимо применение систем социального страхования, пенсионного обеспечения, адресной социальной помощи, ухудшающих положение лиц одного пола. Органы

государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, должностные лица предприятия, учреждения, организации при осуществлении мер социальной защиты населения обязаны в равной степени учитывать интересы женщин и мужчин.

Глава 3.

Гарантии равных возможностей для лиц обоего пола в сфере государственной и муниципальной служб

Статья 13. Равные возможности мужчин и женщин при поступлении на государственную службу и при ее прохождении

В соответствии с конституционным принципом равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин при поступлении на государственную службу и при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений, либо преимуществ, в зависимости от пола.

Руководители государственных органов, соответствующие должностные лица обязаны обеспечить равный доступ граждан обоего пола к государственной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой независимо от пола претендента.

В составе государственных служащих системы федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов не должны преобладать государственные служащие одного пола. Руководители таких органов, учреждений обязаны создавать реальные условия для соблюдения статьи 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Нарушение требований, установленных настоящей статьей, влечет за собой отмену незаконных приказов и результатов конкурсов.

Статья 14. Равный доступ мужчин и женщин к конкурсам на замещение государственных должностей государственной службы

Замещение вакантных государственных должностей государственной службы, в том числе руководящих, обеспечивается путем проведения конкурсов, в которых в равной мере и на равных условиях участвуют мужчины и женщины.

Не допускается объявление конкурсов только для лиц одного пола.

На кадровые службы государственных органов возлагается обязанность предоставления конкурсным комиссиям не только сведений об образовании и профессиональной подготовке лиц, участвующих в конкурсе, но и данных о соотношении числа работающих мужчин и женщин на соответствующих государственных должностях государственной службы.

Аналогичные сведения предоставляются кадровыми службами государственных органов при решении вопросов аттестации, продвижения по службе, увеличения денежного содержания государственных служащих.

Статья 15. Равный доступ мужчин и женщин к муниципальной службе

Гарантии для муниципальных служащих, в том числе – связанные с реализацией равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, при поступлении на муниципальную

ципальную службу и ее прохождении определяются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления, их должностные лица несут ответственность за проведение мер по реализации указанных прав и возможностей.

Глава 4.

Гарантии равных избирательных прав мужчин и женщин

Статья 16. Гарантии равных возможностей мужчин и женщин при осуществлении пассивного избирательного права

Избирательная система в Российской Федерации призвана обеспечивать соблюдение статьи 19 (часть 3) Конституции РФ и создавать равные возможности для лиц обоего пола на участие в политическом процессе:

- при составлении списков кандидатов от политических партий, избирательных объединений на выборах по федеральному избирательному округу. Кандидаты – мужчины и женщины должны быть равномерно представлены по всему списку – от начала до конца;
- при выдвижении кандидатов от политических партий, избирательных объединений на выборы по одномандатным избирательным округам.

В случае невыполнения требований, указанных в настоящей статье, избирательная комиссия не позднее трех суток уведомляет соответствующую политическую партию, избирательное объединение о допущенном нарушении.

При отказе политической партии, избирательного объединения в течение трех суток внести изменения в список кандидатов избирательная комиссия отказывает в регистрации кандидатов данной партии.

Решение избирательной комиссии может быть обжаловано в вышестоящую избирательную комиссию и в суд.

Статья 17. Равные возможности мужчин и женщин при формировании избирательных комиссий и комиссий референдума

В предложениях Президента Российской Федерации, Федерального собрания, исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации по формированию состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, составов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, окружных избирательных комиссий, территориальных и участковых избирательных комиссий, комиссий референдума следует учитывать конституционный принцип равных прав и свобод и равных возможностей женщин и мужчин.

Статья 18. Обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в деятельности политических партий

Политические партии должны способствовать реализации положений статьи 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации и создавать равные возможности для женщин и мужчин – членов партии:

- на представительство в руководящих органах партии,
- при выдвижении кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Глава 5. Механизм обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

Статья 19. Обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин Президентом Российской Федерации

В соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

В целях реализации конституционного принципа равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин Президент Российской Федерации как глава государства использует свои правотворческие, координирующие, контрольные и иные полномочия.

Статья 20. Деятельность Федерального собрания Российской Федерации по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

Федеральное собрание Российской Федерации формирует правовую основу государственной политики социального равенства мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни, принимая федеральные конституционные и федеральные законы.

Совет Федерации и Государственная Дума в пределах своей компетенции:

- назначают с учетом принципа равноправия полов судей Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда;
- назначают и освобождают с учетом принципа равноправия полов аудиторов Счетной палаты.

Государственная Дума периодически, но не реже одного раза в два года, заслушивает Государственный доклад о положении дел в области социального равенства мужчин и женщин.

Доклад представляется Правительством Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Доклад подлежит опубликованию в средствах массовой информации.

Статья 21. Деятельность Правительства Российской Федерации по обеспечению социального равенства мужчин и женщин

Правительство Российской Федерации в пределах своих конституционных полномочий:

- участвует в разработке и обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики, направленной на достижение социального равенства мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни, взаимодействует с общественными объединениями по указанному вопросу;
- организует исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации в области равноправия полов; осуществляет систематический контроль за их реализацией, принимает меры по устранению нарушений законодательства, включая нарушения нормативных правовых актов о равноправии полов.

- формирует федеральные целевые программы по осуществлению равноправия полов, обеспечивает их выполнение;
- финансирует мероприятия по реализации государственной политики в области равноправия мужчин и женщин за счет федерального бюджета, внебюджетных источников, иных, не запрещенных законом источников;
- направляет и контролирует деятельность исполнительных органов государственной власти по защите и обеспечению равноправия мужчин и женщин;
- представляет не реже одного раза в два года в Государственную Думу Государственный доклад о положении дел в области социального равенства полов.

Статья 22. Обеспечение равных возможностей мужчин и женщин исполнительными органами государственной власти

Компетенция федеральных министерств, ведомств, иных федеральных органов исполнительной власти в сфере осуществления ими деятельности по созданию необходимых правовых, экономических, социальных условий реализации равных прав и свобод граждан, включая создание возможностей для поддержки и реализации мер по равноправию полов, определяется Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

В учреждениях системы федеральных органов исполнительной власти, системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации создаются структурные подразделения (Уполномоченные) по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в проведении единой государственной политики по обеспечению равноправия полов, разрабатывают и осуществляют региональные целевые программы по защите равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих мероприятия по реализации государственной политики в интересах социального равенства мужчин и женщин, регулируются федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 23. Защита и реализация равных прав и равных возможностей мужчин и женщин органами местного самоуправления

Органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по разработке и реализации местных целевых программ, направленных на защиту и реализацию равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, координируют свои действия с действиями исполнительных органов государственной власти в части поддержки соответствующих федеральных, региональных и местных программ.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий оказывают финансовое, организационное, информационное содействие органам местного самоуправления в их деятельности по осуществлению социального равенства мужчин и женщин.

Статья 24. Государственные органы, обеспечивающие равные возможности мужчин и женщин в сфере государственной службы

Координация деятельности по реализации задач, связанных с осуществлением государственной службы, в том числе по обеспечению равенства возможностей мужчин и женщин при доступе к государственной службе и при ее прохождении, возлагается на Совет по вопросам государственной службы при Президенте Российской Федерации.

При анализе состояния и эффективности государственной службы в органах государственной власти, при формировании резерва для выдвижения на вышестоящие государственные должности Совет по вопросам государственной службы обеспечивает выполнение положений статьи 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Реализация задач, связанных с осуществлением государственной службы в субъектах Российской Федерации, возлагается на государственные органы по вопросам государственной службы субъектов Российской Федерации. Данные органы создаются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Статья 25. Обеспечение Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации государственных гарантий социального равенства мужчин и женщин

Меры по реализации государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, по их соблюдению и уважению к ним со стороны государственных органов, должностных лиц, государственных служащих, органов местного самоуправления принимаются Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, учреждаемыми в соответствии с Конституциями, Уставами субъектов Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (в субъекте Федерации) рассматривает жалобы на решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, служащих, которые нарушают равные права и равные возможности мужчин и женщин, если заявитель обжаловал эти решения в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, вынесенными по его жалобе, и принимает меры по восстановлению нарушенных прав в пределах своей компетенции.

Уполномоченный по правам человека вправе выступить на заседании Государственной Думы, обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов дискриминации по мотивам пола, о проведении парламентских слушаний по этим вопросам, участвовать в работе такой комиссии и проводимых слушаниях.

Уполномоченный по правам человека в ежегодном докладе о своей деятельности, направляемом Президенту Российской Федерации, Совету Федерации и Государственной Думе, Правительству Российской Федерации, Конституционному суду Российской Федерации, Верховному суду Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации, отражает вопросы соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации, в том числе реализации социального равенства мужчин и женщин.

Статья 26. Участие общественных объединений в обеспечении социального равенства мужчин и женщин

Профессиональные союзы и иные общественные объединения, в том числе – создаваемые в целях реализации конституционного принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин:

- участвуют в разработке решений, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам обеспечения социального равенства мужчин и женщин;
- представляют и защищают права граждан в судах и иных государственных органах;
- выдвигают и поддерживают кандидатов, в программу которых входит защита принципа равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;
- пользуются другими правами, предоставляемыми им в соответствии с Законом об общественных объединениях и иными законами.

Общественные объединения вправе получать от соответствующих федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации методическую, информационную и иную помощь в объеме и порядке, установленном федеральными и региональными программами, которые направлены на устранение дискриминации по мотивам пола.

Статья 27. Обжалование фактов дискриминации по мотивам пола

Жалобы граждан на дискриминацию по мотивам пола, на действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, средств массовой информации подлежат рассмотрению вышестоящими государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, должностными лицами или судами в порядке, предусмотренном законом.

Статья 28. Устранение нарушений законодательства, связанных с дискриминацией по мотивам пола

Исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица на основе обращений граждан и по собственной инициативе выявляют нарушения законодательства о социальном равенстве мужчин и женщин и принимают меры к их устранению.

Лицам, находящимся в сложной жизненной ситуации, пострадавшим от насилия в семье, от дискриминации по мотивам пола на работе и в быту, соответствующими службами органов исполнительной власти, а также органами местного самоуправления оказывается психологическая и иная помощь.

Таким лицам обеспечивается судебная защита и квалифицированная юридическая помощь.

Статья 29. Государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин

Государственный надзор и контроль за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, осуществляются в порядке, установленном законом.

Статья 30. Ответственность за нарушение законодательства по вопросам равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

Должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а также руководители и другие работники иных организаций, выполняющие аналогичные функции, которые нарушили требования законодательства, касающиеся равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, несут конституционную, административную, дисциплинарную, материальную и уголовную ответственность в соответствии с законом.

**Глава 6.
О введении в действие
настоящего Федерального закона**

Статья 31. О приведении нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение шести месяцев со дня вступления его в силу.

Статья 32. О порядке введения в действие настоящего Федерального закона

Поручить Правительству Российской Федерации:

- рассмотреть вопрос о необходимости включения в федеральный бюджет данных о финансовом обеспечении мер, принимаемых государством, по реализации программы социального равенства мужчин и женщин; информировать об этих мерах Государственную Думу при представлении отчета об исполнении федерального бюджета за прошедший финансовый год и проекта федерального бюджета на следующий финансовый год;
- ускорить разработку проектов законодательных актов, которые предусмотрены Концепцией законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, одобренной Государственной Думой 20 ноября 1997 года, в том числе – о введении общественного социального норматива соотношения оплаты труда работников в бюджетной и не бюджетной сферах.

Законодательным (представительным) органам власти субъектов Российской Федерации рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательства субъектов Российской Федерации по вопросам гендерного равенства на основе статьи 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации и Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Ввести в действие настоящий закон с 200_ г.

**Пояснительная записка
к проекту федерального закона
«О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных
возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» разработан на основании части 3 статьи 19 действующей Конституции Российской Федерации, в которой указано, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Законопроект устанавливает порядок обеспечения равных возможностей для реализации российскими гражданами – мужчинами и женщинами равных прав и свобод, а также предусматривает меры по предотвращению дискриминации по мотивам пола.

Концепция законопроекта построена на основе положений:

- Конституции Российской Федерации,
- Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин,
- Указов Президента Российской Федерации:
 - от 4 марта 1993 года № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»;
 - от 18 июня 1996 года № 932 «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года»;
 - от 30 июня 1996 года № 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- Постановлений Правительства Российской Федерации:
 - от 8 января 1996 года № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации»;
 - от 26 августа 1996 года № 1014 «Об одобрении и внесении на рассмотрение в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями»;
 - от 29 августа 1966 года № 1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года».

Кроме того, концепция законопроекта базируется на международных правовых документах, подписанных Российской Федерацией и утверждающих, что права женщин являются неотъемлемой составной частью прав человека. В числе основных из них:

- Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);
- Декларация и Программа действий Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.);
- Декларация и Платформа действий Всемирной конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995 г.);
- итоговые документы Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 2000 г.).

Анализ указанных нормативных актов свидетельствует о том, что российское государство провозгласило обеспечение равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами принадлежащих им равных прав и свобод одним из при-

оритетов государственной политики. И несет конкретные обязательства – и перед своими гражданами, и перед международным сообществом – по их выполнению.

Однако пока эти обязательства остаются нереализованными. Более того, в последнее десятилетие реформы в стране проводятся во многом за счет ущемления прав и свобод женской половины российского общества, растет дискриминация женщин как в социально-трудовой сфере, так и в сфере политики – в сфере принятия ответственных государственных решений. Усиливается асимметрия в социальных позициях мужчин и женщин. Что будет со страной, в каком направлении она должна развиваться – решают в основном мужчины. Издержки этих решений самым негативным образом сказываются, в первую очередь, на положении женщин – на их заработной плате, на их здоровье и образе жизни. Гражданские права женщин постоянно ущемляются. Число женщин в составе депутатов главного законодательного органа страны – Государственной Думы упало до 7%. По этому показателю Россия стоит на 80-м месте в мире – в числе самых слаборазвитых стран. Такая ситуация требует неотложного государственного вмешательства, включая принятие специального законодательного акта, гарантирующего строгое соблюдение принципа равноправия полов во всех сферах общественной жизни.

Основные положения концепции законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» направлены на выравнивание социальных позиций женщин и мужчин. В законопроекте намечаются приоритетные направления деятельности государства и общества по обеспечению равных прав и свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации.

Во-первых, законопроект определяет основные подходы к формированию эффективной государственной политики в сфере равноправия полов.

Законопроект устанавливает обязанности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению равных возможностей для реализации равных прав и свобод мужчин и женщин. В законопроекте намечаются позитивные действия со стороны государства, способные в скорейшие сроки обеспечить достижение фактического равноправия между лицами обоего пола.

Особо оговаривается необходимость учета равных возможностей работников обоего пола с семейными обязанностями при отправлении служебных и трудовых обязанностей.

Во-вторых, законопроект определяет обязанности государства и работодателей по соблюдению социально-экономических прав мужчин и женщин.

Законопроект устанавливает обязанности всех субъектов права по обеспечению равноправия мужчин и женщин в сфере трудовых отношений, в том числе – в случае массового увольнения работников; в сфере социальной защиты; при заключении трудовых договоров; при формировании кадровой политики на предприятиях всех форм собственности. А также – обязанности по проведению мониторинга за соблюдением принципа равноправия в социально-экономических отношениях.

В-третьих, законопроект предусматривает обязанности всех субъектов права по практическому обеспечению статьи 19 ч. 3 Конституции Российской Федерации при осуществлении избирательного права; при поступлении на государственную службу и при ее прохождении, а также – при формировании состава руководящих структур государственных органов и органов местного самоуправления.

В-четвертых, законопроект устанавливает механизм обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин.

Законопроект фиксирует ответственность высших органов государственной власти и высших должностных лиц государства за реализацию конституционного принципа равных прав и равных возможностей женщин и мужчин.

Законопроект предусматривает создание в учреждениях системы федеральных органов исполнительной власти и системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации структурных подразделений (Уполномоченных), предметом деятельности которых станет обеспечение равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин в данной системе.

Законопроект возлагает решение задач по обеспечению гарантий государственной защиты равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Закон предусматривает особую роль общественных организаций, в том числе – создаваемых в целях реализации равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, в разработке и осуществлении государственной политики в сфере равноправия.

В-пятых, законопроект устанавливает порядок обжалования фактов дискриминации по мотивам пола и предусматривает необходимость ответственности должностных лиц за нарушение законодательства по вопросам равноправия мужчин и женщин.

Принятие данного законопроекта позволит расширить возможности для реализации российскими гражданами – мужчинами и женщинами всей той совокупности их прав и свобод, что предусмотрено Конституцией Российской Федерации и нормами международного права.

ЗАКОН О ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ШВЕЦИЯ)

(1991:433) Окончательная версия текста на 1 января 2001 г.

Задачи закона

Ст. 1. Задачей настоящего закона является укрепление равных прав женщин и мужчин в отношении работы, условий найма и прочих условий на рынке труда и занятости, а также обеспечение равных возможностей для карьерного роста (равенство в трудовой жизни).

В первую очередь закон направлен на улучшение положения женщин на рынке труда.

Совместные усилия

Ст. 2. Для достижения равенства в трудовой жизни работодатели и работники должны предпринимать совместные активные усилия. Такие усилия должны быть в первую очередь направлены на выравнивание и недопущение различий в сфере оплаты труда и иных условий трудовых соглашений в отношении женщин и мужчин, выполняющих одинаковую или сходную/равноценную работу. Такие меры должны также обеспечить равные условия повышения заработной платы для всех работников – как мужчин, так и женщин.

Равноценность двух различных видов работ определяется на основе общей оценки требований, предъявляемых к обеим, с учетом характера работы, позволяющего выявить, насколько велико соответствие одной работы другой. Оценка требований, предъявляемых к работникам, выполняющим какую-то работу, должна базироваться на таких критериях, как знания, опыт, сфера ответственности и объем затрачиваемых усилий. При оценке характера выполняемой работы особое внимание следует уделить условиям труда.

Активные меры

Целенаправленная гендерная политика

Ст. 3. Работодатель обязан в рамках своей деятельности проводить целенаправленную работу по активному укреплению принципов равенства мужчин и женщин в трудовой жизни.

Более подробные указания об обязанностях работодателя указаны в ст. 4–11.

Условия труда

Ст. 4. Исходя из собственных возможностей и других обстоятельств, работодатель обязан принимать такие меры, которые являются необходимыми для обеспечения условий труда, в равной степени подходящих для работников обоого пола.

Ст. 5. Работодатель должен способствовать тому, чтобы и мужчинам и женщинам легче было совмещать свою работу с уходом и воспитанием детей.

Ст. 6. Работодатель должен принимать меры по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте, а также по предотвращению гонений в отношении работника, заявившего о дискриминации по половому признаку.

Под сексуальными домогательствами подразумевается неподобающее поведение по отношению к какому-либо лицу по причине его пола либо непозволительные действия сексуального характера, оскорбляющие личность работника при выполнении им своих трудовых обязанностей.

Зачисление на работу и др.

Ст. 7. Работодатель должен путем обучения, повышения квалификации и других необходимых мер способствовать достижению равного соотношения мужчин и женщин на различных участках работы и среди различных категорий работников.

Ст. 8. Работодатель должен обеспечить условия для того, чтобы претендентами на вакантные должности были как мужчины, так и женщины.

Ст. 9. В случае, когда на рабочем месте в целом наблюдается неравное соотношение мужчин и женщин, занятых в одной сфере производства или относящихся к определенной категории работников, работодатель обязан при найме на работу прилагать особые усилия для зачисления на данную работу представителей меньшинства и обеспечивать постепенный рост их численности.

Настоящая статья не применяется при наличии причин, противоречащих принятию указанных мер, а также при невозможности требовать с работодателя их принятия в силу ограниченности его возможностей или по другим обстоятельствам.

Вопросы оплаты труда

Ст. 10. В целях своевременного обнаружения и предотвращения неправомерных различий в уровне оплаты труда и по иным условиям трудовых соглашений с наемными работниками и работницами работодатель обязан ознакомиться и изучить:

- административные акты и практику данного предприятия, касающиеся уровня оплаты труда и иных условий трудовых соглашений;
- различия в оплате труда мужчин и женщин, выполняющих одинаковую либо равноценную работу.

Работодатель обязан выявить, не являются ли имеющиеся различия в оплате труда прямым или косвенным следствием половой принадлежности работников. При проведении анализа особое внимание следует уделить различиям в зарплатах следующих категорий сотрудников:

- мужчин и женщин, занимающих одинаковую должность или выполняющих одинаковую работу;
- групп сотрудников, выполняющих работу, которую принято считать типично «женской», в сравнении с группами работников, выполняющими аналогичную или равноценную работу, не считающуюся, однако, типично женской.

Ст. 11. Работодатель обязан ежегодно составлять план мероприятий, направленных на обеспечение равной оплаты труда с указанием анализа и достигнутых результатов согласно ст. 10 настоящего закона. В этом плане следует указывать, какие именно изменения следует внести в систему оплаты труда, а также перечислить иные меры, направленные на обеспечение равенства оплаты аналогичных или сопоставимых видов трудовой деятельности. В план следует включить платежную смету и сроки исполнения поставленных задач, исходя из того, что намеченные мероприятия должны быть выполнены в кратчайший срок либо не позднее окончания трехлетнего периода.

Отчет о проделанной работе и оценка исполнения запланированных мероприятий должны быть отражены в плане мероприятий на следующий год.

Обязанность составлять указанный план мероприятий для обеспечения равной оплаты труда не распространяется на работодателей, на чьих предприятиях на начало текущего календарного года работало менее десяти сотрудников.

Ст. 12. Работодатель должен предоставлять профсоюзу работников, с которым у него существует коллективный договор, всю необходимую информацию, на основе которой профсоюз сможет участвовать в рассмотрении вопросов гендерной политики и в составлении плана по обеспечению равной оплаты труда.

В тех случаях, когда данные касаются заработной платы или иных обстоятельств в отношении конкретного работника, действуют статьи 21, 22 и 56 о неразглашении конфиденциальной информации и возмещении вреда закона «О коллегиальности принятия решений на предприятиях» (1976:580). В отношении деятельности государственных и муниципальных органов вместо него применяются статьи 7, 9 и 10 14-й главы закона «О конфиденциальности» (1980:100).

План по обеспечению равноправия на предприятии

Ст. 13. Работодатель обязан ежегодно составлять план мероприятий, направленных на обеспечение равноправия среди сотрудников предприятия. В такой план должен быть включен обзор мероприятий согласно статьям 4–9, подлежащих внедрению на предприятии, а также отчет с указанием сроков начала и завершения конкретных мероприятий за текущий год.

В план также следует включить краткий отчет о проверке мер, предпринятых для обеспечения равной оплаты труда, согласно ст. 11 настоящего закона.

Отчет о реализации запланированных мер, осуществленных согласно части первой указанной статьи, должен быть включен в план мероприятий на следующий календарный год.

Обязанность составления плана мероприятий по обеспечению равноправия не распространяется на работодателей, на чьих предприятиях на начало текущего календарного года работало менее десяти сотрудников.

Коллективные договоры

Ст. 14. Коллективные договоры, составленные с учетом изложенного в статьях 4–13, не освобождают работодателя от исполнения условий указанных статей.

Запрет на дискриминацию по половому признаку

Прямая дискриминация

Ст. 15. Работодатель не имеет права ущемлять интересы соискателя на должность либо сотрудника предприятия и лишать его тех льгот и привилегий, которые могут либо могли бы распространяться в аналогичных условиях на лицо противоположного пола, если только работодатель не сможет доказать, что такая дискриминация не связана с полом пострадавшего.

Настоящий запрет не действует в случаях, когда:

- такая дискриминация обусловлена стремлением обеспечить равноправие полов на производстве и не затрагивает вопросов, связанных с тарифными соглашениями или иными условиями трудовых договоров в отношении лиц, выполняющих одинаковую или равноценную работу;
- такая дискриминация оправдана с точки зрения общественных либо иных интересов, имеющих приоритет перед принципом равенства полов на производстве.

Косвенная дискриминация

Ст. 16. Работодатель не имеет права дискриминировать соискателя на должность либо уже работающего сотрудника предприятия путем применения какого-либо на первый взгляд нейтрального правила, критерия или метода, который, однако, на практике ущемляет интересы лиц какого-либо одного пола, в случае если такие правила, критерии или методы не являются обоснованными и необходимыми и не могут быть объяснены объективными факторами, не имеющими отношения к полу конкретного лица.

Условия действия запрета на дискриминацию

Ст. 17. Запреты на дискриминацию по половому признаку, согласно статьям 15 и 16, действуют безоговорочно во всех случаях, когда работодатель:

1. принимает решение о зачислении на работу сотрудника, приглашает соискателя на собеседование либо предпринимает иные действия, связанные с заполнением вакансий;
2. отдает приказ о повышении сотрудника либо направляет сотрудника на курсы повышения квалификации с целью его последующего повышения;
3. применяет условия тарифных соглашений либо иных договорных трудовых соглашений в отношении работ, которые могут рассматриваться как равнозначные или равноценные;
4. осуществляет руководство или распределение трудовых заданий;
5. расторгает трудовой договор с сотрудником, увольняет сотрудника, направляет сотрудника в вынужденный отпуск либо предпринимает иные принудительные действия в отношении сотрудника.

Ст. 18–20. Исключены согласно закону 2000:773.

Сведения о квалификации и послужном списке сотрудников

Ст. 21. Лицо, являвшееся соискателем, но не зачисленное на вакансию, равно как и уже зачисленный сотрудник, не получивший повышения по работе либо не направленный на курсы повышения квалификации с целью дальнейшего повышения, имеет право затребовать письменные данные у работодателя в отношении характера и типа образования, стажа работы и иных существенных для сравнения сведений о лице противоположного пола, которое вместо него было зачислено на данную вакансию либо направлено на курсы повышения квалификации.

Запрет на применение репрессивных мер

Ст. 22. Работодатель не имеет права подвергать работника гонениям на основании того, что последний воспротивился сексуальным домогательствам работодателя либо подал на работодателя жалобу за дискриминацию по половому признаку.

Лицо, исполняющее обязанности работодателя и выступающее от его имени при решении вопросов, касающихся условий труда работника применительно к части первой настоящей статьи, рассматривается как работодатель.

Ст. 22а. Работодатель, до сведения которого дошло, что кто-то из работников считает себя жертвой сексуальных домогательств со стороны другого работника, должен расследовать обстоятельства указываемых домогательств и, в случае подтверждения фактов, принять разумные меры для их прекращения.

Возмещение вреда и другие санкции

Признание договоров недействительными

Ст. 23. Любой заключенный договор считается недействительным в той своей части, которая предписывает или допускает дискриминацию по половому признаку, запрещенную согласно статьям 15–17 настоящего закона.

Ст. 24. В случае если работник подвергается незаконной дискриминации, выраженной в каком-либо пункте трудового договора либо вследствие расторжения трудового договора или иных правовых действий со стороны работодателя, выпадающих под статьи 15–16, а также пунктов 3–5 статьи 17 настоящего закона, то такой пункт договора либо такие действия по требованию работника должны быть признаны недействительными. Данное положение не распространяется на обстоятельства, предусмотренные ст. 23 настоящего закона.

Возмещение вреда

Ст. 25. В случае если работодатель подверг дискриминации соискателя на должность либо уже работающего сотрудника путем нарушения положений статей 15, 16 или 17, то работодатель обязан компенсировать моральный ущерб, причиненный дискриминированному лицу. Согласно положениям, предусмотренным статьями 15 и 16, а также пунктами 3–5 статьи 17, работодатель также обязан возместить потерпевшему работнику материальный ущерб либо убытки.

Ст. 26. Исключена согласно закону 2000:773.

Ст. 27. В тех случаях, когда в отношении работника предпринимались репрессивные меры, указанные в ст. 22, работодатель обязан выплатить ему компенсацию вреда, причиненного такими мерами.

Ст. 27а. В тех случаях, когда работодатель не выполняет своих обязательств, предусмотренных ст. 22а, он обязан возместить работнику вред, причиненный таким бездействием.

Ст. 28. При наличии веских оснований компенсация вреда, предусмотренная статьями 25, 27 и 27а, может быть снижена или полностью аннулирована.

Прочие санкции

Ст. 29. В отношении работодателя, не исполняющего свои обязательства, предусмотренные коллективным договором согласно ст. 14, могут применяться санкции, предусмотренные самим договором либо законом «О коллегиальности принятия решений на предприятиях» (1976:580).

Надзор за исполнением закона

Ст. 30. Надзор за исполнением настоящего закона возлагается на Государственного уполномоченного по вопросам гендерной политики и на Государственную комиссию по вопросам гендерной политики.

Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики и Государственная комиссия по вопросам гендерной политики назначаются правительством.

Государственный уполномоченный (Омбудсмен) по вопросам гендерной политики

Ст. 31. Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики обязан в первую очередь обеспечить добровольное исполнение работодателями положений настоящего закона.

Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики обязан проводить общие мероприятия, направленные на упрочение равноправия мужчин и женщин на рынке труда и занятости.

Государственная комиссия по вопросам гендерной политики

Ст. 32. В обязанности Государственной комиссии по вопросам гендерной политики входят вопросы применения санкций в виде денежных штрафов согласно ст. 35 и рассмотрения жалоб согласно ст. 42 настоящего закона.

Обязанность предоставлять требуемую информацию

Ст. 33. По требованию Государственного уполномоченного по вопросам гендерной политики работодатель обязан:

- предоставлять о деятельности предприятия такие сведения, которые могут иметь значение для осуществления надзора, предусмотренного ст. 30 настоящего закона;
- обеспечивать Государственному уполномоченному по вопросам гендерной политики доступ на предприятие для проведения проверок в рамках надзорной деятельности.

Наложение денежного штрафа

Ст. 34. В том случае, когда работодатель не исполняет указания, предусмотренные ст. 33 настоящего закона, Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики имеет право под угрозой штрафных санкций вменить ему исполнение предписанных мер.

Ст. 35. Работодатель, не соблюдающий положения, предусмотренные статьями 4–13 настоящего закона, может подвергнуться денежному штрафу в случае отказа от принятия требуемых мер. Решение о наложении денежного штрафа принимается Государственной комиссией по вопросам гендерной политики по ходатайству Государственного уполномоченного по вопросам гендерной политики. В случае отказа Государственного уполномоченного от представления такого требования ходатайство о применении санкции в виде денежного штрафа может исходить от профсоюзной организации работников, с которой у работодателя имеется трудовое соглашение. Санкция в виде денежного штрафа может быть также применена в отношении государства, если оно выступает в роли работодателя.

В ходатайстве должно быть указано следующее: исполнение каких мер требуется от работодателя, на какие основания ссылается заявитель и какие проверки были проведены в отношении работодателя.

Предварительное рассмотрение дела

Ст. 36. Работодателю предписывается, с указанием на то, что решение может быть принято и независимо от его участия, в определенные сроки изложить собственную позицию в связи с ходатайством, поступившим в Комиссию согласно ст. 35, и представить сведения о ситуации на своем предприятии, необходимые Комиссии для рассмотрения данного дела.

В тех случаях, когда дело рассматривается по ходатайству профсоюзной организации, Государственному уполномоченному по вопросам гендерной политики должна быть предоставлена возможность изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Ст. 37. Комиссия обязана обеспечить надлежащее рассмотрение каждого дела с учетом его конкретных особенностей.

В случае необходимости Комиссия имеет право затребовать дополнительные документы по делу. Данные, не имеющие непосредственного отношения к существу рассматриваемого дела, могут быть отклонены.

Слушание дела

Ст. 38. Дела, влекущие за собой санкцию в виде денежного штрафа, заслушиваются на заседании Комиссии, за исключением тех случаев, когда Комиссия сочтет такое заслушивание необязательным.

Ст. 39. На заседание Комиссии, в соответствии со ст. 38 настоящего закона, приглашаются представители организации, подавшей ходатайство о возбуждении дела, и работодатель, в отношении которого это дело возбуждено.

Комиссия имеет право потребовать под угрозой штрафа обязательной личной явки на заседание представителей участвующих в деле сторон.

В случае необходимости Комиссия имеет право вызывать для дачи показаний иных лиц.

Решение по делу

Ст. 40. Решение по делу о наложении денежного штрафа согласно ст. 35 настоящего закона может быть вынесено и в случае непоступления от работодателя заявления с объяснением его позиции, а также в случае его отказа от участия в предварительном рассмотрении дела и в случае его неявки на слушание дела.

В случае неявки на слушание дела Государственного уполномоченного либо профсоюзной организации, возбудившей дело, их ходатайство о наложении денежного штрафа рассмотрению не подлежит.

Ст. 41. Комиссия может, принимая решение по делу о применении штрафных санкций согласно ст. 35 настоящего закона, постановить о применении иных мер, нежели те, которые были указаны в ходатайстве, при условии, что таковые не будут для работодателя более обременительными.

В своем постановлении Комиссия должна указать, в какие сроки работодатель должен приступить к выполнению указанных мер или закончить их осуществление.

Постановление Комиссии должно быть представлено в письменной форме и доведено до сведения работодателя.

Процедура обжалования и др. вопросы

Ст. 42. Постановление Государственного уполномоченного по вопросам гендерной политики о применении штрафных санкций в соответствии со ст. 34 настоящего закона может быть обжаловано в Государственную комиссию по вопросам гендерной политики.

При рассмотрении таких апелляций применяются статьи 35–41 настоящего закона.

Ст. 43. Постановления Государственной комиссии по вопросам гендерной политики, вынесенные в соответствии с настоящим законом, обжалованию не подлежат.

Ст. 44. Ведение судебных действий в суде первой инстанции в обеспечение наложения денежного штрафа возлагается на Государственного уполномоченного по вопросам гендерной политики.

По делам о применении штрафных санкций согласно ст. 35 настоящего закона суд первой инстанции также вправе пересмотреть целесообразность применения именно такой санкции.

Судебное разбирательство исков о дискриминации

Процессуальные аспекты

Ст. 45. Иски, подпадающие под статьи 15–17 и 22–28 настоящего закона, подлежат рассмотрению на основании закона «О судебной процедуре рассмотрения трудовых споров» (1974:371).

Согласно положениям этого закона, лицо, являющееся соискателем на вакансию, рассматривается как работник, а лицо, к которому такой соискатель обратился в поисках работы, рассматривается как работодатель.

Предыдущий раздел применяется также при рассмотрении споров, вытекающих из статей 15–17 и 22–28 настоящего закона относительно рассмотрения трудовых конфликтов согласно закону «О коллегиальности принятия решений на предприятиях» (1976:580).

Право на участие в судебном процессе в качестве одной из сторон

Ст. 46. В судебных спорах, подпадающих под ст. 45, Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики имеет право выступать от имени работника либо соискателя на вакансию при условии, что эти лица дали свое согласие на такое представительство, а сам уполномоченный считает, что решение по данному делу может стать судебным прецедентом либо находит иные веские причины для своего участия в процессе. В тех случаях, когда Государственный уполномоченный выступает в суде в качестве представителя какого-либо гражданина, опираясь на настоящий закон, то он имеет право представлять этого гражданина в том же суде и по другому иску. Иски рассматриваются в Суде по трудовым спорам.

Ст. 47. В тех случаях, когда законным представителем отдельного гражданина является профсоюзная организация согласно главе 4 ст. 5 закона «О судебной процедуре рассмотрения трудовых споров» (1974:371), то Государственный уполномоченный может участвовать в судебном процессе от имени этого гражданина только в том случае, когда в процессе не участвует профсоюзная организация, членом которой является данный гражданин.

На Государственного уполномоченного, участвующего в процессе, распространяются положения указанного закона в отношении прав и обязанностей физического лица, являющегося участником судебного процесса.

Статьи 48–52 исключены согласно закону 2000:773.

Сроки исковой давности и др.

Ст. 53. Случаи судебного оспаривания расторжения трудового договора либо увольнения подлежат рассмотрению в соответствии со статьями 34, 35, 37, второй фразой второго абзаца ст. 38, статьями 39–42, а также второй фразой первого абзаца и вторым абзацем ст. 43 закона «О защите от необоснованного увольнения» (1982:80).

Ст. 54. Иски, возбужденные на основаниях, не подпадающих под ст. 53 настоящего закона, подлежат рассмотрению в соответствии со статьями 64–66 и 68 закона «О коллегиальности принятия решений на предприятиях» (1976:580), с той

разницей, что сроки исковой давности, указанные в первой фразе первого абзаца ст. 66, составляют два месяца.

Ст. 55. В отношении исков о возмещении вреда, вытекающих из приказов о заполнении вакансий, принимаемых государственными должностными лицами, сроки исковой давности исчисляются согласно ст. 54 настоящего закона, начиная со дня вступления в силу приказа о заполнении вакансии.

Ст. 56. Судебные иски, в которых принимает участие Государственный уполномоченный по вопросам гендерной политики, рассматриваются в том же порядке, как если бы стороной судебного процесса являлся сам работник или соискатель на вакансию.

Ст. 57. Иски о возмещении вреда согласно ст. 25, вытекающие из приказов о заполнении вакансий, принимаемых государственными должностными лицами, не подлежат судебному рассмотрению до вступления соответствующего приказа в силу.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Тел./факс: 296-67-83

E-mail: cce@ehu.by

Web-site: www.gender.by

Адрес офиса: ЕГУ, ул. П. Бровки, 3,
корп. 2, каб. 215

Директор проекта – **Ирина Дунаева**,
кандидат философских наук.

Координаторы:

по образовательным программам –

Екатерина Радько,

по проведению гендерно сбалансированной
политики – **Ольга Янчук**,

по работе со СМИ – **Наталья Кулинка**, кандидат
филологических наук,

ассистент – **Екатерина Дривень**.

Отпечатано на ризографе. Тираж 150 экз. Заказ № 34.